

ФАУНИСТИКА / FAUNISTICS

**К ОРНИТОФАУНЕ ПИЦУНДО-МЮССЕРСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ****В.П. Белик**

Южный федеральный университет, пер. Днепроvский, 116, г. Ростов-на-Дону, 344065,
Россия; e-mail: vpbelik@mail.ru

Ключевые слова: орнитофауна, Абхазия
Key words: avifauna, Abkhazia

Мыс Пицунда и Пицундо-Мюссерский заповедник широко известны как уникальные природные объекты, где сосредоточено множество ксеро-термофильных реликтовых растений, в том числе ряд эндемичных видов, имеющих древние третичные связи со Средиземноморьем и Африкой. Для приморских низменностей Абхазии характерна также своеобразная колхидская фауна птиц, заселяющих широкий спектр специфичных местообитаний. По данным К.В. Лауница (1912), здесь на низменностях отмечено 75% видов летней фауны региона, тогда как в лесах среднегорья гнездится всего 12–24% видов, обитающих в Абхазии. Ещё больше птиц появляется на побережье Чёрного моря в осенне-зимний период — во время пролёта, кочёвок и зимовок.

Между тем орнитофауна Пицундо-Мюссерского заповедника изучена сравнительно слабо. Достаточно подробные списки видов птиц приведены лишь для Пицунды (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958; Plath, 1986). Кроме того, сведения о позднелетней фауне птиц в начале и середине XX в. были собраны также на Гудаутской равнине (Лауниц, 1912; Schmidt, 1986). По птицам же Мюссерских холмов имеются лишь отрывочные наблюдения. Поэтому нашей целью стало обобщение имеющихся сведений по орнитофауне этого региона Абхазии, а также дополнение недостающих данных по лесистым Мюссерам.

Изучение птиц Пицунды позволяет также расширить наши знания об орнитофауне Колхидской низменности и прояснить некоторые особенности её формирования, по-

скольку район Пицунды и Гудауты представляет собой своеобразный анклав колхидских ландшафтов, находящийся под влиянием фауны соседних гор, а также аридных районов Предкавказья и Восточного Закавказья.

Интенсивные фаунистические исследования, начатые в Колхиде в конце XIX в. (Вильконский, 1894, 1897; Кобылин, 1908; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Сатунин, 1913; и др.), завершились, как известно, достаточно полной инвентаризацией орнитофауны этого региона (Сатунин и др., 1913) и её общим зоогеографическим и эколого-географическим обзором (Сатунин, 1912а; Жордания, 1977). Но для детального анализа орнитофауны Колхиды требовались дополнительные, более широкие исследования её современного состояния. Однако после 1917 г. эти работы были прерваны, и за последнее столетие нигде, кроме Абхазии, на прежнем уровне не проводились, или же их результаты, опубликованные на грузинском языке (напр.: Абуладзе, 1984), остались нам практически не известны.

Природные условия региона

В Абхазии вдоль всего берега Чёрного моря к северо-западу до г. Гагра тянутся характерные ландшафты влажных субтропиков. При этом между городам Новый Афон и Гагра на площади примерно 500 км² расположены многоярусные приморские террасы, различающиеся по своим природным условиям, но в целом тоже покрытые растительными сообществами субтропиков соответствен-

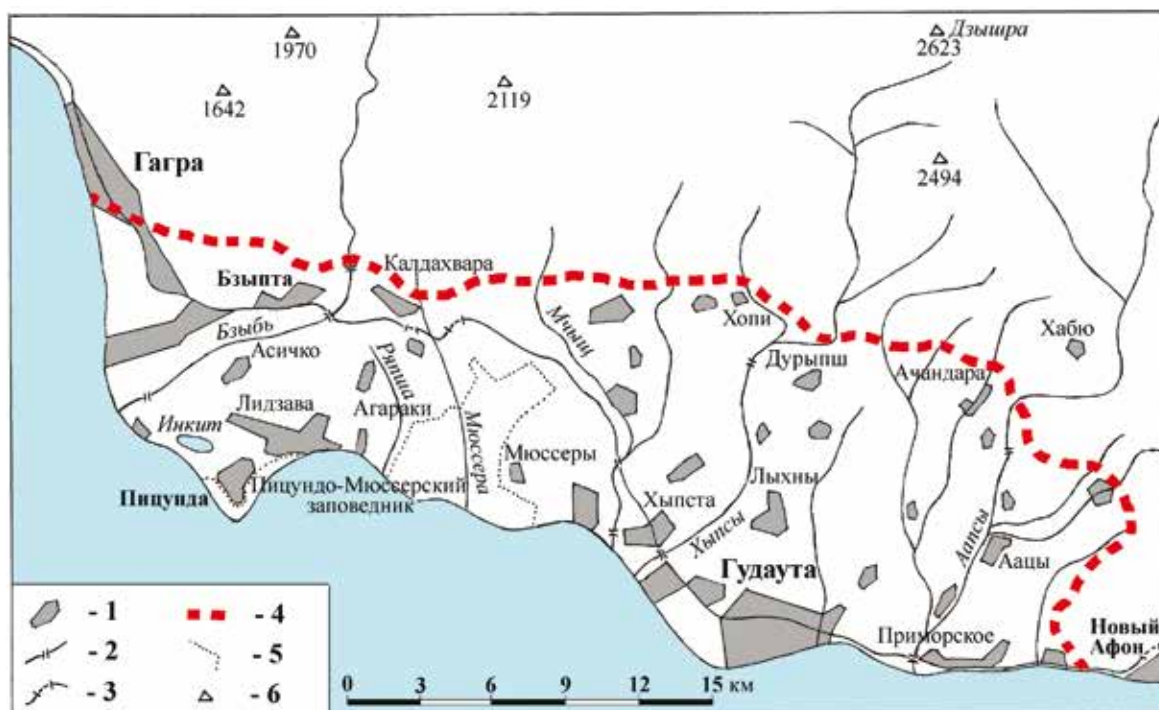

Рис. 1. Границы Пицундо-Мюссеро-Гудаутского региона Абхазии

1 — населённые пункты; 2 — реки и мосты; 3 — железная дорога и туннели; 4 — границы обследованного региона; 5 — границы Пицундо-Мюссерского заповедника; 6 — горные вершины

Fig. 1. Borders of the Pitsund-Mussery-Gudauta region of Abkhazia

но климату. Здесь в устье р. Бзыбь находится Пицундская низменность, восточнее в виде останца поднимаются невысокие Мюссерские холмы (Каваклукская возвышенность), а дальше к востоку простирается обширная холмистая Гудаутская равнина (рис. 1).

Своеобразной эмблемой Пицунды является реликтовая роща пицундской сосны, занимающая около 250 га на высоком песчано-галечниковом приморском баре. Она протянулась широкой полосой почти на 7 км вдоль берега моря, произрастая здесь в нетипичных, фактически в интразональных аренных условиях, и постепенно зарастая грабинником. В роще растут также тис, земляничное дерево, самшит, ирга, ладанник, иглица и другие реликты. Высокие, прямые стволы сосен почти доверху плотно увиты вечнозелёным плющом (Козловский, Мамисашвили, 1969; Пицунда ..., 1987).

Незначительная территория Пицундского мыса занята сейчас самшитовыми лесами с участием липы, ясеня и граба. Они сохранились в настоящее время в основном на влажных пониженных участках, примыкающих со стороны материка к сосновой роще. Большая

же часть Пицунды представляет собой обширную дельтовую равнину в устье крупной горной реки Бзыбь, где теперь преобладают сады, поля и пастбища. Среди них местами встречаются озёра, одно из которых — Инкит — расположено у моря близ сосновой рощи и является древней опреснённой морской лагуной. В притеррасной части Пицундского мыса, примыкающей к Мюссерским холмам, за счёт стока ручьёв с возвышенности формируются заболоченные луга с сетью дренажных каналов, соединённых с оз. Инкит.

В прошлом, вплоть до начала XX в., почти вся площадь Пицунды была сильно заболочена и покрыта непроходимыми зарослями самшита — «кавказской пальмы» (Лауниц, 1912). Позже малярийные болота были осушены в результате прокладки дренажных каналов и откачки воды в море, но в начале XXI в. мелиоративная система оказалась разрушена, и притеррасье вновь заняли мелководья, а по берегам этих болотистых разливов местами начали развиваться заросли тростника и осоки. Однако в 2010 г. откачка воды была восстановлена, и вскоре большая часть болота высохла.

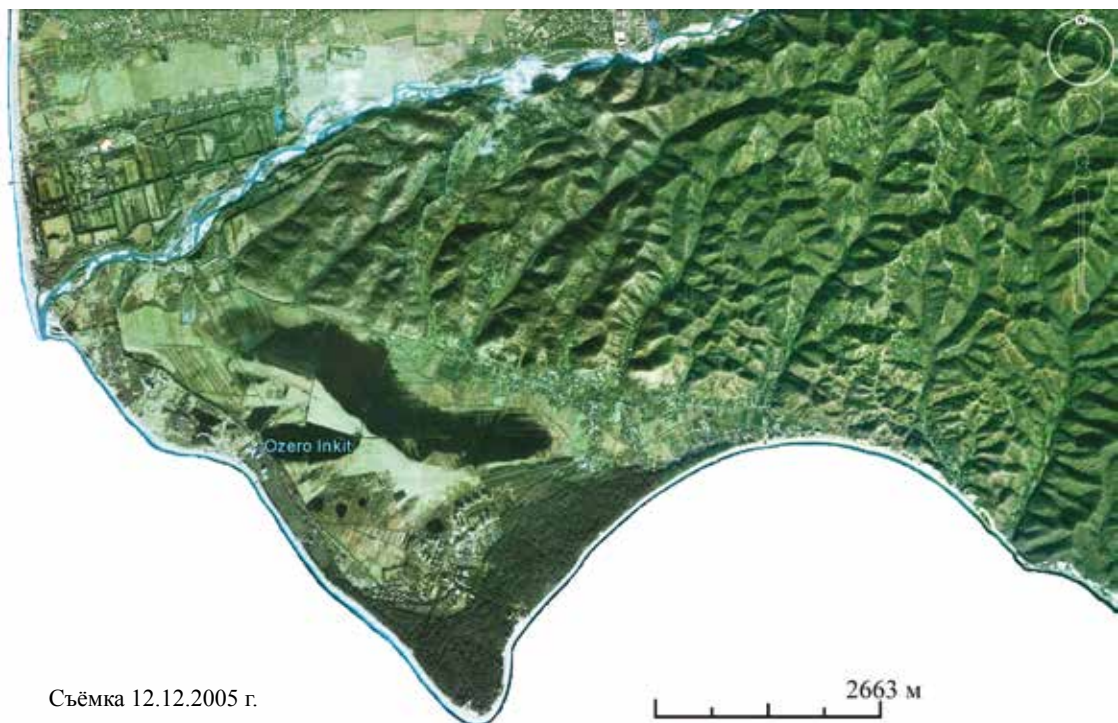

Рис. 2. Фрагмент космоснимка Google-Earth с мысом Пицунда, Мюссерскими холмами и р. Бзыбь.
Fig. 2. Fragment of a satellite image of Google-Earth with Pitsunda's cape, Mussery hills and the river Bzyb

Восточнее Пицунды располагаются Мюссерские холмы, которые представляют собой древнюю подводную дельту р. Бзыбь, поднятую в результате тектонических процессов на 200–300 м над ур. м., а затем на северо-западе частично смытую современным руслом Бзыби. Сложенная песчано-глинистыми конгломератами, эта терраса довольно легко размывается поверхностными водами и поэтому сейчас трансформировалась в густую сеть длинных, извилистых водораздельных гряд, расчленённых многочисленными неглубокими, но крутыми ущельями с ручьями и речушками по днищам (рис. 2).

На Мюссерских холмах есть небольшие сёла и хутора, поэтому росший здесь в прошлом широколиственный лес на значительной площади был вырублен под сады, огороды, табачные плантации, сенокосы и пастбища, но сейчас в большинстве заброшенные и зарастающие без ухода ежевикой, бузиной, папоротником и др. Старые чистые дубовые насаждения, приуроченные к сухим гребням холмов, сохранились лишь кое-где среди культурных ландшафтов, а также в восточной половине возвышенности, где располагается Мюссерский кластер Пицун-

до-Мюссерского заповедника. По более увлажнённым склонам в сложных дубняках развит нижний ярус и богатый подлесок с участием азалии, рододендрона понтийского, земляничного дерева, кизила, гранатника, померанца, мушмулы, а днища балок с ручьями заняты влажными полидоминантными широколиственными лесами колхидского типа с участием ольхи, липы, бука, граба, клёна, ясеня, каштана съедобного, с густым подлеском из рододендрона понтийского, а местами из самшита, лавровишни, падуба, клекачки и др. Более сухие южные склоны покрыты фрагментарной степной, а также разнообразной кустарниковой растительностью из грабинника, свидины, ежевики, древовидного вереска, держидерева, азалии, иглицы колхидской, боярышника, шиповника, скумпии и др. Местами близ Пицунды на склонах холмов сохранились небольшие сосновые рощи (Козловский, Мамисашвили, 1969; Пицунда ..., 1987).

К востоку от Мюссерских холмов, между морем и подножьем гор, почти до Нового Афона протянулась Гудаутская равнина, достигающая 10–15 км в ширину. По своим ландшафтным особенностям она представ-

ляет собой нечто среднее между Пицундой и Мюссеррами. Как и последние, это древний морской шельф, тоже поднятый тектоникой на 200–300 м над ур. м. Но многочисленные реки, стекающие с гор, почти размывли отлагавшийся вдоль морского берега мягкий делювиальный плащ, сформировав гряды невысоких, пологих холмов, несколькими террасами поднимающихся к подножию Бзыбского хребта. Кое-где среди холмистой конгломератовой равнины возвышаются небольшие лесистые холмы-останцы, сложенные юрскими известняками.

На Гудаутской равнине, кроме большого города Гудаута, очень много сёл и хуторов, жители которых занимаются преимущественно земледелием, а также разведением крупного рогатого скота. Поэтому равнина эта в значительной степени распахана и занята под поля, сады, огороды и виноградники. Местами на дренированной прибрежной низменности располагаются большие площади пастбищ и сенокосов, изредка встречаются заболоченные участки. Фрагментарная лесная растительность сохранилась в основном по долинам рек и ручьёв, где формируются мозаичные леса из ольхи и лапыны, а также непролазные чащи из кустарников, перевитых необычайно плотными зарослями колючих лиан (сассапарили, ежевики и др.). Небольшие лесные массивы из ольхи, граба, липы, каштана, дуба остались также на высоких холмах вдали от моря.

В центре Гудаутскую равнину пересекает большая р. Хыпсы (Хипста означает Белая), стекающая с г. Дзышра на Бзыбском хребте и имеющая очень широкое галечниковое ложе. Восточнее в море впадает ещё одна довольно крупная р. Аапсы. А вдоль западной окраины равнины, опоясывая Мюссерские холмы, течёт глубоководная, спокойная р. Мчыщ (Мчишта означает Чёрная), скрытая среди старых галерейных пойменных лесов.

Климат Пицунды и Мюссер, как и Колхиды, отличается повышенной влажностью воздуха. В то же время здесь выпадает сравнительно мало дождей, поскольку влажные воздушные массы, идущие с моря, охлаждаются и конденсируются, формируя мощные дождевые облака, в основном лишь при подъёме вверх над крутыми склонами передовых горных хребтов — Гагрского и Бзыбского. Циклоны же, идущие с севера, перевалив че-

рез эти хребты, спускаются вниз к морю и, наоборот, нагреваются при адиабатическом сжатии воздуха и высыхают, так что небо над Пицундой почти всегда солнечное.

История изучения орнитофауны

Отмеченные особенности климата, ландшафтов и растительности Пицунды и Мюссер обусловили формирование здесь своеобразной гнездовой фауны, близкой к орнитофауне Западного Закавказья, а вдоль берегов моря и у подножья хребтов тут идёт также массовый пролёт многочисленных лимнофилов, обитателей открытых ландшафтов и, отчасти, лесных видов птиц. Особенно много мигрирует здесь хищников. Поэтому фауна Пицунды издавна привлекала к себе внимание исследователей.

Первым из них был А. Нордманн (Nordmann, 1840), изучавший фауну побережий Чёрного моря и в 1836 г. посетивший Абхазию, в том числе Пицунду, где сделал несколько эксклюзивных орнитофаунистических находок (фламинго *Phoenicopterus roseus*, бегунок *Cursorius cursor*, черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala*). В начале XX в. здесь работал Н. Тюлин (1906), активно коллектировавший птиц весной и осенью 1904 г. в окрестностях г. Гагра к востоку до с. Калдахвара, в котором находился с 21.09 по 10.10. Летом 1907 и 1908 гг. по побережью моря между Сочи и Новым Афоном проезжал М.А. Мензбир (1925). Затем фауну Абхазии изучал К.А. Сатунин (1913), несколько раз посетивший Пицунду в апреле 1908 г., октябре 1909 г. и ноябре 1912 г. Наконец, в июле и августе 1911 г. в окрестностях г. Гудаута более месяца собирал птиц К.В. Лауниц (1912), совершивший 25–26.07 и 7–9.08 также две поездки на Пицундский мыс.

В середине XX в. в течение трёх лет (1947–1949 гг.) птиц Пицундского заповедника специально изучал Г.И. Бернацкий (1958), проводивший регулярные, по 2–3 раза в месяц, экскурсии и составивший наиболее полный список местной орнитофауны, прежде всего за счёт включения в него пролётных и зимующих видов. Однако его наблюдения и сборы птиц касались, в основном, сосновой роши, оз. Инкит и морского побережья, а фауну остальной территории мыса Пицунда и Мюссерских холмов в своей статье он не

рассматривал. Собранные им в последующие годы некоторые новые данные по птицам Пицунды приведены в виде дополнения к основному тексту статьи, а также в трёх небольших журнальных заметках (Бернацкий, 1953, 1954, 1955).

В 1960–1980-е гг. на отдых в Пицунду и Гудауту неоднократно приезжали немецкие орнитологи-любители и профессиональные зоологи, которые регулярно публиковали материалы своих наблюдений, хотя некоторые их визуальные определения птиц вызывают сейчас серьёзные сомнения. На побережье моря в районе Мюссерских холмов 15–23.09.1961 г. проводил учёт мигрирующих хищных птиц В. Яhme (Jähme, 1965), отметивший массовый пролёт чёрного коршуна (*Milvus migrans*), обыкновенного канюка (*Buteo buteo*) и орла-карлика (*Hieraetus pennatus*), среди которых он наблюдал немногочисленных змеяеда (*Circaetus gallicus*), подорликов (*Aquila* spp.), орланов-белохвостов (*Haliaeetus albicilla*), а также красных коршунов (*Milvus milvus*) и курганников (*Buteo rufinus*).

Там же, на Мюссерских холмах, небольшие наблюдения за птицами 4–15.07.1966 г. провёл К.-Э. Зауэрланд (Sauerland, 1967), отметивший в окрестностях туристического лагеря на берегу моря горную трясогузку (*Motacilla cinerea*), горную овсянку (*Emberiza cia*), горихвостку-чернушку (*Phoenicurus ochruros*), бледную бормотушку (*Hippolais pallida*), короткопалую пищуху (*Certhia brachydactyla*) и ряд других видов. В 1969 г. в районе г. Гудаута с 7 по 16.07 находился К. Шмидт (Schmidt, 1986), который отметил там 30 видов птиц, в том числе обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris*), бледную бормотушку, горную овсянку и др. В июне 1985 г. в Пицунде 6 дней экскурсировал Л. Плат (Plath, 1986), опубликовавший подробный перечень встреченных им птиц, насчитывающий 72 вида. А в декабре 1985 г. в Пицунду из Сочи на однодневную экскурсию приезжал Д. Робель (Robel, 1986), отметивший там несколько зимующих и залётных видов, в том числе журавля-красавку (*Anthropoides virgo*), грачей (*Corvus frugilegus*), снегирей (*Pyrrhula pyrrhula*) и др.

В июне-августе 1971 и 1974 гг. в Пицунде побывали также Г. Дате и В. Фишер (Dathe, Fischer, 1977), кратко описавшие свои на-

блюдения за короткопалой пищухой. Кроме того, В. и М. Фишеры (W. u. M. Fischer, 1976), проводившие в июне 1974 и 1975 гг. специальные орнитологические экспедиции по Кавказу, опубликовали большую обзорную работу по орнитофауне этого региона, в которой приведены некоторые наблюдения над птицами, сделанные в Пицунде во время двух 1–2-дневных экскурсий из Сухума.

Из российских орнитологов Пицунду в последнее время посещал П.А. Тильба (2004), давший краткий аннотированный список из 51 вида, в основном пролётных околоводных птиц, а также обитателей сосновой рощи, отмеченных там в конце августа 2001 г. При этом он уточнил определение ряда видов, указанных в работе Г.И. Бернацкого (1958).

Следует отметить, что почти все названные исследователи ограничивались изложением только своих оригинальных материалов, практически не анализируя их и не подводя итоги предшествующих работ по изучению орнитофауны Пицунды. Лишь К.А. Сатунин (1913) обсуждал очень краткие общие данные А. Нордманна (Nordmann, 1840), касающиеся птиц Абхазии в целом, а Г.И. Бернацкий (1958) в заключение своей статьи обобщил собранные им материалы по сезонному характеру пребывания птиц в Пицундском заповеднике. Кроме того, большинство упомянутых выше работ опубликованы в малодоступных изданиях и сейчас многим орнитологам не знакомы.

В 1980-е гг. регулярные исследования орнитофауны Пицунды начал В.И. Маландзия, продолжающий их с перерывами до настоящего времени (Маландзия, 1989, 1990, 1992а, 1992б, 2013; Маландзия и др., 2002). Сейчас здесь периодически проводится мониторинг населения птиц, их учёт на водоёмах и в других биотопах заповедника, а полученные в Пицунде материалы вошли в основные обзорные работы по орнитофауне Абхазии (Маландзия, 1991, 1992в, 2000а, 2000б и др.).

Методы и материалы

Впервые я посетил Пицунду и Мюссеры 13.08.2008 г. совместно с В.И. Маландзией. Затем 23–26.05.2009 г. мною совершена самостоятельная экскурсия, в ходе которой были пройдены два маршрута по Мюссерским холмам: между р. Бзыбь и с. Лидзава (Лдзаа) и

между с. Агараки (Амжыкхуа) и с. Калдахвара. Тогда же были детально обследованы оз. Инкит, заболоченные леса в его окрестностях и озёрное притеррасье с лугами и болотами. Широкое обследование Мюссерских холмов, Пицундской низменности, побережья моря и, частично, сосновой рощи мы проводили также в последующие годы: 25–31.07.2011 г., 14–23.07.2012 г., 11–15.04.2013 г. и 12–23.08.2013 г. Специальные орнитофаунистические исследования на Гудаутской равнине проведены 2–7.06.2013 г. между реками Чёрной и Белой от побережья моря у с. Хыпта (Апшданы) вплоть до подножия Бзыбского хребта у с. Хопи (Хуап), а также 11–13.04 и 7–15.08.2014 г. Кроме того, небольшие материалы по птицам были собраны 5–15.08.1990 г. в окрестностях г. Гудаута и в долине р. Бзыбь близ с. Калдахвара. Общая продолжительность полевых работ в 2009–2013 гг. составила 47 дней, а протяжённость пешеходных маршрутных учётов — более 450 км.

Основное внимание было уделено изучению орнитофауны Мюссерских холмов, поскольку этот район до последнего времени оставался исследован наиболее слабо. В местах работ постоянно вели учёты птиц, осуществляли картирование встреч редких видов и поиски их гнёзд. В работе использовали бинокли 12×, карты масштаба 1:300 000, в последние годы — также космоснимки Google Earth, GPS-навигаторы, цифровые фотоаппараты. Помимо того, проводили регулярные опросы охотников и других местных жителей.

Всего в Пицундо-Мюссерском заповеднике и его окрестностях в течение 1990–2014 гг. нами отмечены 163 вида птиц, в том числе 84 гнездящихся или предположительно гнездящихся; 25 видов найдены здесь впервые. Некоторые виды — змеяяд, осоед (*Pernis apivorus*), тетереватник (*Accipiter gentilis*), малый подорлик (*Aquila pomarina*), сапсан (*Falco peregrinus*) и др. переводятся нами из категории пролётных и зимующих в категорию гнездящихся или предположительно гнездящихся птиц. Для многих видов уточнены характер пребывания, состояние численности и особенности биотопического распределения.

При определении характера пребывания птиц гнездование считалось доказанным в случае его подтверждения фактическими материалами (находками гнёзд, яиц, выводков, наблюдением птиц с кормом для птенцов), ве-

роятным — при достаточно высокой численности птиц, демонстрировавших элементы гнездового поведения (токование, спаривание, беспокойство на определённой территории), возможным — при летнем пребывании птиц на постоянных участках в подходящих для гнездования условиях (Белик, 2000).

В настоящей работе излагаются наши оригинальные материалы, собранные в Пицунде, на Мюссерских холмах и Гудаутской равнине, а также критически анализируются и обобщаются доступные данные предыдущих исследований по орнитофауне региона. Но эту работу вряд ли можно рассматривать как завершение инвентаризации орнитофауны названной территории. Здесь ещё вполне возможны новые, неожиданные фаунистические находки ряда реликтовых форм (*Accipiter brevipes*, *Cettia cetti*, *Parus lugubris* и др.). Кроме того, в последнее время на Западном Кавказе наметились существенные перестройки ареалов многих видов птиц (Белик, 2010в, 2013), и орнитофауну Пицунды, вероятно, тоже ждут изменения. Особенно сильно могут сказаться на птицах Пицунды нынешние социально-политические и экономические преобразования в Абхазии.

Поэтому здесь очень важно продолжить мониторинговые наблюдения за фауной птиц, которые быстро реагируют на трансформацию среды обитания, на перестройки климата и на перемены в отношении к природе среды местного населения, являясь тем самым очень чувствительными индикаторами этих изменений. Целесообразно разработать специальные программы долгосрочного мониторинга орнитофауны Пицунды в сотрудничестве с орнитологами России и с привлечением к работе молодых местных специалистов.

Русские и латинские названия всех видов птиц приводятся согласно номенклатуре, принятой в сводке Л.С. Степаняна (2003). Все даты, указанные в работах Н. Тюлина (1906), К.В. Лауница (1912), К.А. Сатунина (1913) и А.Е. Кудашева (1916), приведены по Григорианскому календарю.

Обзор фауны

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*). Обычна на пролёте и зимовке. Появляется в начале ноября (Сатунин, 1913) и держится до начала апреля стайками по 7–10 особей в бух-

те у берегов Пицунды (Бернацкий, 1958). Мы наблюдали миграцию гагар, парами пльвших на запад, 11.04.2013 г., а группы до 8–10 преимущественно молодых особей держались в бухте ещё 15.04.2013 г. Одиночные особи иногда остаются в море на лето (Лауниц, 1912). В феврале и марте у птиц происходит полная смена маховых перьев, приводящая к потере полёта (Бернацкий, 1958).

Малая поганка (*Podiceps ruficollis*). Гнездование малой поганки в Абхазии и на Колхидской низменности в прошлом не было известно (Вильконский, 1897; Кобылин, 1908; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; и др.). Впервые оно отмечено в окрестностях Пицунды в 2008 г. Три выводка примерно недельных пуховичков мы наблюдали 13.08.2008 г. на заросших тростником дренажных каналах среди притеррасных разливов, а 24.05.2009 г. там же отмечена токовавшая птица. Самостоятельный выводок встречен 17.08.2013 г. на оз. Инкит, а брачные крики были слышны там в тростниках 12.04 и 22.08.2013 г.

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis*). Весьма многочисленна на зимовке в Пицундской бухте. Появляется в конце июля или начале августа и держится у берегов до середины апреля (Бернацкий, 1958). В конце августа 2001 г. П.А. Тильба (2004) наблюдал на оз. Инкит примерно 50 особей, а мы отметили там 22.08.2013 г. появление 7 первых пролётных птиц. Пару мы видели там же 12.04.2013 г. Г.И. Бернацкий (1958) предполагал гнездование черношейных поганок на оз. Инкит, но мы не нашли их там ни в мае, ни в июле. Гнездование данного вида не установлено и на Имеретинской низменности в низовьях р. Псоу, хотя летом там изредка отмечаются одиночные птицы (Тильба, 1999, 2006). Зимой, из-за отсутствия в море мелкой рыбы, птицы сильно худеют (Бернацкий, 1958).

Серощёкая поганка (*Podiceps grisegena*). Изредка отмечается на пролёте в Пицундской бухте. Зарегистрирована лишь Г.И. Бернацким (1958), наблюдавшим двух птиц 10.09.1948 г.

Большая поганка (*Podiceps cristata*). Немногочисленный гнездящийся и массовый зимующий вид. В середине XX в. гнездование чомги в Пицунде не отмечали, но 13.08.2008 г. на притеррасных разливах нами встречена взрослая птица, 24–25.05.2009 г. там же держались 4–6 особей, 29.07.2011 г. на неболь-

шой лагуне в устье р. Бзыбь наблюдали пару, 12.04.2013 г. на оз. Инкит учтены 5–6 пар, а 17.08.2013 г. там держались 5–7 выводков, в том числе 2 выводка по 3 несамостоятельных птенца в возрасте 20–25 и 40–45 дней. Кроме того, 22.08.2013 г. там же видели токовавшую пару взрослых чомг. В значительном числе чомги держатся в Пицундской бухте с декабря до апреля, но зимой из-за бескормицы они здесь очень сильно худеют. С середины февраля птицы стаями, иногда до 200 особей, плывут вдоль берега на северо-запад (Бернацкий, 1958). Массовый пролёт мы наблюдали 11.04.2013 г., когда вечером за 5 мин. были учтены 18 стай по 5–50 особей (всего около 400 птиц), летевших на северо-запад в 1 км от берега. Отдельные особи остаются в море у побережья на лето: 6.06.1974 г. на берегу моря у Пицунды встречена 1 птица (Fischer, 1976); нами несколько птиц отмечены 13.08.2008 г. и 1–2 чомги держались 3.06.2013 г. близ устья р. Чёрной.

Малый буревестник (*Puffinus puffinus*). Кочует в море с декабря до марта стаями размером от 5 до 1000 и более особей. Весной вместе с дельфинами птицы неотступно следуют за мигрирующими косяками рыбы, ныряя за ней на глубину до 50 м. Все добытые зимой особи были упитанными и даже жирными (Бернацкий, 1958). Буревестники изредка появляются у берегов Кавказа и летом, в июне-августе (Казаков и др., 2004), обычно после сильных северных ветров, вызывающих апвеллинг и подход рыбы к берегу. Так, у мыса Пицунда нескольких буревестников наблюдали 10.06.1975 г. (Fischer, 1976), а нами стая птиц отмечена 6.08.1990 г. в море близ г. Гудаута.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus*). О зимовке этих пеликанов у берегов Абхазии писал А. Нордманн (Nordmann, 1840), а К.А. Сатунин (1913) сообщал об их зимовке на Пицундских озёрах и в бухте, отмечая многочисленность этих птиц. Позже, в связи с общим сокращением численности в Азово-Черноморском регионе, пеликаны здесь исчезли, но в последние годы их вновь стали отмечать в осенне-зимний период в устье р. Мзымты (Тильба, 2006). На лугу близ оз. Инкит 18.07.2012 г. нами найдены останки кудрявого пеликана, погибшего минувшей зимой. По опросным данным, пара пеликанов держалась на этом озере в феврале 2012 г.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*). Прежде в огромном количестве зимовал в окрестностях Пицунды (Сатунин, 1913), часто встречался у побережья и летом (Лауниц, 1912), но это были, вероятно, лишь холостые и молодые птицы. Позже численность бакланов здесь значительно снизилась (Бернацкий, 1958; Тильба, 2004). Мы наблюдали 12.04.2013 г. взрослую птицу, пролетевшую над морем на запад, а 24.05.2009 г. на притеррасных разливах Пицунды держалось 7 птиц, в том числе 1 взрослая особь. В конце июля 2011 г. одиночные бакланы встречены в устье р. Бзыбь, а в августе 2013 г. на оз. Инкит постоянно держались 15–20 особей, в основном молодых.

Хохлатый баклан (*Phalacrocorax aristotelis*). Изредка появляется у берегов Пицунды на зимовке и, возможно, летом на кочёвках. Пару этих бакланов 10.09.1951 г. наблюдал Г.И. Бернацкий (1958), добывший молодого самца. На оз. Инкит 2 хохлатых баклана постоянно держались в июне 1985 г. (Plath, 1986), и ещё 1 птица отмечена 6.06.1974 г. на берегу моря между г. Гудаута и г. Новый Афон (Fischer, 1976), если только не было ошибок в визуальном определении вида; подчеркнём, что более обычного на Черноморском побережье Кавказа большого баклана названные авторы не отмечали.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus*). В 2000-е годы В.И. Маландзия (личн. сообщ.) наблюдал летом на разливах Пицунды вероятно залётных птиц. Их появление здесь связано, несомненно, с ростом численности азово-черноморской популяции (Мнацеканов, Динкевич, 2001; Белик и др., 2003; Казаков и др., 2004; Мнацеканов, 2007) и формированием в Закавказье новых зимовок.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus*). Возможно гнездящийся вид. Л. Плат (Plath, 1986) видел одну птицу 18–19.06.1985 г. на оз. Инкит. Несколько особей держались там же в тростниках 17.08.2013 г. Кроме того, 5.06.2013 г. малая выпь наблюдалась у ручья близ устья р. Черной на Гудаутской равнине и 13.08.2008 г. на разливах Пицунды. Птиц неоднократно отмечали там и 24–25.05.2009 г., но их токования не слышали. На Имеретинской низменности в низовьях р. Псоу гнездование доказано находкой выводка 19.07.1982 г. (Тильба, 1999). В Колхиде этот вид достаточно обычен (Вильконский, 1897; Домбровский, 1913).

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Редкий пролётный вид. Одна птица встречена К. Шмидтом в июле 1969 г. на реке у г. Гудаута (Schmidt, 1986). Нами кваква найдена в Пицунде на весеннем пролёте: 12.04.2013 г. над морем на северо-запад пролетели 3 птицы, а 24–25.05.2009 г. несколько квакв держалось на оз. Инкит, с криком разлетаясь на кормёжку по вечерам.

Египетская цапля (*Bubulcus ibis*). На влажном лугу в притеррасной части Пицунды 18.07.2012 г. встречены 3 взрослые птицы, которые долго кормились в стаде коров, карауля вспугиваемых ими насекомых и в коротких перебежках схватывая их в траве (Белик, Гугуева, 2012). Ещё одна особь отмечена 22.08.2013 г. на оз. Инкит в стае отдохнувших на деревьях малых белых цапель. Залёт египетских цапель в Абхазию связан, очевидно, с ростом численности их предкавказской популяции и расселением птиц в Восточное Приазовье (Мнацеканов и др., 2004).

Жёлтая цапля (*Ardeola ralloides*). Пролётный вид. В коллекции Абхазского музея хранился экземпляр, добытый в Пицунде 6.04.1956 г. (Маландзия, 1990). Г.И. Бернацкий (1958) лишь однажды наблюдал несколько птиц на весеннем пролёте 23.05.1949 г. Тем не менее 24–25.05.2009 г. в Пицунде они оказались довольно обычны — на оз. Инкит и на разливах несколько раз видели стаи из 10–20 особей.

Большая белая цапля (*Egretta alba*). Обычный пролётный и редкий зимующий вид. О зимовке этих цапель у Пицунды писал К.А. Сатунин (1913). По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), они обычны на весеннем и реже встречаются на осеннем пролёте, единично отмечались также зимой. Мы учли на разливах 12.04.2013 г. около 15 птиц, а 24.05.2009 г. там же держалось примерно 20–30 особей, но 25.05.2009 г. численность цапель заметно снизилась. В июле и августе 2008–2013 гг. там видели лишь редких одиночных птиц. На Гудаутской равнине близ устья р. Белой 7.06.2013 г. наблюдали двух цапель, летевшие вдоль моря на восток.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta*). Обычный пролётный вид. В конце августа 2001 г. на разливах и в тростниках на оз. Инкит П.А. Тильба (2004) наблюдал скопление до 30 птиц; 17 и 22.08.2013 г. на озере, по каналам и болотам держались 60 или 70 особей,

а 13.08.2008 г. на разливах собрались до 250 пролётных цапель. Весной 12.04.2013 г. мы учли там до 40 птиц, а 24.05.2009 г. — 10–20 особей, но 25.05.2009 г. их осталось заметно меньше. В июле 2011 и 2012 гг. по дренажным каналам и на озёрах Пицунды кормилось несколько десятков цапель этого вида.

Серая цапля (*Ardea cinerea*). Обычный пролётный и редкий зимующий вид. К.В. Лауниц (1912) отмечал этих цапель летом по всему побережью Кавказа, предполагая здесь их гнездование. По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), в Пицунде они в небольшом числе встречались только на пролёте, появляясь весной со 2.03 (1949 г.). Птица, добытая им 12.06.1949 г., была негнездящейся. Л. Плат (Plath, 1986) встречал у Пицунды одиночных птиц 16 и 19.06.1985 г. Мы наблюдали 30–50 особей, кормившихся на притеррасных разливах 24–25.05.2009 г. В середине июля 2012 г. по дренажным каналам среди лугов встречались лишь единичные птицы; в конце июля 2011 г. они там были обычны, а в середине августа 2008 г. на болотах Пицунды держалось скопление размером до 150 особей. Однако в августе 2013 г. эти цапли были в Пицунде немногочисленны (10–20 особей). Поиски мест их гнездования в заболоченных лесах у оз. Инкит и в Пицундской сосновой роще оказались безрезультатными. На Гудаутской равнине мы видели этих цапель 2.06.2013 г. в низовьях р. Белой; при этом 4 птицы пролетели вдоль моря на восток, а 3 особи улетели вечером через горы на север; 5.06.2013 г. в низовьях р. Чёрной встречено скопление из 5–7 молодых кочующих птиц. Зимой 2 цапли отмечены 3.12.1985 г. на поле у Пицунды (Robel, 1986).

Рыжая цапля (*Ardea purpurea*). По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), изредка встречается на пролёте. В окрестностях Пицунды 2 птицы отмечены им также летом 4.06.1949 г. Редок этот вид на заросших болотах и сейчас: 12.04.2013 г. мы наблюдали там всего 4-х птиц, ещё несколько особей учтены 24–25.05.2009 г., а 13.08.2008 г. из тростников выпугнули 1 птицу. Две одиночные кочующие цапли отмечены 3–5.06.2013 г. в низовьях р. Чёрной на Гудаутской равнине.

Каравайка (*Plegadis falcinellus*). Пролётную стаю из 26 особей, летевших с востока, наблюдали в Пицунде утром 25.05.2009 г. Ещё одна стая из 10 птиц кормилась на разливах 12.04.2013 г.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Немногочисленный пролётный вид. К.А. Сатуниин (1913) видел у Пицунды одного залётного аиста 27.03.1908 г. после сильного шторма. Нами одна птица замечена днём 13.08.2008 г. на притеррасных разливах, а вскоре к ней с высоты спустилась пролётная стая из 12 особей, начавших кормежку на луговине. Ещё одна птица долго кормилась там 18.07.2012 г., а позже на луг спустился второй, вероятно пролётный аист. Наконец, днём 11.08.2014 г. вдоль моря близ устья р. Аапса на восток пролетела стая из примерно 200 птиц, а вечером 14 аистов, летевших с запада, стали выбирать в долине р. Аапса место для ночёвки. Формирование пролётного пути этих птиц вдоль Черноморского побережья Кавказа (Маландзия, 1990; Тильба, 1998) связано, вероятно, с заселением аистами Восточной Европы (Белый аист ..., 2000), а также с недавним появлением их гнездовой популяции на Кубани (Мнацеканов, 2000).

Чёрный аист (*Ciconia nigra*). Вероятно гнездящийся вид. По сведениям К.В. Лауница (1912), в начале XX в. этот аист часто встречался на оз. Инкит, но позже никто его там не отмечал. Однако в последние годы, по-видимому в связи с общим ростом численности кавказской популяции (Белик и др., 2003; Казаков и др., 2004; Мнацеканов, 2007), аисты вновь стали появляться на болотах Пицунды. В 2008 г. летом там держались несколько птиц, а 13.08.2008 г. мы вместе с В.И. Маландзией встретили стаю из 16 особей, кормившихся на заболоченном лугу. По всей видимости, сюда собрались несколько выводков, обитавших в окрестностях Пицунды. Днём 28.07.2011 г. чёрного аиста видели в г. Пицунде, где он опустился на крышу многоэтажного жилого дома, а затем слетел на заболоченную низину с дренажными каналами, в которых было огромное количество мальков карася и другой рыбы. По опросным данным, аиста наблюдали там регулярно, и поэтому можно предполагать его гнездование в старом бору, откуда он летал кормиться на соседние болота (Белик, 2012а). Чёрный аист отмечен также 21.07.2012 г. близ с. Лидзава, а 13.04.2013 г. пара взрослых птиц парила над Мюссерскими холмами близ с. Агараки, улетев затем к р. Бзыбь. Наконец, 6.06.2013 г. пара встречена у с. Хопи в среднем течении р. Белой на Гудаутской равнине, где вечером

птицы опустились в лес на холме, возможно к своему гнезду.

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus*). О фламинго в Абхазии сообщал лишь А. Нордманн, который «видел только один раз один живой экземпляр на берегу Абхазии» (Nordmann, 1840; цит. по Сатунин, 1913, с. 98). Судя по географии Абхазии и маршруту А. Нордманна, можно достаточно уверенно предполагать, что эта встреча произошла в Пицунде на оз. Инкит — сравнительно мелководном, имеющем довольно открытые берега и доступном для наземного осмотра. О современном залёте одиночного фламинго на Черноморское побережье в район г. Сочи сообщал также П.А. Тильба (2007, 2009).

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis*). Залётная птица была добыта на оз. Инкит 28.10.1952 г. (Бернацкий, 1958).

Белолобый гусь (*Anser albifrons*). Немногочисленных пролётных птиц наблюдал у Пицунды лишь Г.И. Бернацкий (1958), добывший двух гусей 12.01.1948 г. и отметивший стаю из 21 особи 16.11.1949 г.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). В начале XX в. какие-то лебеди, по всей видимости, шипуны, гнездились на оз. Инкит (Бернацкий, 1958). Возможно, это были завозные полувольные птицы, жившие при Пицундском монастыре, поскольку больше нигде в Колхиде они летом не обитали (Кобылин, 1908; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Сатунин и др., 1913; и др.). А в конце XX в. шипуны гнездились на прудах в парках Новоафонского монастыря. Там 12.08.1990 г. мы наблюдали 2 выводка: 1 взрослая и 3 молодые птицы примерно 40-дневного возраста; 2 взрослых и 1 молодой 25-дневный лебедь. В последние годы лебеди-шипуны вновь стали появляться в Пицунде на пролёте, вероятно, в связи с ростом численности их азово-черноморской популяции (Казаков и др., 2004). По опросным данным, 3 птицы держались на разливах в июле 2008 г., а 24–25.05.2009 г. там наблюдали стаю из 8 взрослых, явно холостых птиц.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*). В большем или меньшем количестве прилетал в прошлом на зимовку на оз. Инкит (Сатунин, 1913; Бернацкий, 1958). Современные данные у нас отсутствуют, но, судя по встречам в низовьях р. Мзымты (Тильба, 2006), кликун может появляться сейчас зимой и в окрестностях Пицунды.

Пеганка (*Tadorna tadorna*). Изредка зимует у Пицунды: в декабре 1948 г. на оз. Инкит добыт самец, а 15.02.1949 г. в бухте наблюдали 4 птиц (Бернацкий, 1958).

Кряква (*Anas platyrhynchos*). По свидетельству К.А. Сатунина (1913), оседлый вид Пицунды. Г.И. Бернацкий (1958) отмечал крякву в большом количестве на пролёте и зимовке и изредка — на гнездовье в заболоченных лесах у оз. Инкит. Л. Плат (Plath, 1986) в июне 1985 г. наблюдал на оз. Инкит выводок из 9 птенцов с самкой. В июле 1969 г. крякв ежедневно видели на ручьях у г. Гудаута (Schmidt, 1986). Наши поиски крякв 25.05.2009 г. в очень подходящих для гнездования заболоченных лесах у оз. Инкит оказались безуспешными; не было видно птиц и на разливах. Не нашли мы этих уток и в июне 2013 г. на прибрежных низменностях у г. Гудаута. Кряква исчезла здесь, очевидно, в результате чрезмерного охотничьего пресса.

Чирок-свистунок (*Anas crecca*). По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), в окрестностях Пицунды эта утка многочисленна на миграциях и зимовке. Основной пролёт идёт в конце февраля — начале марта, а осенью — в октябре. К.А. Сатунин (1913) добыл свистунка у Пицунды 13.04.1908 г. Нами стайка из 10–20 особей отмечена 13.08.2008 г., 13.08.2014 г. там же видели 8 птиц, летевших на восток.

Серая утка (*Anas strepera*). Возможно гнездящийся вид Пицунды. По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), обычна на пролёте. Кроме того, 1.06.1949 г. на болоте им добыта самка с очень крупными фолликулами, что позволяло допускать её гнездование на оз. Инкит. Л. Плат (Plath, 1986) встретил там 1 птицу 19.06.1985 г. Стайку из 5 особей мы наблюдали на разливах 25.05.2009 г.

Связь (*Anas penelope*). Обычна на пролёте, её численность — самая низкая среди всех речных уток (Бернацкий, 1958).

Шилохвость (*Anas acuta*). Многочисленна на миграциях, особенно весной. Пролёт идёт с середины февраля до 15.05 (1949 г.) (Бернацкий, 1958).

Чирок-трескунок (*Anas querquedula*). Г.И. Бернацкий (1958) считал этого чирка обычным пролётным видом. Кроме того, 26.07.1949 г. у оз. Инкит им была добыта самка, что позволило предполагать её гнездование. Весной первые птицы отмечены

там 1.03.1949 г., а массовая миграция шла с середины марта по апрель. Мы 12.04.2013 г. там же наблюдали 2 самцов, преследовавших самку для копуляции, а 24.05.2009 г. за самкой гонялись 5 самцов, что тоже может свидетельствовать о гнездовании трескунка в Пицунде. Утром 25.05.2009 г. на разливах у лугов мы вспугнули брачную пару, 17.08.2013 г. на оз. Инкит держалась одиночная птица, а 13.08.2008 г. на разливах видели, очевидно, уже пролётную стаю численностью около 50 особей.

Широконоска (*Anas clypeata*). В 1836 г. А. Нордманн (Nordmann, 1840; цит. по Сагунин, 1913) нашёл много пар, гнездившихся в окрестностях Пицунды. По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), широконоска обычна на пролёте: три птицы добыты 26.03.1948 г., а стайки из 5–8 особей держались в Пицундской бухте 29.11.1949 г. Пару пролётных птиц наблюдали над морем 12.04.2013 г.

Красноносый нырок (*Netta rufina*). У Пицунды мы наблюдали двух одиночных самок, державшихся 25.05.2009 г. на разливах. Характер их пребывания остался неясен; вероятно, это были залётные птицы, однако не исключена возможность их гнездования в прибрежных зарослях водоёмов.

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina*). Г.И. Бернацкий (1958) наблюдал слабый пролёт этих уток весной 1948 г. Кроме того, стайка из 8–10 птиц отмечена им 12.11.1949 г. Мы встретили одиночную молодую птицу 17.08.2013 г. на оз. Инкит.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca*). К.В. Лауниц (1912) наблюдал летом в Пицунде стайку из 8 особей, как он предполагал — выводок. Г.И. Бернацкий (1958) отмечал этих птиц в относительно небольшом числе только на пролёте 29.02.1948 и 6.04.1949 гг., но Л. Плат (Plath, 1986) встретил 1 птицу на оз. Инкит 19.06.1985 г. Нами на оз. Инкит 12.04.2013 г. отмечены 1 самец и 2 самки; ещё 1 самку наблюдали там же среди тростниковых куртин, а 25.05.2009 г. на разливах близ осокового болота встретили самца. Ещё 1 и 2 птицы держались 13.08.2008 г. на заросшем дренажном канале, а 17.08.2013 г. на оз. Инкит видели самца. Все эти встречи позволяют допускать возможность гнездования белоглазого нырка в Пицунде.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*). По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), обыч-

на на пролёте и в небольшом числе зимует. Стая из 25–27 птиц отмечена им 13.11.1949 г. в Пицундской бухте. Самец встречен нами 12.04.2013 г. на оз. Инкит, другого 24–25.05.2009 г. видели на разливах.

Морянка (*Clangula hyemalis*). Единственный раз за 10 лет работы в Абхазии Г.И. Бернацкий (1958) встретил двух залётных птиц 10.02.1950 г. в Пицундской бухте в особенно суровую зиму.

Савка (*Oxyura leucocephala*). Пару залётных птиц (самца и самку) наблюдали 15–16.04.1991 г. на оз. Инкит (Маландзия, 1992б).

Большой крохаль (*Mergus merganser*). Зимующие птицы в небольшом числе парами держались в Пицундской бухте в феврале и марте 1949 и 1950 гг. (Бернацкий, 1958).

Скопа (*Pandion haliaetus*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), в заболоченном лесу у оз. Инкит в течение 15–16 лет гнездилась пара скоп, многолетнее гнездо которых, достигавшее 1.5 м в диаметре, располагалось на усохшей вершине огромного дуба. В середине апреля птицы начинали насиживание кладки, а в конце июля у них вылетали птенцы. В прошлом скопа гнездилась, возможно, и в других местах по побережью Абхазии, поскольку 29.04.1904 г. самка была добыта у г. Гагра (Тюлин, 1904). Однако в настоящее время она здесь нигде не гнездится (Маландзия, 1991, 2000а; Маландзия, Иваницкий, 2005). Пролёт скоп в окрестностях Пицунды осенью регистрировали в сентябре и октябре, а весной — в марте и апреле (Бернацкий, 1958). Мы 24–25.05.2009 г. наблюдали одиночную, очевидно холостую птицу, охотившуюся на разливах и тут же поедавшую добычу.

Обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*). Довольно обычный гнездящийся вид. По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), у Пицунды встречается на пролёте вместе с канюками и коршунами. В действительности же весной осоед мигрирует значительно позже их — в мае, и его выраженный пролёт на запад вдоль подножия горных хребтов в низовьях р. Бзыбь мы наблюдали ещё 26.05.2009 г., а у г. Гагры 2 самки были добыты 17.05.1904 г. (Тюлин, 1904). На обратных миграциях одиночные неполовозрелые птицы, летящие на восток, появляются уже в конце июля (26 и 30.07.2011 г.). Массовая же осенняя миграция осоедов начинается в конце августа или

в начале сентября вместе с миграцией коршунов. На Мюссерских холмах выраженный пролёт вдоль берега моря наблюдали 15 и 19.09.1961 г., когда были учтены 440 и 320 осоедов (Jähme, 1965). Изредка пролётные осоеды встречаются до октября: 12.10.1948 г. в Пицунде была добыта самка (Бернацкий, 1958). В июле 2011 и 2012 гг. на Мюссерских холмах и в пойменных лесах по р. Бзыбь я несколько раз видел территориальных осоедов, а 20.07.2012 г. отмечал их токование. Токовавший осоед встречен также 13.08.2008 г. В середине августа 2013 г. на холмах учтены 6 выводков на площади примерно 60 км², в том числе 14 и 15.08.2013 г. дважды наблюдали несамостоятельных слётков. Ещё один осоед отмечен 6.06.2013 г. у подножия Бзыбского хребта в районе с. Хопи, а 10.08.2014 г. территориальную птицу наблюдали на лесистых холмах в низовьях р. Аапса.

Красный коршун (*Milvus milvus*). Залётная самка добыта на мысе Пицунда 14.04.1948 г., а 10.04.1949 г. там же у моря наблюдали ещё одну пролетевшую птицу (Бернацкий, 1958). Несколько десятков красных коршунов, летевших вместе с чёрными коршунами и другими хищными птицами над Мюссерскими холмами, в середине сентября 1961 г. отметил В. Яhme (Jähme, 1965). Однако это указание обусловлено, по-видимому, ошибками в визуальном определении пролётных *M. m. lineatus*.

Чёрный коршун (*Milvus migrans*). Многочислен на пролёте. Весной массовую миграцию наблюдали 7.04.1949 г. у Пицунды, где над сосновой рощей с 7 до 11 час. стаями по 60–80 особей на северо-запад пролетели несколько сотен птиц (Бернацкий, 1958). Кочующие коршуны встречаются в Пицунде и летом: 1 молодая птица добыта 26.07.1949 г. (Бернацкий, 1958) и 1 птицу наблюдали в низовьях р. Бзыбь 17.06.1985 г. (Plath, 1986). Коршун, встреченный здесь 28.08.2001 г. (Тильба, 2004), очевидно уже мигрировал на зимовку. Массовая миграция отмечена на Мюссерских холмах 15 и 19.09.1961 г., когда были зарегистрированы 600–800 и 1000–1200 особей (Jähme, 1965). Одиночные птицы, вероятно, иногда остаются в Пицунде на зимовку (Robel, 1986).

Полевой лунь (*Circus cyaneus*). В небольшом числе появляется в Пицунде в осенне-зимний период. Пролётный самец 4.10.1904 г.

добыт Н. Тюлиным (1906) у с. Калдахвара, а 3.12.1985 г. на поле у Пицунды наблюдали птицу в самочьем наряде (Robel, 1986). Ещё одна самка встречена нами 12.04.2013 г. у оз. Инкит.

Степной лунь (*Circus macrourus*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), в середине XX в. был обычен на пролёте, особенно весной. Массовую миграцию наблюдали с середины апреля до 22.04.1949 г., после чего птицы полностью исчезли до осени. Нами один самец встречен в Пицунде 12.04.2013 г.

Луговой лунь (*Circus pygargus*). Отмечается на миграциях. Г.И. Бернацкий (1958) встретил этого луня всего 2 раза: 6.04.1948 г. и 12.04.1949 г., когда была добыта молодая самка. Мы 11.04.2013 г. наблюдали самца, пролетевшего над морем на запад, а 24.05.2009 г. на притеррасных разливах видели птицу в ювенильном наряде. В середине августа 2013 г. в окрестностях Пицунды шла выраженная миграция светлых луней вдоль моря на восток, днём 22.08.2013 г. интенсивность пролёта составляла 1–3 особи/час. Среди мигрантов преобладали, по всей видимости, луговые луни, но отсутствие самцов не позволило уточнить их определение.

Болотный лунь (*Circus aeruginosus*). Весьма обычный пролётный, частично зимующий вид. Много птиц держались в Пицунде многоснежной зимой 1948/1949 гг., охотясь на ослабленных вальдшнепов (Бернацкий, 1958). Нами взрослый самец встречен 12.04.2013 г. на разливах, ещё 3–5 особей в ювенильном наряде отмечены 24–25.05.2009 г., а 13.08.2008 г. болотные луни были там обычны. В середине августа 2013 г. шла выраженная миграция на восток, 22.08.2013 г. у Пицунды учитывали по 2–4 особи/час. Свидетельства гнездования этого луня в окрестностях Пицунды отсутствуют.

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Вероятно гнездящийся оседлый вид Мюссерских холмов. В 2013 г. гнезвился, возможно, и в сосновой роще в Пицунде. На Гудаутской равнине не встречен. На Мюссерах 20.07.2012 г. мы отметили взрослого самца и самостоятельную молодую птицу, а у оз. Инкит 17 и 22.08.2013 г. дважды видели самцов. Зимой, по данным Г.И. Бернацкого (1953, 1958), в Пицунде встречаются две формы: эндемичный *A. g. caucasicus*, отмечавшийся в основном в октябре-декабре, и *A. g. buteoides*,

прилетающий на зиму вслед за мигрирующими утками и голубями из Сибири. Птицы последнего подвида добыты 2.11 (молодая особь) и 12.11.1949 г. (самка). Взрослый самец добыт у оз. Инкит 16.03.1951 или 1953 г. Тетеревятники охотятся зимой в основном на многочисленных вяхирей (Бернацкий, 1953, 1958)*.

Перепелятник (*Accipiter nisus*). Вероятно гнездящийся вид. На Черноморском побережье встречается в течение всего года. Летом в Пицунде его наблюдали К.В. Лауниц (1912), Г.И. Бернацкий (1958), П.А. Тильба (2004). В окрестностях г. Гудаута 11.07.1911 г. добыт взрослый самец (Лауниц, 1912), и одна птица отмечена в июле 1969 г. (Schmidt, 1986). Летом мы встречали одиночных птиц 16.07.2012, 20.07.2012, 31.07.2011 и 14.08.2013 гг. на Мюссерских холмах, 13.08.2008 и 22.08.2013 гг. — в Пицунде близ сосновой рощи, 18.07.2012 г. — в пойме р. Бзыбь и 13.08.2014 г. — в низовье р. Аапса. Перечисленные встречи позволяют предполагать гнездование перепелятника в лесах Черноморского побережья. В сентябре и октябре, во время массовой миграции перепелов, пролётные ястреба появляются здесь в большом количестве. В ноябре их численность у Пицунды резко снижается, а 3.12.1985 г. за день были учтены всего 4 особи (Robel, 1986). Весной пролётные ястреба регулярно встречались в середине апреля 2013 г.

Европейский тювик (*Accipiter brevipes*). Редкий пролётный вид. Мёртвый самец найден 14.04.1948 г., а 6.04.1949 г. наблюдали птицу, охотившуюся в посёлке на воробьёв (Бернацкий, 1958). Судя по опросам охотников, похожие на тювиков ястреба регулярно встречаются среди пролётных перепелятников на Гудаутской равнине. Выяснение реальной численности и характера пребывания тювика в Абхазии сильно осложняется его большим внешним сходством с перепелятником.

Курганник (*Buteo rufinus*). В середине сентября 1961 г. на Мюссерских холмах В. Яhme (Jähme, 1965) учёл среди пролётных обыкновенных канюков более 400 курганников. Но вероятность миграции такого количества этих птиц вызывает определённые

сомнения, тем более что больше никто из орнитологов подобной массовой миграции курганника на Западном Кавказе не наблюдал. Лишь в последнее время, в связи с ростом общей численности, курганник начал появляться на зимовке в предгорьях Центрального и Западного Кавказа (Караваев, Хубиев, 2004). Изредка птицы стали залетать и на Черноморское побережье (Тильба, 2006, 2007). Однако больших скоплений они нигде не образуют и в настоящее время. Поэтому не исключено, что В. Яhme (Jähme, 1965) принимал за курганников одну из цветковых морф обыкновенного канюка, встречающихся в его восточноевропейских популяциях (Гричик, 2005). О возможности подобной путаницы с определением этих двух видов канюков свидетельствуют и материалы В. и М. Фишерова (Fischer W. u. M., 1976), явно ошибочно указывавших для Абхазии гнездование курганника, в том числе в низовьях горного ущелья р. Бзыбь.

Обыкновенный канюк (*Buteo buteo*). Гнездящийся вид всего региона. Более обычен на Мюссерских холмах, реже встречается в Пицунде и на Гудаутской равнине. В мае 2009 г. на Мюссерах на 20 км маршрутов мы учли 5 гнездовых участков. Канюки регулярно попадались там и в июле 2011 и 2012 гг., но в середине августа 2013 г. они оказались скрытны, и было отмечено всего несколько встреч, в том числе 22.08.2013 г. — выводок. По наблюдениям К.В. Лауница (1912), в прошлом этот вид был многочисленным среди мозаичных ландшафтов Пицунды и Гудаутской равнины, но сейчас канюки встречаются здесь редко. К Пицунде он, по-видимому, лишь вылетают охотиться с Мюссерских холмов, а на Гудаутской равнине в июне 2013 г. на 80 км маршрутов была встречена всего 1 пара, а в апреле 2014 г. — 5 пар на 35 км. Г.И. Бернацкий (1958) указывал для Пицунды 3 формы канюка: *B. b. menetriesi* в 1949 г. гнезвился в Пицундском заповеднике и часто встречался зимой; *B. b. vulpinus* отмечался в небольшом числе на миграциях, а также зимой (18.02.1949 г. добыта самка); *B. b. buteo* — массовый мигрант, весной (март и апрель) и осенью (сентябрь и октябрь) пролетавшие вдоль побережья стаи по 60–100 особей на-

* Расхождения в датах и в других данных в этих работах связаны, вероятно, с опечатками в журнальной заметке.

блюдали по утрам и вечерам; изредка птиц номинативной формы отмечали также зимой (8.01.1949 г. добыт самец). В действительности же западноевропейский подвид *B. b. buteo* встречается на Кавказе очень редко, вероятно только как залётная форма (Дементьев, 1951), а вдоль побережья Чёрного моря в основном мигрирует восточноевропейский *B. b. vulpinus*. Массовая миграция *B. b. vulpinus* наблюдалась на Мюссерских холмах 15 и 19.09.1961 г., когда были учтены 900–1100 и 1400–1500 особей (Jähme, 1965).

Змеяед (*Circaetus gallicus*). Найден нами на гнездовье в лесах на Мюссерских холмах, где 25.05.2009 г. в течение дня 2 птицы держались на окраине возвышенности у притеррасных разливов Пицунды, а утром 26.05.2009 г. ещё 1 птица вылетела на охоту из лесистой балки у с. Агараки. В последнем месте 20.07.2012 г. выявлен гнездовой участок, куда змеяеды носили добычу с Пицунды и охраняли его от соседей. Ещё 1 пара держалась 20.07.2012 г. восточнее, в верховьях соседнего Ряпшинского ущелья. На этих трёх участках одиночные змеяеды встречены и 12–13.04.2013 г. В середине августа 2013 г. птицы уже покинули гнездовые территории, и лишь однажды 22.08.2013 г. на пустошах Пицунды наблюди самостоятельно охотившегося молодого змеяеда. Отмечу ещё встречу змеяеда 9.08.2008 г. в низовьях р. Кодор, где птица пролетела с добычей (водяным ужом) в лес у с. Варча. Появление змеяедов в Абхазии связано, возможно, с их недавним расселением вдоль Черноморского побережья с запада (Белик, 2010б). На Мюссерах, подобно Абраускому п-ву у г. Новороссийска (Белик, 2010а), летом для змеяеда характерны два пика охотничьей активности — утром и вечером; днём, в жару, когда скрываются змеи, этих птиц практически не видно. Осенью вдоль берега Чёрного моря идёт выраженный пролёт: 15 и 19.09.1961 г. на Мюссерских холмах учтены 24 и 54 особи (Jähme, 1965).

Орёл-карлик (*Hieraetus pennatus*). В самом начале горного ущелья р. Бзыбь 7.06.1974 г. отмечена 1 птица тёмной фазы (Fischer, 1976). В Пицунде карлик встречен Л. Платом (Plath, 1986), наблюдавшим 18.06.1985 г. над притеррасными лугами 1 тёмную и 2 светлых птиц, а 19.06.1985 г. там же из лесов на склоне возвышенности вылетела 1 птица светлой

фазы. Возможно, орёл-карлик гнездится на Мюссерских холмах эпизодически и встречается нерегулярно, поэтому ни в 2008–2009, ни в 2011–2013 гг. нами не наблюдался. Однако 4.06.2013 г. охотившаяся особь светлой фазы встречена на Гудаутской равнине в районе с. Дурыпщ в среднем течении р. Белой. Очевидно, уже пролётную птицу светлой фазы, летевшую на восток, наблюдали 8.08.1990 г. над холмами близ г. Гудаута. Массовый пролёт происходит в сентябре, когда учитываются сотни и тысячи птиц. Так, 15.09.1961 г. на Мюссерских холмах отмечены 1200–1500 особей, а в следующий пик миграции 19.09.1961 г. учтены 600–800 карликов, среди них явно преобладали светлые птицы (Jähme, 1965).

Малый подорлик (*Aquila pomarina*). Днём 26.07.2011 г. взрослая птица типичной окраски вылетела из лесистого ущелья на Мюссерских холмах у с. Лидзава и долго охотилась над лугами на Пицундской низменности. Возможно, что она принадлежала к гнездившейся в лесу паре. Похожую птицу, точно определить которую не представлялось возможным, наблюдали там же на большом расстоянии 20.07.2012 г. В начале XX в. подорлики, по-видимому, гнездились на южном макросклоне Большого Кавказа, поскольку их неоднократно отмечали летом в районе рек Мзымта и Псоу (Лауниц, 1912; Сушкин, 1914; Кудашев, 1916). Осенью 1961 г. В. Яhme (Jähme, 1965) учёл на Мюссерских холмах 14 подорликов, пролетевших 15 и 19.09.1961 г. в пике миграции хищных птиц. Но различать два вида подорликов (*pomarina* и *clanga*) орнитолог-любитель не мог. Вдоль Черноморского побережья Кавказа сейчас мигрируют оба вида подорликов с преобладанием малого (Тильба, 1999, 2006, 2007).

Могильник (*Aquila heliaca*). Появлялся в Пицунде зимой, в период массового скопления зимующих водоплавающих птиц, и держался здесь до их отлёта на север: двух птиц видели 18.12.1948 г. на берегу моря, один пролетавший орёл отмечен 18.03.1949 г. над лесом, 20.03.1949 г. был добыт самец (Бернацкий, 1958).

Беркут (*Aquila chrysaetos*). Вероятно залётную птицу наблюдали 10.10.1952 г. над Пицундским лесом (Бернацкий, 1958).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). Самка орлана была добыта 3.06.1904 г. у г.

Гагра (Тюлин, 1904), в конце июля 1907 г. взрослого орлана наблюдали у г. Новый Афон (Мензбир, 1925), а в июле 1911 г. орлан встречен на берегу моря близ г. Гудаута (Лауниц, 1912). В середине XX в., по данным Г.И. Бернацкого (1958), птицы, гнездившиеся где-то в горах, встречались у Пицунды в течение всего года. Так, за день 18.03.1949 г. они 6 раз прилетали на берег моря за рыбой, а в конце августа и в начале сентября пару белохвостов с молодыми ежегодно отмечали на сухой сосне у опушки леса. Позже гнездовья орлана в Абхазии исчезли (Маландзия, 1991, 2000а; Маландзия, Иваницкий, 2005), но 13.08.2008 г. на притеррасных разливах Пицунды вновь был встречен взрослый орлан, улетевший затем на Мюссерские холмы. Там же на Пицундской низменности 26.07.2011 г. встречен непополовозрелый, 2–3-летний орлан, а 12.04.2013 г. отмечены 2 взрослые птицы, с криком парившие над лесистыми холмами. Поиски гнёзд орлана на Мюссерах в 2009–2013 гг. оказались безрезультатными, но в связи с быстрым ростом численности предкавказской популяции этих птиц (Белик и др., 2003, 2008; Белик, 2007; и др.) и появлением их в Закавказье, в том числе в Колхиде (Galvez et al., 2005; Абуладзе, 2008), можно ожидать возобновление гнездования белохвостов в Абхазии. Осенью вдоль берега Чёрного моря наблюдается слабый пролёт орланов, в основном молодых особей. Так, на Мюссерских холмах 15.09.1961 г. учтены 12 птиц, а 16 и 20.09.1961 г. — ещё 5 особей (Jähme, 1965).

Стервятник (*Neophron percnopterus*). В июле 1911 г. к бойням в окрестностях г. Гудаута на кормёжку регулярно прилетали 3 птицы (Лауниц, 1912). Ранее А. Нордманн писал о том, что видел в Абхазии стервятника, «разрывавшего труп животного под самыми стенами одной крепости» (Nordmann, 1840; цит. по Сагунин, 1913, с. 96). Автором имелась в виду, вероятно, старая крепость в Пицунде, о которой он упоминал и в очерке о бегунке (см. ниже). Стервятники могли гнездиться тогда, очевидно, на скалах в ущелье р. Бзыбь и на Бзыбском хребте в верхнем течении р. Белой, откуда летали на кормёжку к побережью. Сейчас они лишь изредка залетают летом на Имеретинскую низменность в низовья Мзымты (Тильба, 2006; Хохлов, Ильях, 2007).

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Птицы, кочующие в поисках корма, изредка залетают к побережью Чёрного моря, где 7.06.1974 г. наблюдали 5 сипов, летавших над вершинами гор в низовьях р. Бзыбь (Fischer, 1976), а 13.04.2013 г. там же мы отметили 4 птицы.

Сапсан (*Falco peregrinus*). Оседлый вид. По данным Г.И. Бернацкого (1958), сапсан появлялся в Пицунде только в зимний период. Самка кавказского подвида была добыта там 8.02.1949 г.; ещё 1 птица, тоже, по-видимому, кавказской формы, 14.03.1949 г. успешно охотилась у моря на шилохвость. Нами установлено обитание вида на прибрежных скалах Мюссерских холмов, где сейчас гнездится, по-видимому, до 3-х пар. Крупная самка отмечена 27.07.2011 г. на холмах у с. Агараки, а затем на скалистом берегу моря между Ряпшинским ущельем и ущельем Шлыпра встречен взрослый самец, контролировавший, судя по поведению, свой гнездовой участок. Там же у скал сапсан держался и 17.07.2012 г. Ещё одна пара появилась в 2013 г. на береговых скалах между с. Лидзава и Монашенским ущельем, а 3.06.2013 г. взрослого самца наблюдали в устье р. Чёрной у восточной окраины Мюссерских холмов, где тоже имелись высокие береговые скалы, пригодные для гнездования соколов. Кроме того, самостоятельная молодая птица отмечена 18.07.2012 г. у с. Лидзава на окраине Мюссерских холмов, а 17.08.2013 г. там же 2 взрослых сапсана гоняли над болотами пролётных луней.

Чеглок (*Falco subbuteo*). Обычный гнездящийся вид Пицунды, Мюссерских холмов и Гудаутской равнины. В июне 1985 г. чеглоки держались в сосновой роще, а 19.06.1985 г. пару птиц наблюдали над лугами у лесистых холмов (Plath, 1986). Пара чеглоков, у которых 29.08.2001 г. отмечен слёт, встречена в сосновом лесу (Тильба, 2004). Нами чеглок отмечен 13.08.2008 г. на опушке Пицундского леса, а 25.05.2009 г. пара птиц летала над лесистыми склонами Мюссерских холмов у разливов. Не менее 3 пар охотились 29.07.2011 г. на насекомых над пойменным лесом в устье р. Бзыбь. Ещё 2 гнездовых участка выявлены в июле 2012 г. на окраине Мюссерских холмов у с. Лидзава и у с. Асичко. Но в 2013 г., с появлением у с. Лидзава сапсанов, ближайшие гнездовые участки чеглоков опустели. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. жилое гнездо и гнездовой участок найдены в устьях

рек Чёрной и Белой, 2 одиночные птицы отмечены в среднем течении р. Белой, а в августе 2014 г. гнездовой участок выявлен на холмах в низовье р. Аапса.

Дербник (*Falco columbarius*). В небольшом числе появлялся в Пицунде зимой. Здесь встречаются два подвида: *F. c. aesalon*, добытый 18.01.1949 г. и дважды отмеченный 26.02.1949 г., и *F. c. pallidus*, отличающийся очень светлой окраской, заметной даже в полевых условиях. Последний был добыт 24.04.1949 г. и наблюдался 10.02.1949 г. (Бернацкий, 1958).

Кобчик (*Falco vespertinus*). В 1948–1949 гг. в небольшом числе отмечен в Пицунде на весеннем и осеннем пролёте, а в октябре 1949 г. там был добыт самец (Бернацкий, 1958).

Обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). В середине XX в., по данным Г.И. Бернацкого (1958), в очень небольшом числе гнездилась в Пицунде и была обычна, иногда многочисленна на пролёте. В низовьях р. Бзыбь встречена 19.06.1985 г. (Plath, 1986). В последнее время пустельга на побережье, по видимому, практически исчезла. Она отмечена нами лишь однажды 20.07.2012 г. близ с. Калдахвара на северной окраине Мюссерских холмов.

Перепел (*Coturnix coturnix*). К.В. Лауниц (1912) считал перепела обычной гнездящейся птицей Черноморского побережья. В июле 1969 г. много самцов токовали по вечерам близ г. Гудаута (Schmidt, 1986). Перепел был весьма многочислен также на лугах и полях Пицунды, где вечером 18.06.1985 г. учли 16 самцов на 2 км маршрута (Plath, 1986). Но в мае 2009 г. этих птиц не было слышно ни у р. Бзыбь, ни на лугах Пицунды, ни на пастбищах среди Мюссерских холмов. В начале июня 2013 г. безрезультатными оказались наши специальные поиски птиц среди обширных сенокосов и пастбищ на Гудаутской равнине. Ни разу не встречали мы перепелов и в июле 2011 и 2012 гг. Причины их исчезновения на гнездовании в Абхазии не вполне понятны. Одной из возможных причин мог стать перепромысел птиц в конце лета, когда вместе с пролётными северными перепелами постоянно изымались и местные птицы. Их стреляют здесь ружейные охотники (до 80–100 особей в дни массового пролёта), добывают с ловчими ястребами-перепелятниками (до 100–200 птиц в день), бьют палками дети,

а в последнее время, по опросным данным, массовое распространение получила запрещённая ночная охота с фонарем и сачком (до 200 и более птиц за ночь) (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958; Приклонский, Поляков, 1978; Дбар, 1992; Маландзия, Ратия, 2000).

По словам К.А. Сатунина (1913), перепел в огромном количестве появлялся в Пицунде на миграциях, особенно во время сильных штормов. О его массовом пролёте, прежде всего осенью, писал и Г.И. Бернацкий (1958). По его данным, весной перепела летят у Пицунды с конца апреля до середины мая, а валовые осенние миграции идут с начала сентября до середины октября, но одиночные упитанные птицы встречались также в декабре и даже в январе. Первые кочующие перепела отмечены нами на берегу моря у г. Гудаута уже 9.08 в 1990 и 2014 гг. На Мюссерских холмах первые мигранты появились 19.08.2013 г., и с полуночи в течение примерно получаса молодой самец непрерывно кричал на полянах в с. Агараки. Несколько молодых птиц токовало там также по ночам 20–21.08.2013 г. По утрам 18–19.08.1990 г. токовавших перепелов можно было слышать также в долине р. Бзыбь близ с. Калдахвара, но это могли быть и местные птицы.

Фазан (*Phasianus colchicus*). Фазан обитал в Абхазии в XIX в., но к началу XX столетия его здесь уже почти не осталось (Сатунин и др., 1913). Тем не менее, в последнее время благодаря работам по реинтродукции он вновь появился на побережье Чёрного моря. По данным В.И. Маландзии (2000), этот вид встречается в Абхазии только в Пицунде, где фазанов неоднократно отмечали визуально и по голосу в июне 1974 и 1975 г. (Fischer, 1976), но в 2009–2013 гг. мы их там ни разу не слышали.

Серый журавль (*Grus grus*). По данным К.А. Сатунина (1913), пролётные птицы изредка останавливались у Пицунды во время штормов. Весной 1951 г. там наблюдали 8 журавлей, а 3–8.04.1952 г. на оз. Инкит держалась одиночная птица (Бернацкий, 1958). По данным опроса, стаю из 10 птиц наблюдали здесь также в I декаде апреля 2013 г.

Красавка (*Anthropoides virgo*). На поле у Пицунды 3.12.1985 г. видели стаю из 7 очевидно залётных птиц (Robel, 1986), случайно задержавшихся здесь на зиму. Полувольное стадо размножавшихся красавок в начале

XX в. обитало на усадьбе Новоафонского монастыря (Сатунин и др., 1913).

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Возможно гнездящийся вид. В июне 1985 г. одиночную птицу неоднократно отмечали на оз. Инкит (Plath, 1986). Здесь же пастушок был добыт 21.10.1979 г. (Маландзия, 1990). Нами он зарегистрирован в Пицунде лишь однажды, 17.08.2013 г. Кроме того, 14–15.08.2014 г. пастушок держался на заросших лагунах в устье р. Аапса. Этот вид гнездится также на оз. Маяк возле г. Сухум (Маландзия, Ратия, 2000).

Обыкновенный погоныш (*Porzana porzana*). Этот северный обитатель осоковых болот вероятно лишь случайно залетает в окрестности Пицунды в период миграций. Единственная птица добыта здесь 12.04.1949 г. (Бернацкий, 1958).

Малый погоныш (*Porzana parva*). Этот южный вид, характерный для тростниковых болот, возможно гнездится в Пицунде. Его крики слышали 13.08.2008 г. в густых зарослях тростника по дренажным каналам, а 25.05.2009 г. мелких погонышей несколько раз вспугивали по берегам разливов. Крики, по-видимому этого погоныша, мы неоднократно слышали 22.08.2013 г. в зарослях тростника на оз. Инкит. Малый погоныш гнезился, вероятно, и в Колхиде (Вильконский, 1897).

Коростель (*Crex crex*). Вероятно, случайно залетает в Пицунду в период миграций. Одиночная птица встречена там 1.05.1949 г. (Бернацкий, 1958).

Камышница (*Gallinula chloropus*). Вероятно гнездится в Пицунде, где найдена нами в мае 2009 г. Птицы оказались нередки в зарослях тростника и осоки на оз. Инкит и среди разливов, где держалось примерно 10–20 пар. В апреле и в июле и августе 2011–2013 гг. одиночных птиц мы регулярно отмечали также на дренажных каналах среди лугов и на очистных прудах в устье р. Бзыбь, при тревоге они обычно прятались в густых зарослях ежевики по их берегам. Нередки камышницы были и на лагунах в устье р. Аапса. Гнездование в Причерноморье доказано неоднократно находками гнёзд и выводков на Имеретинской низменности в низовьях р. Псоу (Тильба, 1999, 2006).

Султанка (*Porphyrio porphyrio*). По данным В.И. Маландзии (личн. сообщ.), в по-

следние годы султанок отмечали на оз. Инкит и соседних разливах. Но ни в августе 2008 г., ни в мае 2009 г. найти их там не удалось, а затем, в связи с обсыханием разливов, вероятность появления этих птиц в Пицунде снизилась. Их встречи здесь объясняются, очевидно, залётами, участвовавшими в последнее время в Причерноморье в связи с общим ростом численности султанки в районах постоянного гнездования (Андрющенко и др., 2003; Белик и др., 2003; Лохман, 2008; Хохлов и др., 2008; и др.). В частности, в октябре и ноябре 2005 г. одиночных султанок дважды отмечали в районе Адлера на Имеретинской низменности, а 28.12.2006 г. там добыта птица (Тильба, 2007). Кроме того, залётную султанку наблюдали 6.06.2006 г. на заболоченном озере близ устья р. Псоу (Хохлов, Ильях, 2007).

Лысуха (*Fulica atra*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), лысуха гнездилась на оз. Инкит, была обычна на пролёте и эпизодически, в небольшом числе зимовала на незамерзающих водоёмах. В июне 1985 г. на оз. Инкит отмечали до 7 особей, но молодых птиц среди них не было видно (Plath, 1986). По наблюдениям В.И. Маландзии с соавт. (2002), в 1990-е гг. на оз. Инкит и в его окрестностях гнездились обычно 10–15 пар, но в 2001 г. в связи с затоплением притеррасной низменности численность птиц резко увеличилась. Здесь были найдены 64 гнезда, размещавшиеся в основном в зарослях рогоза, тростника и прибрежных кустарников в 3–60, в среднем в 15.2 м друг от друга. Общая численность птиц в окрестностях Пицунды в 2001 г. была оценена более чем в 200 пар. В конце августа и в середине сентября 2001 г. на оз. Инкит держались до 70 птиц (Маландзия и др., 2002; Тильба, 2004), а в конце мая 2009 г. на разливах нами учтены не менее 50 пар и около 50 холостых особей, державшихся стаями на плёсе. Но в 2011 г. разливы на Пицунде обсохли, и численность лысух там значительно сократилась. В апреле 2013 г. на оз. Инкит и разливах были учтены всего 2 пары и 9 холостых птиц. В последние десятилетия в Пицунде сформировалась также массовая зимовка лысух, численность которых может значительно увеличиваться после устойчивых похолоданий на более северных азово-черноморских зимовках; в январе 2002 г. здесь учтены 3350 особей (Маландзия и др., 2002).

Золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*). Стайку из 10 залётных особей наблюдали 29.08.2001 г. на илистом берегу оз. Инкит (Тильба, 2004), 13.08.2014 г. в устье р. Аапса отмечена одиночная птица, пролетавшая вдоль берега моря на восток.

Галстучник (*Charadrius hiaticula*). П.А. Тильба (2004) отметил 29.08.2001 г. на оз. Инкит трёх залётных птиц, а мы встретили трёх особей 25.05.2009 г. на открытом берегу разливов.

Малый зуёк (*Charadrius dubius*). По данным К.В. Лауница (1912) и Г.И. Бернацкого (1958), гнездится на отмелях в устье р. Бзыбь и по рекам на Гудаутской равнине, а кочующие птицы изредка встречаются на морском побережье. Л. Плат (Plath, 1986) наблюдал токовавшего зуйка 17.06.1985 г. в низовьях Бзыби. Нами токовавшая пара встречена 26.05.2009 г. на галечниках Бзыби близ с. Калдахвара, 25.05.2009 г. зуёк токовал на гравийной дороге у разливов, а 29.07.2011 г. выводок 5–7-дневных пуховичков найден на песчано-галечном приморском пляже к востоку от устья Бзыби. На Гудаутской равнине 7–8 пар зуйков гнездились на морском пляже между устьями рек Чёрной и Белой (1.2 км), где 2.06.2013 г. встречен выводок 5–7-дневных пуховичков. На оз. Инкит 17.08.2013 г. держались несколько пролётных стаяк численностью по 2–5 особей.

Чибис (*Vanellus vanellus*). Обычный пролётный вид Пицунды. К.А. Сатунин (1913) наблюдал там 15.04.1908 г. пролётную стаю. По данным Г.И. Бернацкого (1958), чибис обычен на весенних и осенних миграциях; одна птица добыта им 12.03.1948 г. П.А. Тильба (2004) встретил в Пицунде 29.08.2001 г. стаю из 10 особей.

Камнешарка (*Arenaria interpres*). Редкий залётный вид. К.В. Лауниц (1912) в окрестностях г. Гудаута 23.07.1911 г. встретил стайку из 2 взрослых и 3 молодых особей, ошибочно приняв их за гнездовых. Одиночная камнешарка отмечена 31.08.2001 г. на оз. Инкит (Тильба, 2004). Там же 22.08.2013 г. мы наблюдали молодую птицу.

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). Предположительно гнездящийся вид. На болотистых разливах Пицунды 13.08.2008 г. мы обнаружили 30–40 особей, в том числе выводок из 4-х молодых, возле которых тревожились взрослые птицы. Однако 24.05.2009 г.

там держался лишь 1 ходулочник. Пролётная стая из 10 особей встречена на разливах 12.04.2013 г. Ходулочники недавно найдены также на озере в низовьях р. Псоу, где 6.06.2006 г. отмечены 2 территориальные пары (Хохлов, Ильях, 2007).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), редок на пролёте. Одиночные птицы отмечены им 11.12.1948 г. и 18.12.1949 г. Ещё 1 птицу наблюдали на оз. Инкит 31.08.2001 г. (Тильба, 2004).

Черныш (*Tringa ochropus*). Обычный пролётный вид. К.А. Сатунин (1913) добыл черныша в Пицунде 12.04.1908 г., а К.В. Лауниц (1912) обнаружил его там в значительном числе летом, ошибочно предположив гнездование этого вида на побережье Чёрного моря. Г.И. Бернацкий (1958) считал этого кулика немногочисленным пролётным видом, встреченным на побережье Пицундского заповедника 16.10.1948 г. Нами 4 одиночные птицы учтены на разливах 12.04.2013 г., но в мае 2009 г. чернышей мы нигде не видели. На обратных миграциях (Белик, 1996, 2000) первые одиночные птицы отмечены 5.06.2013 г. в низовьях р. Чёрной. С 18.06.1985 г. их регистрировал Л. Плат (Plath, 1986). В небольшом числе, но регулярно встречаются в Пицунде и на водоёмах Гудаутской равнины в июле и августе.

Фифи (*Tringa glareola*). Обычный пролётный вид. К.В. Лауниц (1912), добывший этих куликов в Пицунде летом, ошибочно принял их за гнездящихся. По мнению Г.И. Бернацкого (1958), фифи обычны на пролёте, особенно весной, и в небольшом числе гнездятся у оз. Инкит. На побережье он встретил стайку из 4 птиц 2.04.1949 г. Мы наблюдали 12.04.2013 г. около 10 особей на разливах, но в мае 2009 г. нигде фифи не видели. Летние встречи связаны с началом миграций на зимовку (Белик, 1996, 2000). Близ г. Гудаута 5.08.1990 г. отмечена птица, пролетевшая на юго-восток вдоль берега моря; 13.08.2008 г. не менее 50 особей кормились на болотистых разливах Пицунды, 17 и 22.08.2013 г. на оз. Инкит держались несколько стаяк по 20–30 птиц, а П.А. Тильба (2004) встретил 29.08.2001 г. одиночного фифи.

Большой улит (*Tringa nebularia*). Редкий пролётный вид. Встречен нами 12.04.2013 г. и 13.08.2008 г. в Пицунде, где на разливах дер-

жалось по 10–20 особей, а на оз. Инкит 17 и 22.08.2013 г. наблюдали по 1–2 птицы. Пролётные улиты отмечены по голосу 11.08.1990 г., 13.04 и 14.08.2014 г. в районе г. Гудаута.

Травник (*Tringa totanus*). Редкий залётный вид. П.А. Тильба (2004) отметил одну птицу 31.08.2001 г., мы учли 5–10 особей 13.08.2008 г. на разливах и двух птиц наблюдали 17 и 22.08.2013 г. на оз. Инкит. Одиночный, по-видимому, холостой травник встречен в Пицунде 25.05.2009 г.

Поручейник (*Tringa stagnatilis*). Редкий залётный вид. Пару встретили 29.08.2001 г. на оз. Инкит (Тильба, 2004).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). По мнению К.В. Лауница (1912), обычная гнездящаяся птица Пицунды и Гудаутской равнины, обитающая на прибрежных низменностях и речных галечниках в нижнем поясе гор. Однако Г.И. Бернацкий (1958) на побережье Пицунды отмечал перевозчиков в небольшом числе только на пролёте. Л. Плат (Plath, 1986) видел перевозчиков, проявлявших территориальное поведение, в июне 1985 г. в низовьях р. Бзыбь, где они гнездились с плотностью примерно 2–3 пары на 1.5 км берега, а на оз. Инкит и берегах моря в это время встречались одиночные, вероятно кочующие птицы.

По нашим данным, на разливах Пицунды 12.04.2013 г. держались лишь единичные птицы, а в конце мая 2009 г. их там уже не было. Перевозчиков, тревожившихся на гнездовых участках, мы отмечали 2.06.2013 г. и 18.07.2012 г. на галечниках в низовьях рек Белой и Бзыбь. Но в районе с. Калдахвара, у выхода р. Бзыбь из горного ущелья, и по р. Белой у подножия Бзыбского хребта в конце мая и начале июня перевозчиков мы не видели. Очевидно, что они гнездятся лишь в самых низовьях горных рек, где ослабевают их бурное течение, что отмечено нами и в других районах Абхазии. На травянистых берегах озёр и болот перевозчик встречается только в период кочёвок и миграций (Белик, 1999).

Пролёт выражен с середины июля (17.07.2012 г.), когда стайки численностью до 10–20 особей появляются на скалистых участках побережья, где 15.08.2013 г. учтены 12 особей на 3 км. В конце июля 2011 г. кочующие стайки изредка встречались также в Пицунде и в устье Бзыби. В августе 2001 и 2013 гг. птицы были обычны на берегах оз. Инкит (Тильба, 2004; наши данные). Перевозчик, летевший

на восток вдоль берега моря у г. Гудаута, отмечен 11.08.1990 г. Продолжается осенний пролёт вплоть до 26.11 (1949 г.) (Бернацкий, 1958).

Мородунка (*Xenus cinereus*). Очевидно залётную птицу мы наблюдали 12.04.2013 г. на разливах Пицунды.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), обычен на пролёте в районе оз. Инкит, встречался с 1.04 (1949 г.) до середины июня. Мы наблюдали до 50 особей 12.04.2013 г. на разливах. Там же 24.05.2009 г. держались 2 стаи из 20 и 50 особей, но 25.05.2009 г. был отмечен только 1 самец. Одиночная птица встречена на разливах 13.08.2008 г.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). Немногочисленный пролётный вид. Одиночная птица встречена 31.08.2001 г. на оз. Инкит (Тильба, 2004). Там же 2 стайки из 5–10 особей отмечены 17.08.2013 г. и примерно 40 птиц отдыхали и кормились на берегах озера 22.08.2013 г. Весной стайка из 20 особей встречена 25.05.2009 г. на разливах.

Белохвостый песочник (*Calidris temminckii*). Редкий залётный вид. На илистом берегу оз. Инкит 17.08.2013 г. в стайке куликов-воробьёв кормились 2 особи, а 22.08.2013 г. там же наблюдали 1 птицу.

Краснозобик (*Calidris ferruginea*). Одиночная залётная птица встречена нами 25.05.2009 г. на разливах Пицунды.

Чернозобик (*Calidris alpina*). Редкий залётный вид. Двух особей видели 25.08.1914 г. над морем близ Пицунды (Кудашев, 1916). На оз. Инкит 17.08.2013 г. встречена взрослая птица в брачном наряде, а 22.08.2013 г. в стайке грязовиков и куликов-воробьёв держался молодой чернозобик.

Грязовик (*Limicola falcinellus*). Пролётный вид, добыт 20.08.1957 г. на оз. Инкит, был выявлен в коллекциях Государственного музея Грузии (Маландзия, 1989). Кроме того, 17.08.2013 г. там же встречен один грязовик, а 22.08.2013 г. наблюдали стайку из 10–12 особей, активно кормившихся вместе с куликами-воробьями на илистом берегу озера. Можно добавить, что 9.08.2008 г. одиночная кормившая птица отмечена на илистом озере в низовьях р. Кодор, а 24.05.2008 г. вместе с П.А. Тильбой мы видели птицу, кормившуюся на болоте на Имеретинской низменности в устье р. Псоу. В начале XX в. выраженные

миграции грязовика наблюдали с середины августа до середины сентября в низовьях р. Риони на Колхидской низменности (Кобылин, 1908).

Бекас (*Gallinago gallinago*). Обычный пролётный и немногочисленный зимующий вид Пицунды. Две птицы добыты 16.12.1948 г. Г.И. Бернацким (1958) и одна 13.04.1908 г. К.А. Сатуниным (1913). Ещё одну птицу, кормившуюся в группе из 4 особей на болотистой луговине, 9.08.1911 г. добыл К.В. Лауниц (1912), принявший эту стайку за выводок. Принимая во внимание, что на юге России миграции бекаса регистрируют с начала июля, а в августе численность птиц заметно возрастает (Казаков и др., 1983; Белик, 1990), эта встреча в начале августа в Пицунде тоже могла относиться к началу пролёта.

Дупель (*Gallinago media*). Пролётных дупелей отмечал у Пицунды К.А. Сатунин (1913), а Г.И. Бернацкий (1958) добыл одну птицу 1.06.1949 г. на берегу моря из пролетевшей стайки. Больше никто этих птиц здесь не встречал.

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Обычный пролётный и многочисленный зимующий вид. По сведениям К.А. Сатунина (1913), вальдшнеп был весьма обычен в Пицунде в октябре 1912 г., а в морозные, снежные зимы он появлялся там в огромном количестве. Это же отмечал и Г.И. Бернацкий (1958). По его данным, пролёт вальдшнепа начинается в середине октября, а в ноябре и декабре, после выпадения снега в горах, птицы спускаются к побережью. В суровую зиму 1948/1949 гг. в Пицунде в прибрежной полосе леса шириной 50–100 м скопились тысячи голодавших вальдшнепов. Но как только снег стал таять, они начали удаляться в предгорья вслед за отступавшей кромкой снега. Весной исчезают из Пицунды в конце марта.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*). В ночь на 7.08.1911 г. над г. Гудаута в течение 2 часов, судя по голосам, шёл непрерывный пролёт этих птиц (Лауниц, 1912). Одна птица отмечена 25.08.1914 г. близ Пицунды над морем (Кудашев, 1916). Одиночных кроншнепов, пролетавших над морем на восток, мы наблюдали 18.08.2013 г. у скалистых берегов Мюссер и 13.08.2014 г. в устье р. Аапса.

Большой веретенник (*Limosa limosa*). На притеррасных разливах Пицунды 25.05.2009 г. нами отмечена одиночная залётная птица.

Бегунок (*Cursorius cursor*). Вероятно залётные птицы встречены в Пицунде А. Нордманном, который написал: «В мае 1836 г. я видел стайку в 6–8 экземпляров, пробегающую равнину перед Пицундской крепостью» (Nordmann, 1840; цит. по Сатунин, 1913, с. 98). Следует отметить, что в 1860-е гг. бегунка встречали на пролёте также в низовьях р. Риони на Колхидской низменности (Шавров, 1907; цит. по Домбровский, 1913).

Степная тиркушка (*Glareola nordmanni*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), в небольшом числе встречалась на пролёте. Вечером 7.05.1949 г. им добыта у Пицунды 1 птица из стайки в 10–12 особей. Однако эту встречу следует квалифицировать, вероятно, как залёт, а не пролёт. Это же относится, очевидно, и к ряду других видов куликов, регулярные миграции которых вдоль гористого побережья Чёрного моря не выражены.

Короткохвостый поморник (*Stercorarius parasiticus*). Изредка встречается на пролёте и зимовке, составляя обычно менее 0.5% от общей численности чаек, на которых поморник паразитирует (Бернацкий, 1955, 1958).

Черноголовый хохотун (*Larus ichthyae-tus*). Одиночная птица отмечена 12.04.2013 г. на берегу моря в Пицунде.

Черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*). Обычна на зимовках. Первые птицы появляются в Пицунде уже в конце июля: 29.07.2011 г. в устье р. Бзыбь мы наблюдали 2 особи ещё в брачном наряде. В 1949 г. эти чайки держались в Пицундской бухте до конца марта (Бернацкий, 1958). Сотенные стаи черноголовых чаек, охотившихся в открытом море у Пицунды среди многочисленных дельфинов, мы наблюдали 12.04.2013 г.

Малая чайка (*Larus minutus*). В небольшом числе встречается на пролёте и зимовке. В окрестностях Пицунды 2 птицы добыты 11.12.1948 г. в стае черноголовых чаек (Бернацкий, 1958). Нами на разливах 13.08.2008 г. встречена 1 молодая птица, а 9.08.2014 г. на берегу моря близ г. Гудаута наблюдали взрослую особь, только начавшую линьку оперения.

Озёрная чайка (*Larus ridibundus*). Обычна в Пицундской бухте на зимовках. Исчезает в конце апреля и летом здесь отсутствует (Бернацкий, 1958).

Клуша (*Larus fuscus*). Зимующий вид, изредка остающийся на Чёрном море на лето. В

Пицундской бухте в значительном числе держалась в феврале и в марте 1948 и 1949 гг., питаясь отходами на рыбных тонях (Бернацкий, 1958). Кроме того, несколько птиц отмечено у мыса Пицунда 10.06.1975 г. (Fischer, 1976), а в устье р. Бзыбь двух клуш наблюдали 17.06.1985 г. (Plath, 1986).

Серебристые чайки (*Larus argentatus*, *L. cachinnans*, *L. michahellis*). Под именем *L. argentatus* Л. Плат (Plath, 1986) указал неполовозрелых чаек, державшихся стаями из примерно 130 особей на побережье Пицунды в июне 1985 г. Г.И. Бернацкий (1958) местных чаек определил как подвид *L. a. cachinnans*, которому сейчас обычно придают статус отдельного вида (Степанян, 2003; Коблик и др., 2006; Тильба, 2006; и др.). По данным Г.И. Бернацкого (1958), у Пицунды молодые серые хохотуны в 1948 г. появились во второй половине августа, а в 1949 г. — в конце июля, и с конца лета и всю зиму в большом числе держались в Пицундской бухте. В начале XX в. эти чайки на Черноморском побережье Кавказа в летний период тоже были редки, появляясь в значительном числе лишь к осени (Лауниц, 1912; Дороватовский, 1913; Кудашев, 1916).

По нашим данным, в середине апреля 2013 г. крупные белоголовые чайки, в основном молодые птицы, на побережье Чёрного моря встречались редко, а 24–25.05.2009 г. в Пицунде несколько раз мы наблюдали и взрослых птиц, но это были явно холостые, кочующие особи. Одна из них, которую удалось хорошо рассмотреть вблизи, имела широкую тёмную вершину крыла и маленькое белое «зеркальце» на конце наиболее длинного махового пера, что соответствует диагнозу *L. a. michahellis*, сейчас тоже выделяемому в отдельный вид (Sangster et al., 2005; и др.). Гнездование подобных птиц в 2008 г. было установлено в г. Сухум на руинах высотного здания у берега моря (В.И. Маландзия, личн. сообщ.), а в 2012 г. там гнездились уже 4 пары (Т.О. Барабашин, личн. сообщ.).

В начале июня 2013 г. чайки на побережье по-прежнему были редки, в середине июля 2012 г. оставались ещё малочисленны, а в конце июля 2011 г. держались уже стайками из 10–50 особей в устье р. Бзыбь, на пляжах Пицунды и у Мюссерских холмов, где 26.07.2011 г. были учтены примерно 30 особей на 1 км берега. В августе 2013 г. большую

стаю, до 500 особей, наблюдали на городской свалке на Пицундской низменности близ г. Гагра. У скалистых берегов эти птицы встречаются единично. В стаях в начале июня были в основном молодые птицы, в середине июля наблюдали примерно 25% взрослых и 75% молодых и неполовозрелых птиц, а в конце июля — тех и других примерно поровну. Соотношение *cachinnans* и *michahellis* в стаях, судя по анализу специальных фотоснимков, составило примерно 2:1 (Белик, 2013).

Сизая чайка (*Larus canus*). Обычна на зимовке по побережью Пицунды, но встречается в значительно меньшем числе, чем хохотунья (Бернацкий, 1958).

Моевка (*Rissa tridactyla*). Редкий залётный вид. У г. Гудаута 10.02.1951 г. видели несколько взрослых и одну молодую моевку. В бухте Пицунды 13.02.1952 г. добыты две молодые моевки, а в устье р. Бзыбь 16.02.1952 г. — одна взрослая птица (Бернацкий, 1954, 1958).

Чёрная крачка (*Chlidonias niger*). Этот вид отмечен в Пицунде только П.А. Тильбой (2004), наблюдавшим в конце августа 2001 г. на оз. Инкит примерно 10 особей.

Белокрылая крачка (*Chlidonias leucopterus*). Г.И. Бернацким (1958) эта крачка встречена всего два раза: 2.06.1949 г. (добыта 1 птица) и 4.06. (наблюдали 6 особей). Позже её отмечал Л. Плат (Plath, 1986) — 11 птиц 18.06.1985 г. и одиночную особь — 19.06.1985 г., а также П.А. Тильба (2004) видел 2-х птиц 28.08.2001 г. Мы несколько раз наблюдали небольшие пролётные стайки 24–25.05.2009 г. на разливах, 13.08.2008 г. встречены несколько охотившихся особей, а 22.08.2013 г. на оз. Инкит держалась одиночная молодая крачка.

Белощёкая крачка (*Chlidonias hybrida*). Г.И. Бернацкий (1958) отмечал этих крачек на весеннем пролёте в 1950 и 1951 гг., 16.04.1951 г. на побережье Пицунды им добыта 1 птица. Мы 24.05.2009 г. наблюдали стайку из 10 особей, пролетевших над разливами.

Чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*). Две залётные птицы отмечены нами над разливами у Пицунды 24.05.2009 г.

Пестроногая крачка (*Thalasseus sandvicensis*). Эта морская крачка обычна у Пицунды на пролёте и зимовке, чаще всего встречается с конца ноября до середины декабря, а в январе и феврале её численность снижается

примерно в 4 раза (Бернацкий, 1955, 1958). В устье р. Аапса 13.08.2014 г. мы наблюдали 1 птицу, пролетевшую вдоль берега моря на восток.

Речная крачка (*Sterna hirundo*). Одиноклая залётная птица встречена 23.07.1911 г. близ г. Гудаута (Лауниц, 1912).

Вяхирь (*Columba palumbus*). Обычен на пролёте и зимовке. С середины января до конца марта 1949 г. в окрестностях Пицунды держались стаи размером до 200 и более особей, а в предыдущем году там лишь однажды 1.03.1948 г. были добыты 2 птицы (Бернацкий, 1958). В настоящее время вяхирь не гнездится ни в Пицунде, ни на Гудаутской равнине, ни в лесах на Мюссерских холмах, хотя в первой половине XIX в., по свидетельству А. Нордманна (Nordmann, 1840, цит. по Сатунин и др., 1913), гнезвился по всему восточному побережью Чёрного моря.

Клинтух (*Columba oenas*). В середине XX в. был обычным пролётным и зимующим видом Пицунды. В первой половине января 1949 г. стайки по 10–12 особей общей численностью до 200 птиц регулярно кормились днём пыльниками сосен в Пицундской роще. Весной последние птицы были добыты там 20.03.1949 г. (Бернацкий, 1958), а у г. Гагра клинтуха отмечали даже 18.05.1904 г. (Тюлин, 1904). Возможно, что в начале XX в. он ещё гнезвился в старых лесах Пицунды, как и в Колхиде (Вильконский, 1897; Домбровский, 1913).

Сизый голубь (*Columba livia*). По данным Л. Плата (Plath, 1986), до 10 полудомашних голубей держались в 1985 г. в Пицунде на гостиничном комплексе и до 35 особей — в жилом посёлке. Мы лишь однажды, 20.08.2013 г., видели в г. Пицунде 5–7 птиц. Несколько групп сизарей, гнездившихся на многоэтажных жилых зданиях у вокзала, отмечены в 2013 г. в г. Гудаута. В естественных условиях сизый голубь на Черноморском побережье нигде не гнездится (Кобылин, 1908; Лауниц, 1912; Сатунин и др., 1913; Кудашев, 1916; Маландзия, 2000а; и др.).

Кольчатая горлица (*Streptopelia decapcto*). Появление кольчатой горлицы в Абхазии в г. Гагра относится к 1978 г. (Abuladze et al., 1999) и в Пицунде к 1985 г. (Маландзия, 1992а). В Пицунде 19.06.1985 г. были отмечены 2 токовавшие птицы и предполагалось наличие ещё одного гнездового участка

(Plath, 1986), 4.12.1985 г. там наблюдали 4-х птиц (Robel, 1986), а весной 1990 г. были учтены 5 птиц на 5 км автомаршрута (Маландзия, 1992а). В мае 2009 г. токовавших горлиц мы неоднократно наблюдали в г. Пицунде и с. Лидзава, но к апрелю 2013 г. в Лидзава их почти не осталось. В сёлах среди лесистых Мюссерских холмов горлицы сейчас не гнездятся, лишь изредка, случайно, залетая туда в период дисперсии. В июне 2013 г. мы не нашли кольчатых горлиц также и в сёлах на Гудаутской равнине. Они были отмечены только в августе 2013 г. в г. Гудаута.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*). По наблюдениям К.В. Лауница (1912), в начале XX в. была обычна в садах и рощах на Пицундской низменности и Гудаутской равнине. В середине XX в. в Пицундском заповеднике гнездилась в небольшом числе, но была многочисленна на пролёте (Бернацкий, 1958). В июне 1985 г. Л. Плат (Plath, 1986) ежедневно встречал много одиночных птиц и их небольшие группы в открытых ландшафтах, в садах, на окраинах посёлка (до 12 особей за экскурсию). Но в мае 2009 г. эти горлицы оказались редки, за 4 дня в Пицунде и на Мюссерских холмах отмечены всего 1 или 2 птицы, токовавшие в роще на мысу, а в июле 2011 и 2012 гг. они не встречались вовсе. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. на 80 км маршрутов учтена лишь одна токовавшая горлица.

Капская горлица (*Oena capensis*). Одиноклый, вероятно залётный самец капской горлицы был встречен 25.05.2013 г. на пастбище возле оз. Инкит на Пицундской низменности (Маландзия, 2013).

Обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*). По наблюдениям К.В. Лауница (1912), была обычна в нижнем поясе гор и на прибрежной низменности, в том числе в сосновой роще Пицунды. Г.И. Бернацкий (1958) встречал кукушек здесь летом в небольшом числе, а Л. Плат (Plath, 1986) в июне 1985 г. неоднократно отмечал птиц на окраинах лесистых холмов. Нами в Пицунде 12.04.2013 г. отмечена первая пролётная самка, а 14.04 на лесистых холмах слышали первое кукование. В конце мая 2009 г. за 4 дня учтены всего 3 самца, токовавшие в сосновой роще, в лесистой балке у с. Лидзава и на Мюссерских холмах. На Гудаутской равнине токовавший самец встречен 2.06.2013 г., но больше ку-

кушек там не отмечали. На берегу моря близ устья р. Бзыбь 29.07.2011 г. встречена уже самостоятельная молодая особь, а последних одиночных птиц в Пицунде наблюдали 17 и 22.08.2013 г., в низовьях р. Аапса — 10 и 14.08.2014 г. На озёрах и болотах Пицунды, где гнездились камышевки, кукушек не оказалось, что отмечено нами также и в низовьях р. Псоу на Имеретинской низменности. Очевидно, соответствующая фратрия кукушки ещё не заселила прибрежные районы, поскольку её основной прокормитель — дроздовидная камышевка — появился здесь сравнительно недавно (Plath, 1986).

Филин (*Bubo bubo*). Появляется в Пицунде в многоснежные зимы: 16.12.1948 г. здесь отмечен крик филина, а 13.12.1949 г. у оз. Инкит добыта 1 птица (Бернацкий, 1958). Следует отметить, что Мюссерские холмы являются наиболее подходящим в Абхазии местом для гнездования филина. Обнаружить его там в мае 2009 г. нам не удалось, возможно, из-за поздних сроков работы, а в июле ночные учёты сов не проводили.

Ушастая сова (*Asio otus*). Отмечена только зимой 1948/1949 гг., а 16.12.1948 г. была добыта одна птица (Бернацкий, 1958).

Болотная сова (*Asio flammeus*). В середине XX в. встречалась в небольшом числе в осенние и зимние месяцы, придерживаясь опушек леса у оз. Инкит (Бернацкий, 1958). Мы видели одиночную птицу 12.04.2013 г. на луговине у разливов.

Сплюшка (*Otus scops*). Несколько сплюшек токовали в мае 2009 г. на Мюссерских холмах, но из-за их низкой активности провести достоверный подсчёт числа птиц нам не удалось. В начале июня 2013 г. токовавшие птицы 2 раза отмечены в садах на Гудаутской равнине. В июле 2011 и 2012 гг. их не было слышно.

Серая неясыть (*Strix aluco*). Обычный оседлый вид Мюссерских холмов. К.А. Сатунин (1913) отметил токование неясыти 18.10.1909 г. у Пицунды, Г.И. Бернацкий (1958) указывал её как редкую залётную птицу Пицундского заповедника. Одна сова рыжей цветовой морфы была добыта им 6.11.1948 г., а затем 11.01.1949 г. найдена другая погибшая неясыть того же типа окраски. В 2009 г. неясыть оказалась нередка в старых лесах на Мюссерских холмах, где по вечерам 23 и 25.05 в двух районах в радиусе около 1

км токовали как минимум по 3 самца. Обычны были неясыти и в низовьях Монашенского ущелья, где в апреле и августе 2013 г. в радиусе около 1 км токовали до 3–4 самцов.

Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*). Немногочисленный гнездящийся вид Пицунды, Мюссер и Гудаутской равнины. К.В. Лауниц (1912) несколько раз видел козодоев в июле 1911 г. на Пицундской низменности и Гудаутской равнине. Г.И. Бернацкий (1958), встретивший двух птиц 20.05 и 2.08.1949 г., предполагал их гнездование в Пицундском заповеднике. Мы отметили токовавшую птицу 24.05.2009 г. в самшитовом лесу у оз. Инкит, 2–3 птицы пели вечером 25.05.2009 г. на Мюссерских холмах. Неактивное пение отмечено на холмах 17.07.2012 г. и 27.07.2011 г., а на Гудаутской равнине — 13.08.2014 г. На пролёте козодой обычен и неоднократно встречался в октябре и ноябре 1948 г. (Бернацкий, 1958), а К.А. Сатунин (1913) наблюдал у Пицунды охотившихся птиц 7.11.1912 г.

Чёрный стриж (*Apus apus*). В прошлом на Черноморском побережье был очень редок и в постройках человека, по-видимому, не гнезвился (Лауниц, 1912; Дороватовский, 1913; Кудашев, 1916). На Колхидской низменности в конце XIX в. он не отмечался вовсе (Вильконский, 1897) и лишь в начале XX в. начал заселять эти районы, вероятно, из Грузии (Кобылин, 1908). В середине XX в. стрижи были уже обычны на гнездовье в старой церкви Пицунды (Бернацкий, 1958), в 1985 г. там, а также на зданиях гостиниц и в других постройках обитали примерно 100 особей (Plath, 1986), а в 2009 г. их численность в Пицунде увеличилась, по-видимому, ещё больше. В 2012 г. стайки стрижей летали у многоэтажных зданий в с. Лидзава. В июне 2013 г. 30–40 птиц летали у заброшенного высотного здания возле моря в устье р. Чёрной, а небольшие поселения по 2–4 пары изредка встречались на двухэтажных жилых домах в сёлах и хуторах на Гудаутской равнине. Чёрных стрижей наблюдали также 26.05.2009 г. над Бзыбью у входа в горное ущелье, а в июне 2013 г. — на Бзыбском хребте в верховьях р. Белой, где они могли гнездиться на скалах. Вероятно пролётная стайка отмечена 25.08.1914 г. у Пицунды в море (Кудашев, 1916). Последних птиц мы наблюдали 14.08.2013 и 10.08.2014 гг.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). В 2013 г. найден на Бзыбском хребте, где вероятно гнездится в небольшом числе на скалах в верховьях р. Белой и по её притокам, регулярно залетая оттуда на подгорную Гудаутскую равнину. Одинокая птица отмечена 5.06.2013 г. на водопое в низовьях р. Чёрной. Охотившихся стрижи также видели 14.08.2013 г. на Мюссерских холмах близ устья ущелья р. Бзыбь.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). По мнению К.А. Сатунина (1913), в начале XX в. сизоворонка обитала в прибрежной полосе Абхазии, но К.В. Лауниц (1912) её там нигде не встречал. В середине XX в. в Пицунде она была обычна на пролёте и в небольшом числе возможно гнездилась. Пара птиц держалась там 11.05.1949 г. на северной опушке леса у посёлка (Бернацкий, 1958). Мы наблюдали трёх сизоворонок 25.05.2009 г. над притеррасными разливами Пицунды, но характер их пребывания остался неясен. В июне и июле 2011–2013 гг. сизоворонки в Пицунде и на Гудаутской равнине нами не отмечены, лишь 15.08.2013 г. одиночная пролётная птица встречена в устье р. Ряпша на Мюссерских холмах.

Зимородок (*Alcedo atthis*). По данным К.А. Сатунина (1913), это обычная оседлая птица всех низменных рек и озёр Абхазии. То же писал К.В. Лауниц (1912), отмечавший зимородка на р. Гудаута. Н. Тюлин (1906) добыл самца 5.06.1904 г. у с. Калдахвара; там же на р. Бзыбь 23.05.2009 г. зимородок встречен и нами. На оз. Инкит, по наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), птицы были нередки во время миграций. Кочующие особи появляются с середины июля. Нами они отмечались 16.07.2012 г. на р. Мюссера и на ручье в Монашенском ущелье, а 17.07.2012 г. — на скалистом берегу моря. В первой половине июля 1969 г. зимородков наблюдали также на ручьях у г. Гудаута (Schmidt, 1986). Единственное гнездо с птенцами найдено нами 3.06.2013 г. в глинистом обрыве на ручье близ устья р. Чёрной на Гудаутской равнине.

Золотистая щурка (*Merops apiaster*). По данным К.В. Лауница (1912), это обычный вид открытых мест на прибрежных низменностях, особенно многочисленный на пастбищах Пицунды, где 25.07 и 7.08.1911 г. им были добыты 3 птицы. В середине XX в. в районе Пицундского заповедника щурка не

гнездилась, но в конце лета прилетала сюда из колоний, находившихся поблизости в Гагринском р-не (Бернацкий, 1958). В июне 1985 г. щурок неоднократно отмечали в низовьях р. Бзыбь, у оз. Инкит и на лугах Пицунды (Plath, 1986). П.А. Тильба (2004) встретил у оз. Инкит стайку из 6 птиц 29.08.2001 г. В мае и июне мы наблюдали ещё миграцию щурок, стаи которых из 10–30 особей 26.05.2009 и 3.06.2013 гг. летели на запад вдоль горных склонов. Местные птицы в те же даты рыли норы и спаривались, готовясь к откладке яиц. Гнездились они в супесчаных стенках каналов, карьеров и старых рвов на сухих пастбищах у притеррасных разливов Пицунды (20–30 пар), у подножия Мюссерских холмов вдоль с. Лидзава (20–30 пар), на песчаных пустошах у берега моря в устье Бзыби (10–20 пар), а также в бровках дренажных каналов среди пастбищ в низовьях рек Чёрной и Белой на Гудаутской равнине (10–15 пар). Начало осеннего пролёта на восток отмечено нами 14.08.2013 г. на Мюссерских холмах и 8.08.2014 г. на Гудаутской равнине.

Удод (*Урира еrops*). К.В. Лауниц (1912) считал удода редкой гнездящейся птицей прибрежных низменностей, в том числе Пицунды и Гудаутской равнины, а с конца июля, по его наблюдениям, там в массе появлялись пролётные особи, к которым, возможно, относились добытые им 3 и 7.08.1911 г. молодые птицы. Г.И. Бернацкий (1958) добыл 10.05.1949 г. самку с развитыми фолликулами и наблюдал птиц 20.05 и 2.06.1949 г., на основании чего включил удода в число гнездящихся птиц Пицунды. По данным Г. Дате, в начале 1970-х гг. удод гнезился в Пицундской сосновой роще (Fischer, 1976), но эти наблюдения, сделанные в конце июля и начале августа, могли относиться уже к кочующим птицам.

В настоящее время удод в Пицунде и на Мюссерских холмах на гнездовании, очевидно, отсутствует. В июне 2013 г. мы не нашли его и на Гудаутской равнине. Не отмечали его летом здесь также немецкие орнитологи (Plath, 1986; Schmidt, 1986). Исчезновение удода в последние десятилетия указывается и для низовий р. Псоу (Кудашев, 1916; Тильба, 1999, 2006). Но следует заметить, что на Колхидской низменности удод, по-видимому, не гнезился вовсе (Сатунин, 1912а; Сатунин и др., 1913), проникая из-за Сурамского хребта,

возможно, лишь в более сухие районы на востоке Мингрелии и Имеретии (Вильконский, 1897). Поэтому все его летние встречи в Абхазии относятся, вероятно, или к запоздавшему весеннему, или к ранним осенним мигрантам.

На весеннем пролёте на Черноморском побережье удоод обычен в апреле, а затем вновь появляется в июле, иногда сразу выводками: 7.07.1933 г. — в низовьях р. Кодор (Чхиквишвили, 1939); 20.07.1905 г. — у г. Поти (Кобылин, 1908). Пролёт продолжается весь август (Сатунин, 1912а). Удоодов, иногда державшихся парами, но не токовавших, мы нередко наблюдали 12 и 14.04.2013 г. на самом берегу моря, на лугах Пицунды и Мюссерских холмах. К.А. Сатунин (1913) видел удоода 14.04.1908 г. у Пицундского маяка. По-видимому, уже кочующие удооды дважды встречены 21.07.2012 и 28.07.2011 гг. на пляже Пицунды и в Монашенском ущелье близ моря. Более обычны они здесь в августе. Запоздавший пролётный удоод добыт в с. Калдахвара 2.10.1904 г. (Тюлин, 1904).

Вертишейка (*Jynx torquilla*). К.А. Сатунин (1913) отмечал токование вертишейки 13–14.04.1908 г. в Пицунде. Г.И. Бернацкий (1958) добыл здесь 20.04.1948 г. самца, а 5.05.1949 г. наблюдал токующую птицу, но отнёс вертишейку к пролётным видам, лишь допуская возможность её гнездования. В лесах на склонах холмов 17.06.1985 г. наблюдали 2 птиц с отчётливым территориальным поведением (Plath, 1986). Мы встретили токовавшую птицу в садах с. Калдахвара 26.05.2009 г., а в начале июня 2013 г. вертишейки изредка попадались в старых садах хуторов и сёл на Гудаутской равнине.

Зелёный дятел (*Picus viridis*). Оседлый вид Пицунды, Мюссер и Гудаутской равнины. К.В. Лауниц (1912) в июле 1911 г. регулярно отмечал зелёных дятлов в садах и рощах на Гудаутской равнине. К.А. Сатунин (1913) наблюдал их 5 и 9.11.1912 г. в Пицунде. По данным Г.И. Бернацкого (1958), это оседлый вид, численность которого в Пицунде заметно увеличивается зимой при выпадении в горах снега. В июне 1985 г. Л. Плат (Plath, 1986) отметил здесь лишь одну птицу. В апреле 2013 г. обилие этих дятлов в лесистых ущельях на Мюссерских холмах достигало 2 пар/км². Несколько раз они отмечены там в мае 2009 г., в том числе 24.05.2009 г. видели барабанившую птицу. В июле и в августе 2011–2013 гг.

зелёные дятлы регулярно кричали по утрам в лесах на холмах, а также в пойме р. Бзыбь и в сосновой роще. По учётам в августе 2013 г., на Мюссерах этот вид составляет 20–30% населения всех дятлов. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. зелёный дятел оказался редок и отмечен лишь однажды 6.06.2013 г.

Желна (*Dryocopus martius*). Оседлый вид Мюссерских холмов. Впервые желна встречена 18.06.1985 г. в лесах у с. Лидзава (Plath, 1986). В апреле 2013 г. её обилие на Мюссерских холмах достигало 0.5 пары/км². Нередко она была там и в мае 2009 г.: за 4 дня на 20 км маршрута мы отметили 7 встреч, в том числе 24.05.2009 г. наблюдали активно токовавшую птицу. По учётам в августе 2013 г., этот вид составлял здесь 2–3% населения всех дятлов.

Большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). Довольно обычный оседлый вид Пицунды, Мюссер и Гудаутской равнины. По данным К.В. Лауница (1912), широко распространён на побережье, как в Пицунде, так и на Гудаутской равнине. Г.И. Бернацкий (1958) считал этого дятла обычной оседлой птицей сосновой рощи, где летом можно было наблюдать одновременно несколько пар. Л. Плат (Plath, 1986) в июне 1985 г. неоднократно отмечал этих птиц в дубняках и сосняках на окраине лесистых холмов. Но в апреле 2013 г. и в мае 2009 г. мы не видели больших пёстрых дятлов ни в сосновой роще, ни на Мюссерских холмах, возможно из-за их скрытности в этот период, а в июле 2011 и 2012 гг. они лишь изредка попадались на холмах; несколько чаще встречались в сосняках Пицунды. Только к концу лета дятлы активизировались и регулярно отмечались в лесах, в том числе 14 и 17.08.2013 г. были слышны их барабанные дробы. По учётам в августе 2013 г., на Мюссерах этот вид составлял 15–25% населения всех дятлов. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. предположительно этот дятел был отмечен лишь однажды. Более обычен он был там в августе 2014 г.

Средний дятел (*Dendrocopos medius*). Оседлый вид Пицунды, Мюссер и Гудаутской равнины. По данным К.В. Лауница (1912) и К.А. Сатунина (1913), был обычен в лесах низменностей, особенно в садах и рощах Пицунды и Гудаутской равнины, но встречался реже большого пёстрого дятла. Однако Г.И. Бернацкий (1958) отметил пару этих дятлов в Пицундском заповеднике лишь однажды,

16.12.1948 г. Нами средний дятел найден в старых лесах на Мюссерских холмах — как в сухих парковых дубняках на гребнях хребтов, так и во влажных смешанных лесах по балкам. В апреле 2013 г. мы учли 5 птиц на 26 км, а в мае 2009 г. отмечены 3 встречи на 20 км маршрута, в том числе 24.05.2009 г. найдено дупло с птенцами. Местами обилие птиц достигало 2–3 пар/км маршрута. В июле и августе 2011–2013 гг. эти дятлы изредка кричали по утрам в лесах на холмах: 30.07.2011 г. в старом парковом дубняке на гребне хребта учтены 4 особи на 1 км, а 23.08.2013 г. в мозаичных лесах — 8 особей на 3 км маршрута. По учётам в августе 2013 г., на Мюссерах этот вид составлял 40–50% населения всех дятлов.

Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*). Впервые найден в дубняках на лесистых склонах холмов, где 18.06.1985 г. по голосу были зарегистрированы 2 птицы (Plath, 1986). Нами одна птица отмечена тоже по голосу 24.05.2009 г. в старом смешанном лесу у ручья в балке близ с. Лидзава, а 15.08.2013 г. птица со слётком встречена в глухом лесистом ущелье Шлыпра. Кроме того, в августе 2013 г. эти дятлы ещё несколько раз отмечены в разных местах по голосу. Возможно, они нередки на Мюссерах, но скрытны и малозаметны, и поэтому регистрируются случайно.

Малый дятел (*Dendrocopos minor*). Немногочисленный оседлый вид Пицунды, Мюссерских холмов и Гудаутской равнины. Указан для Пицунды Л. Платом (Plath, 1986), встретившим 18 и 20.06.1985 г. несколько птиц в лесах на склонах холмов. Мы изредка отмечали крик малых дятлов в июле и августе в лесах на холмах (2 раза в 2011 г., 3 раза в 2012 г., 3 раза в 2013 г.), где этот вид составлял 3–5% населения всех дятлов. На Гудаутской равнине малый дятел встречен однажды 6.06.2013 г. в саду с. Хыпста.

Береговая ласточка (*Riparia riparia*). Немногочисленный пролётный вид. В Пицунде была добыта 14.04.1908 г. (Сатунин, 1913). Г.И. Бернацкий (1958) для Пицундского заповедника её не указывал, но П.А. Тильба (2004) отметил 3-х птиц 28.08.2001 г. на оз. Инкит. У разливов Пицунды 24–25.05.2009 г. мы наблюдали стаю из примерно 300 особей. Характер их пребывания не установлен, но можно предполагать, что это были запоздавшие мигранты. В конце лета одна пролётная птица встречена 14.08.2013 г. на Мюссерских холмах.

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Обычна на гнездовье во всех населённых пунктах (Лауниц, 1912; Сатунин, 1913; Бернацкий, 1958; Plath, 1986), многочисленна на пролёте (Бернацкий, 1958). Молодая касатка добыта в Пицунде 9.08.1911 г. (Лауниц, 1912). В сёлах Агараки, Хыпста и Лидзава 26.05.2009, 5.06.2013 и 18.07.2012 гг. мы наблюдали птиц, строивших гнёзда, а 7.06.2013, 20.07.2012 и 27.07.2011 гг. встречены выводки. Вечером 14.08.2014 г. в устье р. Аапса в тростники на лагунах, вероятно, со всей Гудаутской равнины на ночёвку собрались до 50 тысяч касаток. После захода солнца они очень плотными стаями со щебетанием долго кружили над лагунами высоко в небе, а затем в сумерках в течение 15 мин. молча «сыпались» вниз и сразу же рассаживались в тростниках, над которыми их патрулировали местные чеглоки.

Воронок (*Delichon urbica*). Черноморское побережье этот вид начал заселять, вероятно, в начале XX в. со стороны Грузии, что было связано с развитием городского строительства. Первое время в городах на побережье Колхиды был редок, а местами отсутствовал вовсе (Вильконский, 1897; Кобылин, 1908; Лауниц, 1912; Дороватовский, 1913; Мензбир, 1925). Сейчас воронок гнездится в г. Гудаута и г. Пицунда, обычен здесь на пролёте (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958). В июне 1985 г. в Пицунде учтены 57 гнёзд (Plath, 1986). Колонии на высотных домах сохранялись там и в 2009 г. В 2013 г. одиночные пары и небольшие колонии обнаружены нами в с. Лидзава. Изредка они встречались в сёлах и хуторах по всей Гудаутской равнине, причём в последние годы, судя по опросным данным, там произошло резкое сокращение численности гнездившихся птиц. В с. Агараки на Мюссерских холмах большие колонии на административных зданиях тоже исчезли в последние годы, и в 2013 г. отдельные пары гнездились лишь на высоких домах в устье Монашенского ущелья.

Хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*). Немногочисленный оседлый вид г. Пицунды (Бернацкий, 1958). В июне 1985 г. 3 птицы отмечены на дороге у оз. Инкит (Plath, 1986). До начала XX в. в Абхазии и Колхиде этот жаворонок не гнезвился (Nordmann, 1840; Вильконский, 1897; Домбровский, 1913), доходя вдоль побережья Чёрного моря с запада лишь

до р. Мзымта (Дороватовский, 1913; Сатунин, 1913; Кудашев, 1916). Позже он проник и в Пицунду, но наши поиски птиц в местах концентрации домашнего скота на пастбищах, пустырях и пустошах Пицунды и Гудаутской равнины оказались безрезультатными. По-видимому, небольшие изолированные группировки этих жаворонков, появившиеся на Черноморском побережье в XIX–XX вв., сейчас в связи с сylvатизацией Западного Кавказа (Белик, 2010в, 2013) постепенно исчезают, и жаворонков почти не осталось даже на Имеретинской низменности у г. Адлера (Тильба, 2001, 2006; Хохлов, Ильюх, 2007).

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*). Редкий пролётный вид. Г.И. Бернацкий (1958) встретил этого жаворонка в Пицунде всего 2 раза: 20.09.1949 г. — 2 птицы (добыт самец) и 25.11.1949 г. — 7 особей (добыт самец). Нами 2 птицы отмечены 22.08.2013 г. на пустошах у оз. Инкит.

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*). Вероятно, редкий пролётный вид. Г.И. Бернацкий (1958) встретил его в Пицунде лишь однажды 25.03.1949 г. (стая из 12–15 особей).

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), гнездился на лугах и пастбищах Пицундского мыса и в небольшом числе зимовал; 25.03.1949 г. там была добыта одна птица. Больше никем в Пицунде не встречен. Следует отметить, что гнездование этого жаворонка на Черноморском побережье Кавказа нигде не известно, и он появляется там только на зимовке (Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Дороватовский, 1913; Кудашев, 1916; Тильба, 2001, 2006).

Полевой конёк (*Anthus campestris*). Встречался у Пицунды на пролёте, придерживаясь обычно опушек леса (Бернацкий, 1958).

Лесной конёк (*Anthus trivialis*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), этот конёк в Пицунде в небольшом числе гнездился и был обычен на пролёте. Но в апреле 2013 г. за 4 дня мы встретили всего 6 пролётных птиц, молча державшихся на полянах, в лесах и лугах в одиночку или небольшими группами, а в мае 2009 г. за 4 дня нами встречена лишь 1 птица 24.05.2009 г. на опушке леса на Мюссерских холмах. Однако её пения тоже не было слышно, и характер пребывания остался неясен. В июне 2013 г. не было этих коньков и на Гудаутской равнине. Следует отметить, что на Имеретинской низменности

в районе р. Псоу лесной конёк встречается только на миграциях, его отмечали там до середины мая (Тильба, 2001). Он повсеместно редок и в низкорослых лесах Черноморского побережья Кавказа, регулярно встречаясь летом только в среднегорье и высокогорье (Лауниц, 1912; Кудашев, 1916; Тильба, 2006).

Луговой конёк (*Anthus pratensis*). Одиночная птица отмечена 3.12.1985 г. на поле близ Пицунды (Robel, 1986).

Краснозобый конёк (*Anthus cervinus*). Пролётный вид Пицунды, где 21.04.1949 г. были добыты 2 птицы (Бернацкий, 1958). Мы дважды наблюдали стайки на разливах Пицунды 12.04.2013 г.

Жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). В значительном числе появляется на лугах у оз. Инкит в периоды миграций (Сатунин, 1913; Бернацкий, 1958). В этом районе 12.04.2013 г. в пролётных стаях мы наблюдали птиц с фенотипами *flava*, *thunbergi* и *beema*. Много трясогузок держалось на низкотравных пастбищах Пицунды 17–22.08.2013 г., но 28.08.2001 г. там отмечен лишь слабо выраженный пролёт в юго-восточном направлении (Тильба, 2004).

Черноголовая трясогузка (*Motacilla feldegg*). Обычный гнездящийся вид Пицунды. В начале XX в. на Черноморском побережье и в Колхиде эти трясогузки нигде не гнездились (Вильконский, 1897; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Кудашев, 1916). Но в середине XX в., по данным Г.И. Бернацкого (1958), она уже гнездилась в районе оз. Инкит и была обычна на пролёте. В июне 1985 г. Л. Плат (Plath, 1986) учитывал там на лугах по 5–6 пар/га, а 25.05.2009 г. птицы оказались обычны на лугах с умеренным выпасом, слабо стравленных лугах у разливов, но на более сухих сбитых пастбищах были редки. На Гудаутской равнине гнездовое поселение из 5–10 пар, носивших птенцам корм, обнаружено 3.06.2013 г. на лугу в устье р. Чёрной.

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*). На разливах Пицунды 13.08.2008 г. были нередки стайки пролётных птиц в самоцьем наряде. Довольно много подобных птиц кормилось на пастбищах Пицунды также 17–22.08.2013 г., но самцов среди них ни разу обнаружить не удалось. Одиночный самец встречен там лишь 12.04.2013 г. Он держался в типичном гнездовом биотопе, но характер его пребывания остался неясен.

Горная трясогузка (*Motacilla cinerea*). К.А. Сатунин (1913) наблюдал этих трясогузок в октябре 1912 г. на р. Бзыбь у её выхода из горного ущелья. По сведениям Г.И. Бернацкого (1958), в Пицунде горная трясогузка встречается в осенне-зимний период. На ручье среди Мюссерских холмов у берега моря К.-Э. Зауэрланд (Sauerland, 1967) наблюдал двух птиц 12.07.1966 г. В июле и августе 2011–2013 гг. горные трясогузки найдены нами на всех лесистых ручьях в Монашенском и Ряпшинском ущельях, в ущелье Шлыпра, на р. Мюссера, а также местами по скалистому берегу моря, где птицы держались в одиночку или выводками. В апреле 2013 г. их обилие по ручьям в ущельях составляло в среднем 2.3 пары/км, а 14.04.2013 г. на р. Ряпша встречена птица, собиравшая материал для постройки гнезда. На ручье у подножия Бзыбского хребта 6.06.2013 г. найдено гнездо с птенцами, сделанное на заброшенной водяной мельнице на окраине с. Хопи. Вероятно гнездящаяся птица встречена 23.05.2009 г. у железнодорожного моста через р. Бзыбь близ с. Калдахвара.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). Гнездящиеся птицы изредка, но повсеместно встречаются в сёлах, хуторах и возле различных построек и сооружений близ воды. Изредка они отмечаются также по скалистому побережью моря. Обычны в низовьях р. Бзыбь, где насчитывали примерно 6 пар на 1.5 км берега реки (Plath, 1986). В с. Лидзава учтены 7 пар на 4.6 км маршрута, в с. Агарак вдоль ручья держались не менее двух пар на 0.7 км, а в с. Хыпста — до 4-х пар на 0.7 км. Слётки встречены 3.06.2013 и 27.07.2011 гг. на берегу моря у сёл Хыпста и Агарак. На оз. Инкит 22.08.2013 г. было много пролётных птиц. В небольшом числе встречается в Пицунде зимой (Бернацкий, 1958).

Обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). Обычный гнездящийся и многочисленный пролётный вид приморских низменностей (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958; и др.). В июне 1985 г. у Пицунды учитывали по 6–8 пар/км маршрута (Plath, 1986). В 2009–2013 гг. жулан был многочислен в Пицунде по опушкам лесов с кустарниками и ежевичниками, а также в пойме р. Бзыбь и в устьях ущелий. Реже он встречался на Гудаутской равнине, а на сухих Мюссерских холмах был спорадичен.

Чернолобый сорокопуд (*Lanius minor*). В середине XX в. Г.И. Бернацкий (1958) отметил этого сорокопуда в Пицунде лишь 27.05.1949 г. и характер его пребывания не выяснил. Мы наблюдали несколько одиночных птиц 24–26.05.2009 г. на лугах Пицунды и в пойме Бзыби у с. Калдахвара. Они держались на постоянных участках и иногда активно пели, но их гнездование тоже осталось не доказано. Учитывая, что в Колхиде выраженный весенний пролёт этих сорокопудов идёт с 6 по 19.05 (Кобылин, 1908), а на Имеретинской низменности в низовьях р. Псоу продолжается до конца мая (Тильба, 2001, 2006), майские встречи в Пицунде тоже могли относиться к мигрантам.

Массовое появление чернолобых сорокопудов на осенней миграции К.В. Лауниц (1912) отмечал на Черноморском побережье в конце июля, а 8.08.1911 г. добыл в Пицунде пролётную самку и молодую особь. Мы наблюдали стайки молодых пролётных птиц 8.08.1990 и 7–15.08.2014 гг. на Гудаутской равнине и 17–22.08.2013 г. на Пицундской низменности. В сходные сроки (9–10.08.2008 г.) молодые сорокопуды, державшиеся группами, возможно выводками, появились в низовьях рек Кодор и Гумиста. В Колхиде начало осеннего пролёта этих сорокопудов тоже отмечали с 20.07.1905 г., в середине августа там шёл массовый пролёт, а последние птицы встречались до начала сентября (Кобылин, 1908). Птиц, отмеченных в окрестностях г. Гудаута 10 и 22.07.1911 г., К.В. Лауниц (1912) принял за гнездящихся, хотя в Колхиде холостые взрослые птицы изредка появлялись даже в конце июня (Кобылин, 1908). В июне 1985 г. этих сорокопудов у Пицунды не оказалось (Plath, 1986). Не встречались они здесь и в июле 2011 и 2012 гг. Не было их в июне 2013 г. и на Гудаутской равнине.

Серый сорокопуд (*Lanius excubitor*). Редкий зимующий вид. К.А. Сатунин (1913, 1914) добыл 5.11.1912 г. в Пицунде самца, определённого как *L. e. homeyeri*, а 6.11.1912 г. там же наблюдал ещё одного сорокопуда. Самка серого сорокопуда добыта 10.10.1904 г. у с. Калдахвара Н. Тюлиным (1906). Больше никто этих птиц здесь не встречал.

Обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). По наблюдениям К.В. Лауница (1912), в начале XX в. иволга была широко распространена в садах и рощах на прибрежной

низменности, в том числе в Пицунде и на Гудаутской равнине. Однако Г.И. Бернацкий (1958) в середине XX в. за 3 года встретил в Пицунде только двух пролётных птиц 25.04 и 5.05.1949 г. Тем не менее в июне 1985 г. в дубняках на склонах холмов у Пицунды иволги вновь оказались многочисленны (Plath, 1986). Мы отмечали слабо певших птиц 24 и 25.05.2009 г. в лесистой балке у с. Лидзава и в Пицундской сосновой роще. В июле 2011 г. иволги встречались на Мюссерских холмах несколько чаще, а в 2012 г. были там нередки. Изредка птиц наблюдали в июне 2013 г. в лесах, рощах и садах по сёлам на Гудаутской равнине. Вероятно, у иволги на Кавказе периодически наблюдаются значительные колебания численности, которые определяют её распространение. В лесу в устье р. Бзыбь и на Мюссерских холмах 29–30.07.2011 г. дважды отмечены крики слётков. Слабое пение и крики слётков неоднократно слышали на Мюссерских холмах также в середине августа 2008 и 2012 гг., когда уже начинается миграция птиц. Рано утром 20.08.2013 г. невысоко над холмами на восток вдоль берега моря пролетели 5 стаяк из 3–11 особей (всего 29 птиц).

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). По данным К.В. Лауница (1912) и К.А. Сатунина (1913), скворцы в Абхазии в начале XX в. не гнездились. В то время вслед за человеком они только начали заселять Колхиду (Кобылин, 1908). Большая пролётная стая встречена 13.04.1908 г. в Пицунде (Сатунин, 1913). Как пролётный вид для Пицунды скворец указан и Г.И. Бернацким (1958), добывшим одну птицу 26.11.1949 г. Тем не менее, одиночных птиц отмечали в первой половине июля 1969 г. у г. Гудаута (Schmidt, 1986) и 17.06.1985 г. в низовьях р. Бзыбь (Plath, 1986). Летние встречи скворцов в Абхазии связаны, по-видимому, с их расселением из Колхиды. Но возможна их экспансия и по Черноморскому побережью с запада, чем объясняется, вероятно, появление скворцов на гнездовье в низовьях р. Мзымта в 1970-е гг. (Тильба, 2006).

Розовый скворец (*Sturnus roseus*). По данным К.А. Сатунина (1913), бывает в Пицунде на пролёте. Нами один скворец отмечен там 25.05.2009 г. на пастбище.

Сойка (*Garrulus glandarius*). Немногочисленная оседлая птица, выводок отмечен

в Пицунде 8.06.1949 г. (Бернацкий, 1958). В июне 1985 г. Л. Плат (1986) встречал одиночных птиц в сосновой роще и в лесах на склонах холмов. В 2009–2013 гг. они изредка попадались по всей территории Мюссерских холмов. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. на 80 км маршрутов зарегистрированы всего 5 встреч одиночек и пар.

Грач (*Corvus frugilegus*). До середины XX в. в Пицунде не отмечался (Сатунин, 1913; Бернацкий, 1958). Между тем 3.12.1985 г. крупное моновидовое скопление грачей, насчитывавшее до 600 особей, встречено на поле близ Пицунды (Robel, 1986). Появление массовых зимовок грача на Черноморском побережье Кавказа связано, вероятно, с ростом его численности в степной зоне, в том числе в Предкавказье, и с формированием новых миграционных путей (Белик, Сидельников, 1989; Константинов, Хохлов, 1990; Белик, 1992б; Тильба, 2012). Холостые грачи иногда стали оставаться на Черноморском побережье на лето, двух таких птиц мы несколько раз наблюдали 3–5.06.2013 г. на пастбищах в низовьях р. Чёрной.

Серая ворона (*Corvus cornix*). По наблюдениям К.В. Лауница (1912), Н.С. Дороватовского (1913) и А.Е. Кудашева (1916), ворона заселила Черноморское побережье Кавказа в начале XX в., по-видимому, со стороны Грузии. В 1907 г. пара ворон была встречена здесь лишь однажды у г. Новый Афон (Мензбир, 1925). В середине XX в., по данным Г.И. Бернацкого (1958), в Пицундском заповеднике у моря гнездились 7–8 пар, а после вылета птенцов в конце апреля или начале мая сюда собирались до 500 особей. Л. Плат (Plath, 1986) 18.06.1985 г. учёл на поле близ посёлка 65 кормившихся ворон, но в конце августа 2001 г. ворона оказалась там редка, и в сосновой роще была отмечена лишь 1 пара (Тильба, 2004). По нашим наблюдениям, в апреле 2013 г. и в мае 2009 г. эти птицы были обычны у жилья в г. Пицунде и с. Лидзава. Кроме того, они гнездились на отдельных деревьях среди пастбищ, где 25.05.2009 г. найдено гнездо с птенцами и пустая постройка. Изредка вороны встречались также в долине р. Бзыбь. В конце мая по вечерам у оз. Инкит собирались на ночёвку 70–80 особей, а на Бзыби близ с. Калдахвара отмечена стая из 24 птиц. На Гудаутской равнине вороны были обычны на обширных пастбищах в примор-

ской зоне, где в июне 2013 г. мы регулярно видели скопления кормившихся птиц из 5–25 особей. У хуторов они встречались вплоть до подножия Бзыбского хребта, но значительно реже, в среднем 1 пара/км маршрута. На Мюссерских холмах ворона сейчас очень редка, случайно встречаясь только у жилья.

Ворон (*Corvus corax*). Стаи воронов К.В. Лауниц (1912) наблюдал возле боен в г. Гудаута. Там же, у городской свалки на берегу моря, стаи до 40–50 птиц постоянно держались в апреле и августе 2013 и 2014 гг. К.А. Сатунин (1913) часто встречал этих птиц на пастбищах Пицунды. Г.И. Бернацкий (1958) указывал на гнездование одной пары в лесах Пицундского заповедника; их токование отмечалось там в конце января, а в феврале и в начале марта они сидели на кладке. Л. Плат (Plath, 1986) встретил выводок 19.06.1985 г. на склонах холмов. Мы неоднократно отмечали пары воронов на Мюссерских холмах, а 15.07.2012 г. наблюдали там стаю из 17 птиц. Кроме того, в августе 1990 г. и в мае 2009 г. пару наблюдали в устье горного ущелья р. Бзыбь, где птицы могли гнездиться на скалах. На скалистом побережье моря мест гнездования выявить не удалось, хотя птицы регулярно летали вдоль берега и нередко присаживались на скалы. Отдельные пары, возможно, гнездились в лесах на холмах Гудаутской равнины.

Оляпка (*Cinclus cinclus*). Вероятно кочевавший самец добыт 9.10.1904 г. у с. Калдахвара (Тюлин, 1906). Оляпку видели также в августе 1911 г. на реке на прибрежной низменности вблизи г. Новый Афон (Лауниц, 1912). Ещё 3 птицы отмечены 3.12.1985 г. на речке к северу от Пицунды (Robel, 1986). Нами оляпка встречена 30.07.2011 г. на ручье у водопада в безлюдном лесистом ущелье в среднем течении р. Ряпша. Птица была во взрослом оперении, но возможно представляла собой кочевавшую молодую особь, уже сменившую ювенильный наряд. Поиски оляпок в глухих скалистых ущельях в верховьях рек Ряпша и Мюссера в июле 2012 г. и в апреле 2013 г. результатов не дали.

Крапивник (*Troglodytes troglodytes*). По наблюдениям Г.И. Бернацкого (1958), в Пицунде крапивник в небольшом числе гнездится и бывает многочислен зимой. Добыт там 9.11.1912 г. (Сатунин, 1913). В июле 1969 г. птица отмечена у г. Гудаута (Schmidt, 1986).

Мы неоднократно встречали певших крапивников в апреле, мае, июле и августе в глухих, влажных лесистых ущельях на Мюссерских холмах: у сёл Лидзава и Агараки, а также в верховьях рек Ряпша и Мюссера. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. птицы обнаружены лишь в лесах у подножия Бзыбского хребта возле с. Хопи.

Лесная завирушка (*Prunella modularis*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), завирушка в Пицунде была обычна на пролёте и в небольшом числе отмечалась зимой. К.А. Сатунин (1913) добыл там двух птиц 7 и 9.11.1912 г., а в начале зимы 1985 г., по наблюдениям Д. Робеля (Robel, 1986), эти птицы в Пицунде были очень многочисленны.

Речной сверчок (*Locustella fluviatilis*). Пролётная птица пела днём 26.05.2009 г. в кустах в пойме р. Бзыбь близ с. Калдахвара.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). На осоковом болоте на окраине притеррасных разливов, в типичной гнездовой стадии, 25.05.2009 г. пел самец. Значительный массив таких болот в западной части разливов нам обследовать не удалось.

Болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*). В первой половине июля 1969 г. в зарослях кустарников на берегу реки у г. Гудаута отмечены 4 поющих самца (Schmidt, 1986). Л. Плат (Plath, 1986) встретил одну птицу 16.06.1985 г. в густых высоких зарослях травы на мелиоративном канале, а другую — 18.06.1985 г. на овсяном поле у Пицунды. Возможно, это были гнездившиеся особи. Гнездование на Черноморском побережье Кавказа доказано неоднократными находками гнёзд на Имеретинской низменности в низовьях р. Псоу (Тильба, 2001). Мы не встречали этот вид ни в Пицунде, ни на Гудаутской равнине.

Тростниковая камышевка (*Acrocephalus scirpaceus*). Поющий самец добыт 10.06.1949 г. в кустарниках у оз. Инкит, где эти камышевки, по словам Г.И. Бернацкого (1958), гнездились. В июне 1985 г. певших тростниковых камышевок неоднократно наблюдал там, а также на мелиоративных каналах Л. Плат (Plath, 1986). Мы встретили тихо певшую птицу 14.08.2014 г. в тростниках на лагуне в устье р. Аапса.

Дроздовидная камышевка (*Acrocephalus arundinaceus*). Обычный гнездящийся вид Пицунды. В июне 1985 г. найдена на оз.

Инкит и на дренажных каналах, где учитывали до 10 певших птиц на 5 га лугов с каналами. Там же было найдено гнездо с птенцами (Plath, 1986). В мае 2009 г. певшие самцы были обычны в тростниках на разливах, но к 17.08.2013 г. почти все камышевки уже улетели на зимовку, и на оз. Инкит встречена лишь 1 птица. В начале XX в. нигде в Абхазии и Колхиде эта камышевка не гнездилась (Вильконский, 1897; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Кудашев, 1916; и др.).

Зелёная пересмешка (*Hippolais icterina*). П.А. Тильба (2004) несколько раз наблюдал 29.08.2001 г. одиночную, вероятно залётную птицу, державшуюся в кустарниках и редколесье в сосновой роще Пицунды.

Бледная бормотушка (*Hippolais pallida*). Обычный гнездящийся вид Пицунды и Гудаутской равнины. Г.И. Бернацкий (1958), добывший в Пицундском заповеднике 1 экземпляр 15.04.1951 г., считал этот вид пролётным. Но затем бледных бормотушек несколько раз наблюдали на Мюссерских холмах близ устья р. Чёрной в июле 1966 г. (Sauerland, 1967). В июле 1969 г. 2 особи отмечены у г. Гудаута (Schmidt, 1986). В июне 1974 и 1975 гг. поющих птиц наблюдали в Пицундской сосновой роще (Fischer, 1976). Позже, в июне 1985 г., Л. Плат (Plath, 1986) нашёл бледную бормотушку в качестве обычной птицы в кустарниках по всей Пицунде и в низовьях р. Бзыбь, а 19.06.1985 г. наблюдал там выводок несамостоятельных слётков. В конце мая 2009 г. бормотушка была весьма обычна у Пицунды и в долине Бзыби у с. Калдахвара, населяя широкий спектр биотопов: густые куртины тамарикса, облепихи и ежевики на сухих галечниках, опушки лесов с ежевичниками вдоль сухих пастбищ, кустарниковые изгороди на улицах сёл и др. Местами самцы довольно активно пели в 5–10 м друг от друга. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. бормотушки встречались от побережья до высоты 300 м над ур. м. в 10 км от моря, предпочитая сухие поляны с колючими кустарниками. В оптимальных местообитаниях там учитывали до 7 пар/км маршрута (2.8 пары/га), в сёлах — до 4 пар/км маршрута, в лесах на холмах — 1–2 пары/1.5 км маршрута. В июле 2011 и 2012 гг. этих птиц уже практически нигде не было видно, и лишь однажды 20.07.2012 г. отмечено слабое «репетиционное» пение (Белик, 2012б). Одна певшая птица встречена 16.08.2013 г.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Найдена в гнездовых биотопах в ежевичниках среди пастбищ Пицунды, где 24–25.05.2009 г. пели 2 самца. Птицы держались на постоянных участках в своих характерных стациях, как обычно — в окружении жуланов. Другой самец встречен 26.05.2009 г. в пойме р. Бзыбь среди ежевичников и облепихи, тоже рядом с жуланами. Ястребиная славка обычна и на приморских лугах Гудаутской равнины, где среди ольховой поросли вдоль дренажных каналов 5.06.2013 г. учтены 5 самцов на 1.7 км маршрута. Отдельные пары встречались также у хуторов на холмах. В ежевичниках Пицунды 22.08.2013 г. отмечено abortивное пение одной птицы.

Черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*). Обычный гнездящийся вид всего Черноморского побережья (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958; и др.). В густых лиственных лесах по берегам ручьёв у г. Гудаута в первой половине июля 1969 г. отмечали до 15 птиц за экскурсию (Schmidt, 1986). В июне 2013 г. на Гудаутской равнине черноголовка везде была фоновым видом, а в сёлах учитывали до 6 пар/км маршрута. По наблюдениям Л. Плата (Plath, 1986), много птиц было в Пицундской сосновой роще с густым подлеском и заметно меньше в сухих лесах на склонах холмов, где подлесок развит слабее. В мае 2009 г. они были обычны в старой сосновой роще, в лесах по балкам и на склонах Мюссерских холмов. Слабое пение отмечалось до 28.07.2011 и 21.07.2012 гг. В середине августа 2013 г. изредка было слышно abortивное пение славки, численность которых заметно увеличилась с 22.08.2013 г., очевидно, в связи с началом пролёта.

Садовая славка (*Sylvia borin*). Вероятно пролётный вид. В июне 1985 г. изредка попадалась по опушкам сосновой рощи и на границе между холмами и сельскими садами (Plath, 1986).

Серая славка (*Sylvia communis*). По наблюдениям К.В. Лауница (1912), была обычна на Гудаутской равнине, но в июне 2013 г. встречалась там довольно редко. В Пицунде была немногочисленным гнездящимся и обычным пролётным видом (Бернацкий, 1958; Plath, 1986). В мае 2009 г. мы изредка отмечали серых слявок также на сухих полянах и опушках по Мюссерским холмам, но на Пицундской низменности она не встречена,

возможно, пропущена. В июле 2011 и 2012 гг. была скрытна и уже практически не регистрировалась нами. Последние одиночные птицы отмечены 14 и 20.08.2013 г.

Пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*). Пролётный вид Пицунды (Бернацкий, 1958). Весной первых птиц мы отмечали с 13.04.2013 г., а на осенних миграциях они появляются в конце августа (Тильба, 2004).

Пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). Немногочисленная гнездящаяся и пролётная птица Пицунды (Бернацкий, 1958). Л. Плат (Plath, 1986) неоднократно встречал теньковку в июне 1985 г. на склонах лесистых холмов. Мы отмечали певших птиц в апреле 2013 г. и мае 2009 г. на Мюссерах в основном в более старых и влажных лесах. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. на 80 км маршрутов они встречены всего 2 раза на лесистых холмах-останцах, куда проникали, очевидно, с Бзыбского хребта. В июле 2011 и 2012 гг. теньковок изредка отмечали по крику, а их пения уже совсем не было слышно. Вновь они запевают в середине августа (13.08.2008 г., 15.08.2013 г.).

Желтобрюхая пеночка (*Phylloscopus nitidus*). Возможно гнездится на Мюссерских холмах. Поющий самец встречен однажды 24.05.2009 г. в старом лесу по склону балки. В середине августа (14, 15 и 23.08.2013 г.) на холмах отмечали, вероятно, уже кочевавших птиц, издававших слабое абортивное пение. Обычно эта пеночка появляется на гнездовании лишь в предгорьях и выше — в лесном поясе, а к подножью гор летом практически нигде на Кавказе не спускается (Маландзия, 2000а; Тильба, 2001, 2006; наши данные).

Желтоголовый королёк (*Regulus regulus*). В октябре 1912 г. К.А. Сатунин (1913) ежедневно наблюдал корольков в сосновой роще и кипарисовой аллее в Пицунде, но добыть и определить птиц не смог. Позже королёк был добыт в Пицундском заповеднике Г.И. Бернацким (1958), определившим его как кавказского *R. r. buturlini*. По данным автора, эти птицы ведут в Пицунде оседлый образ жизни, но летом здесь обитает не более 3–4 пар. Однако эти сведения о летних встречах относятся, по-видимому, к красноголовому корольку, характерному для субтропических лесов Черноморского побережья Кавказа (Степанян, 1965; Маландзия, 1988; Тильба, 1996, 2007). Лишь зимой сюда из горных

хвойных лесов могут прикочёвывать и желтоголовые корольки.

Красноголовый королёк (*Regulus ignicapillus*). Вероятно гнездящийся вид Пицундской сосновой рощи. П.А. Тильба (2004) наблюдал этих птиц 28.08.2001 г. в сосновом лесу близ центральной усадьбы Пицундского заповедника. Два экземпляра красноголовых корольков (♀ *sad.* и ♂ *sad.*) были добыты в Пицунде у Лидзавы 2.02.2002 г. и 10.01.2005 г. И.Н. Пановым (коллекция ЗИН РАН; № 170164/224-2002, № 170720/207-2005). К этому же виду относятся, вероятно, и данные Г.И. Бернацкого (1958) о желтоголовом корольке, приведённые выше. Красноголовые корольки были обнаружены также 2–3.06.2013 г. в старом, густом заброшенном парке площадью около 3 га на берегу моря близ устья р. Белой на Гудаутской равнине, где росли кипарисы, кедры, пальмы, различные лиственные деревья и кустарники, увитые плющом. Здесь в густых кронах кипарисов пели 2 или 3 самца, и была отмечена кормившаяся взрослая самка. Пение этих корольков хорошо отличалось от пения желтоголового королька.

Полушейниковая мухоловка (*Ficedula semitorquata*). Несколько птиц в самочьем наряде охотились 17.07.2012 г. на деревьях под скалами на берегу моря. Возможно, они гнездились в старых широколиственных лесах заповедника на Мюссерских холмах, но доказать там их гнездование пока не удалось.

Малая мухоловка (*Ficedula parva*). Немногочисленная гнездящаяся птица Пицундского заповедника (Бернацкий, 1958). Её отмечал здесь в зарослях самшита также К.В. Лауниц (1912). На Мюссерских холмах у берега моря 2 пары, кормившие птенцов, в первой половине июля 1966 г. наблюдал К.-Э. Зауэрланд (Sauerland, 1967). Нами найдена в верховьях ущелья р. Мюссера, где в тенистых самшитовых лесах 16.07.2012 г. отмечены несколько птиц, в том числе пара, тревожившаяся на гнездовом участке. Поющий самец встречен 5.06.2013 г. в лесу на высоком холме-останце среди Гудаутской равнины.

Серая мухоловка (*Muscicapa striata*). Обычная гнездящаяся и пролётная птица Пицунды, Мюссер и Гудаутской равнины (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958). В лесах вдоль ручьёв у г. Гудаута в июле 1969 г. учитывали до 8 птиц за экскурсию (Schmidt, 1986). В июле 1966 г. эта мухоловка была

очень обычна и на Мюссерских холмах, где многие птицы кормили птенцов в гнёздах, устроенных на деревьях (Sauerland, 1967). В Пицунде встречается в сосновой роще, в садах и парках (Plath, 1986). Мы изредка отмечали мухоловок в лесах на Мюссерских холмах, в Пицунде и на Гудаутской равнине; более обычны они были в сёлах. В с. Хыпста 5.06.2013 г. учтены 6 птиц на 0.5 км маршрута. В с. Калдахвара 26.05.2009 г. наблюдали пару, искавшую место для гнезда под крышей жилого дома. В с. Агараки 18.08.2013 г. отмечен выводок.

Луговой чекан (*Saxicola rubetra*). Вероятно пролётные птицы были обычны в конце августа 2001 г. на лугах с редкими кустами у оз. Инкит (Тильба, 2004). Там же стайка из 5 самцов встречена 12.04.2013 г.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Обычный пролётный вид Пицунды. В середине апреля 2013 г. одиночки и стайки несколько раз встречены на пастбищах Пицунды и Мюссерских холмов. По-видимому пролётная самка отмечена 24.05.2009 г. на свалке среди пастбищ у г. Пицунды. В июне и июле 2011–2013 гг. каменок ни в Пицунде, ни на Гудаутской равнине нигде не было видно. Первые пролётные птицы встречены нами 17.08.2013 г. у Пицунды и 7.08.2014 г. на Гудаутской равнине, а в конце августа 2001 г. они в большом числе держались у оз. Инкит на низменности с редкими кустами (Тильба, 2004).

Каменка-плясунья (*Oenanthe isabellina*). На сухих пустошах близ оз. Инкит 22.08.2013 г. мы видели двух одиночных залётных птиц, долго перелетавших по пастбищам.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Вероятно гнездящийся, обычный пролётный и редкий зимующий вид. Летом 1907 г. М.А. Мензбир (1925, с. 87) встречал горихвосток этого вида «кой-где по побережью, от Сочи до Н. Афона». В Пицунде птица добыта 19.10.1909 г. (Сатунин, 1913). По данным Г.И. Бернацкого (1958), обычна на миграциях, в небольшом числе встречается зимой (26.12.1948 г., 16.01 и 4.02.1949 г.). В апреле 2013 г. и в мае 2009 г. певшие самцы отмечены в г. Пицунде, в сёлах Лидзава и Агараки и в старых лесах на Мюссерских холмах. Там же 24.05.2009 г. встречена горихвостка, тревожившаяся, по-видимому, у гнезда. В июне 1985 г. Л. Плат

(Plath, 1986) наблюдал взрослую птицу между садами Лидзава и холмами. На Гудаутской равнине в июне 2013 г. ни разу не встречена.

Горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Редкий гнездящийся вид. В июле 1966 г. в туристическом лагере у берега моря на Мюссерских холмах К.-Э. Зауэрланд (Sauerland, 1967) наблюдал 3 пары, гнездившиеся в полостях стен зданий, а Л. Плат (Plath, 1986) отметил 16.06.1985 г. певшую птицу на гостинице в Пицунде. Эти находки чернушки в Закавказье у подножья гор, в изоляции от горного подвида *Ph. o. ochruros*, свидетельствуют, возможно, о существовании реликтовой популяции *Ph. o. gibraltariensis*, которая в прошлом могла проникать из Крыма по Черноморскому побережью до городов Новороссийска, Сочи и Гудауты (Пузанов, 1938; Строков, 1960; Петров, Курдова, 1961; Волчанецкий и др., 1962; Зинякова и др., 1991), а зимовала в Аджарии, где была добыта 22.01.1894 г. (Вильконский, 1897).

Зарянка (*Erithacus rubecula*). Г.И. Бернацкий (1958) считал зарянку оседлым видом Пицунды. В июне 1985 г. она изредка встречалась в лесах у подножия Мюссерских холмов (Plath, 1986). Однако в апреле и мае 2009–2013 гг. мы не нашли этих птиц ни в Пицунде, ни на Мюссерских холмах. Певшая птица была встречена лишь однажды 16.07.2012 г. в глухом лесу в верховьях р. Мюссера. Несколько раз зарянок видели на холмах 15.08.2013 г. На Гудаутской равнине они не найдены вовсе. Много зарянок появляется в Пицунде поздней осенью и зимой, но после снегопадов они часто гибнут там от голода (Бернацкий, 1958).

Южный соловей (*Luscinia megarhynchos*). Обычный гнездящийся вид. К.А. Сатунин (1913) слышал пение южного соловья в середине апреля 1908 г. у Пицундского маяка. Нами первый, неуверенно певший соловей встречен в Пицунде 12.04.2013 г., но до 15.04 птиц ещё практически не было слышно. Л. Плат (Plath, 1986) отметил 3–4 певших самца 17.06.1985 г. в кустарниках в низовьях р. Бзыбь и одну птицу — 18.06.1985 г. у подножья лесистых холмов. К.В. Лауниц (1912) добыл двух молодых птиц 13.07.1911 г. в окрестностях г. Гудаута. Там же встречи двух особей зарегистрированы в первой половине июля 1969 г. (Schmidt, 1986). По нашим наблюдениям, в мае 2009 г. этот вид был много-

числен в кустарниках среди пастбищ в пойме Бзыби, обычен в небольших лиственных рощах Пицунды, а также по кустарниковым опушкам в устьях балок. На Мюссерских холмах он регулярно встречался по опушкам лесов среди пастбищ на высоте до 150 и изредка — до 250 м над ур. м. На Гудаутской равнине соловьи попадались вплоть до подножия Бзыбского хребта у с. Хопи на высоте 300–325 м над ур. м. Птицы заселяют куртинные заросли ежевики, окраины полян, лесные рощи, увитые колючей сассапарилью, и т.п. Во влажных, густых сплошных лесах на склонах холмов и гор отсутствуют. Обилие соловьёв в садах и перелесках на холмах среди хуторов в июне 2013 г. составляло 2.2, по долинам ручьев — 6.7, а в сёлах на приморской низменности — 4.6 пары/км маршрута.

Активность пения соловьёв к началу июня заметно ослабевает. В июле пения уже не слышно, и лишь изредка встречаются беспokoящиеся птицы. Но в начале и в середине августа нередко отмечаются соловьи, тревожащиеся в гнездовых биотопах. В это же время по утрам часто слышны короткие фрагменты «репетиционных» песен, издаваемые вероятно молодыми птицами или взрослыми при абортивном цикле. При этом некоторые особи поют подолгу и очень активно. Лишь 20.08.2013 г. число певших соловьёв заметно сократилось, 22.08 их стало ещё меньше, а 23.08 на Мюссерах встречен всего 1 певший самец.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Вероятно, пролётный вид. Этот соловей указан для Пицунды только Г.И. Бернацким (1958), считавшим его немногочисленным гнездящимся и обычным пролётным видом. Но гнездование обыкновенного соловья на Кавказе никем не подтверждено (Белик и др., 1989), и данные Г.И. Бернацкого (1958) о его размножении в Пицунде относятся, очевидно, к южному соловью. Однако на пролёте обыкновенный соловей обычен на Черноморском побережье и, несомненно, бывает в Пицунде. Осенью, по данным В.И. Маландзии (2000б), в Абхазии его отмечали с 3.08 по 20.09, а в районе г. Сочи он встречается с 5.08 по 17.10 (Тильба, 2001), но в массе появляется там в конце августа, после исчезновения южных соловьёв, и летит до середины сентября (Кудашев, 1916).

Рябинник (*Turdus pilaris*). Многочислен на зимовке, но к весне численность птиц постепенно снижается; последние особи наблюдались в Пицунде 12.04.1949 г. (Бернацкий, 1958).

Чёрный дрозд (*Turdus merula*). Обычный гнездящийся вид Пицунды, Мюссер и Гудаутской равнины, на пролёте и зимовках многочислен (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958; Plath, 1986). На Мюссерских холмах предпочитает более влажные леса по ущельям, обычен также в Пицундской сосновой роще. Много дроздов гнездится в городах и сёлах (до 7–14 пар/км маршрута), где обитает синантропная популяция, отличающаяся повышенной доверчивостью к человеку. Пение мы отмечали до 20.07.2012 г. В середине августа птицы очень скрытны и редко встречаются даже в сёлах. Так, 14.08.2013 г. на Мюссерских холмах учтены всего 3 особи на 10 км, а 15.08.2013 г. — 7 птиц на 14 км маршрута. Лишь 22.08.2013 г. в лесах отмечено заметное увеличение числа активных дроздов.

Белобровик (*Turdus iliacus*). Обычен на пролёте и зимовке, встречается весной в Пицунде до 20.04 (1949 г.) (Бернацкий, 1958).

Певчий дрозд (*Turdus philomelos*). Редкий, вероятно гнездящийся вид Пицунды, Мюссерских холмов и Гудаутской равнины. Этого дрозда неоднократно отмечал К.В. Лауниц (1912). Г.И. Бернацкий (1958) отнёс его к оседлым видам, однако о гнездовании в Пицунде ничего не сообщал; на пролёте же он был многочислен, изредка зимовал. Л. Плат (Plath, 1986) встретил певчего дрозда 19.06.1985 г. в лесу у подножья лесистых холмов. Нами он отмечен всего 2 раза за всё время работ: активно поющих самцов наблюдали 14.04.2013 г. в старом лесу на Мюссерских холмах и 6.06.2013 г. — у подножия Бзыбского хребта возле с. Хопи. Возможно, эти дрозды лишь изредка проникают с гор на приморскую низменность.

Деряба (*Turdus viscivorus*). Обычный зимующий вид. С октября до марта в значительном числе держится в Пицунде, питаясь ягодами омелы (Сатунин, 1913; Бернацкий, 1958). Гнездится только в горных лесах (Дороватовский, 1913; Кудашев, 1916; Тильба, 2006).

Усатая синица (*Panurus biarmicus*). Стайка этих синиц отмечена единственный раз по голосу 17.06.1985 г. в камышах в низо-

вях р. Бзыбь (Plath, 1986). Больше нигде на Черноморском побережье Кавказа не обнаружена (Сатунин и др., 1913; Жордания, 1977; Маландзия, 1992в; Тильба, 2001, 2006; и др.).

Длиннохвостая синица (*Aegithalos caudatus*). Немногочисленный оседлый вид. Г.И. Бернацкий (1958) наблюдал этих синиц в Пицунде только в осенне-зимний период. Л. Плат (Plath, 1986) встретил выводок 18.06.1985 г. на окраине лесистых холмов, а 20.06.1985 г. отметил там ещё 1 птицу. Стайку из 6 птиц 8.07.1966 г. видели на Мюссерах (Sauerland, 1967). На Гудаутской равнине эти птицы распространены повсеместно, но в июне 2013 г. встречались не чаще 1–3 раз за дневную экскурсию. Несамостоятельные выводки отмечены 12.04.2013, 26.05.2009 и 3.06.2013 гг. в самшитниках Пицунды, в кустарниках на Мюссерских холмах и в роще близ устья р. Белой. Кроме того, 14.04.2013 г. в старом дубняке на Мюссерах наблюдали самостоятельных молодых со взрослыми, а 29.07.2011 г. несколько этих птиц отмечены в кочующей стае синиц в сосновом лесу. В апреле 2013 г. пара держалась также в садах с. Агараки.

Московка (*Parus ater*). Вероятно гнездится на Мюссерских холмах. Пару птиц, осматривавших дупло в поисках места для гнезда, мы наблюдали 14.04.2013 г. Кроме того, пара встречена 24.05.2009 г. во влажном лесу по балке у с. Лидзава. Неактивное пение несколько раз слышали 16.07.2012 г. в ущелье р. Мюссера и 15.08.2013 г. в глухом ущелье Шлыпра. Обычно москвки на Кавказе встречаются на гнездовании лишь в предгорьях и выше в лесном поясе, а к подножью гор летом нигде не спускаются (Маландзия, 2000а; Тильба, 2006; наши данные).

Обыкновенная лазоревка (*Parus caeruleus*). Немногочисленный оседлый вид, более обычный на Мюссерских холмах. По наблюдениям К.В. Лауница (1912), избегает прибрежных низменностей, но К.А. Сатунин (1913) встретил этих синиц 10.04.1908 г. в заболоченном лесу у оз. Инкит. По данным Г.И. Бернацкого (1958), это немногочисленная оседлая птица Пицунды, а зимой её численность здесь заметно увеличивается. Однако Л. Плат (Plath, 1986) в июне 1985 г. лазоревку в Пицунде не встречал. Мы наблюдали её в самшитниках Пицунды, в различных лесах на Мюссерских холмах и Гудаутской равни-

не, в сельских садах и парках. В июле 2011 и 2012 гг. кочующих лазоревек регулярно отмечали также в сосновой роще. В апреле 2013 г. обилие птиц в старом дубняке на Мюссерских холмах достигало 5 пар/км маршрута, а в сухих мозаичных лесах по хребтам — 3 пары/3.5 км.

Большая синица (*Parus major*). Обычная, а зимой многочисленная оседлая птица Черноморского побережья (Лауниц, 1912; Бернацкий, 1958; Plath, 1986), примерно в 5–10 раз превосходящая по обилию лазоревку. Регулярно встречается во всех типах лесонасаждений Пицунды, Гудаутской равнины и Мюссерских холмов. В старых дубняках на Мюссерах обилие птиц в апреле достигало 8 пар/км, в сухих мозаичных лесах на хребтах — 14 пар/3.5 км, а в с. Хыпста в начале июня учитывали до 3 пар/км маршрута. В мае и в начале июня изредка уже встречаются несамостоятельные выводки; 4.06.2013 г. в с. Хыпста птицы кормили птенцов в гнезде, а в с. Агараки 26.07.2011 г. найдено гнездо со слётками, которые покинули его к вечеру.

Обыкновенный поползень (*Sitta europaea*). Обычный гнездящийся вид Мюссерских холмов, но в Пицунде, по данным Г.И. Бернацкого (1958), встречен лишь несколько раз, в том числе 1.06.1949 г. найдено гнездо, устроенное в старом дупле дятла. В июне 1985 г. несколько раз отмечен в дубовых лесах на склонах холмов (Plath, 1986). В апреле 2013, в мае 2009 и августе 2013 гг. он оказался нередок в старых дубняках на Мюссерских холмах, где 24.05.2009 г. встречен выводок.

Обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*). Г.И. Бернацкий (1958) несколько раз в течение всего года отмечал обыкновенных пищух в Пицундском заповеднике, а 1.06.1949 г. добыл там самку «с признаками насиживания». Но позже в сосновой роще на гнездовье была обнаружена короткопалая пищуха (Dathe, Fischer, 1977; Plath, 1986; Тильба, 2004). Возможно, наблюдения Г.И. Бернацкого относились к этому виду, характерному для субтропических лесов Черноморского побережья Кавказа (Степанян, 1963, 2000; Маландзия, 2000а; Тильба, 2006, 2007). Однако в июне 1985 г. Л. Плат (Plath, 1986) неоднократно видел и слышал обыкновенных пищух в дубовых лесах на Мюссерских холмах, а мы отметили обыкновенную пищуху по голосу вместе с короткопалыми

пищухами 15.08.2013 г. во влажном лесистом ущелье Шлыпра. Следует отметить, что Б.А. Домбровский (1913) добывал обыкновенных пищух летом также в прибрежных лесах Колхиды. И если их гнездование здесь подтвердится, то придётся, вероятно, пересматривать принятую ранее парадигму об аллопатрии этих пищух на Кавказе (Степанян, 1963; и др.), тем более что в других районах, например, в Закарпатье на Украине, они могут гнездиться совместно (Кістяківський, 1950; Стратман, 1963).

Короткопалая пищуха (*Certhia brachydactyla*). Обычный гнездящийся вид Мюссерских холмов и Пицундской сосновой рощи. Впервые его отметил на Мюссерских холмах К.-Э. Зауэрланд (Sauerland, 1967), встречавший одиночных кочующих птиц 11 и 14.07.1966 г. Затем в Пицундской сосновой роще в июне-августе 1971 и 1974 гг. эту пищуху нашли Г. Дате и В. Фишер (Dathe, Fischer, 1977), наблюдавшие певших птиц, а также самцов, защищавших 7.06.1974 г. гнездовые участки. В 1985 г. эта находка подтверждена для соснового леса (Plath, 1986). В сосновой роще короткопалую пищуху наблюдал 31.08.2001 г. также П.А. Тильба (2004). Мы встретили короткопалых пищух 3 раза 24.05.2009 г. в старых лесах на Мюссерских холмах, в том числе нашли там гнездо. Первая пара гнездилась в редком чистом дубняке на сухом гребне холма; следующая птица держалась в таком же биотопе в 250 м, а третья пара найдена в смешанном широколиственном лесу без подлеска на днище балки в 400 м от предыдущей птицы. Первая пара кормила небольших птенцов в гнезде, сделанном в старом разбитом дупле дятла в сухой ветке дуба в 6.5 м над землей; вторая птица в одиночку активно кормилась в верхних частях крон деревьев и изредка пела; третья пара тоже кормила птенцов, но найти её гнездо не удалось. Столь же обычны эти пищухи оказались и в старом парковом дубняке на другом хребте, где 14.04.2013 г. отмечена птица с кормом, тревожившаяся на гнездовом участке. Двух особей видели также 30.07.2011 г. в аналогичном местообитании на сухих холмах у с. Агараки, 16.07.2012 г. голос короткопалой пищухи слышали в низовьях р. Мюссера, а 15.08.2013 г. эти птицы несколько раз отмечены визуально и по голосу в ущелье Шлыпра.

Домовый воробей (*Passer domesticus*). Обычный оседлый вид, обитающий во всех городах, сёлах и хуторах Пицунды, Гудаутской равнины и Мюссерских холмов. Птиц, строивших гнездо, мы наблюдали 25.05.2009 г., а кормивших птенцов — 3.06.2013 г. К.-Э. Зауэрланд (Sauerland, 1967) на Мюссерских холмах у моря находил гнёзда воробьев, сделанные на пальмах в туристическом лагере. Небольшие колонии на высоких веерных пальмах (*Trachycarpus* sp.), растущих открыто на улицах сёл, несколько раз отмечены нами в 2013 г. также на Гудаутской равнине (сёла Хыпста и Хопи).

Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis*). А. Нордманн (1840) видел близ крепости Пицунды и г. Сухума несколько самцов каких-то воробьёв, отличавшихся каштановой окраской головы, которые были похожи на *cisalpina*. М.Н. Богданов (1879) и Г.И. Радде (1884) считали, что скорее всего это были черногрудые воробьи *P. hispaniolensis*. Вероятно, климат Причерноморья в первой половине XIX в. был более сухой и тёплый, что и позволило тогда временно расселиться здесь таким видам как султанка, указанная А. Нордманном для дельты Кубани, бегунок, встреченный им же в Пицунде, широкохвостка *Cettia cetti*, найденная в Крыму и на Кубани (Шатилов, 1874; Россиков, 1890), и др. Можно прогнозировать, что черногрудый воробей, интенсивно расселяющийся сейчас в связи с потеплением климата на север (Белик, 2012), вскоре сможет вновь проникнуть и в Абхазию.

Полевой воробей (*Passer montanus*). Отсутствие полевого воробья на Черноморском побережье Кавказа подчеркивали многие исследователи фауны птиц региона (Вильконский, 1897; Лауниц, 1912, Дороватовский, 1913). По-видимому, не гнездится он там и сейчас (Бернацкий, 1958; Тильба, 2001, 2006). Однако, 15.06.1985 г. на улицах Пицунды были встречены 2 полевых воробья (Plath, 1986), 12.04.2013 г. стайку из 8 птиц мы наблюдали на лугу у оз. Инкит недалеко от эвкалиптовой рощи, а 11.04.2014 г. стайка из 5–7 полевых воробьёв встречена в лесополосе среди полей на Гудаутской равнине. Вероятно, воробьи изредка залетают к Черному морю через горные перевалы с Северного Кавказа в ходе кочёвок (Дороватовский, 1913, 1914), но не исключено и их эпизоди-

ческое гнездование здесь в отдельных районах.

Зяблик (*Fringilla coelebs*). Обычный гнездящийся вид Пицунды, Мюссер и Гудаутской равнины. В Пицундском заповеднике гнездится несколько сотен, а зимой собираются тысячи особей (Бернацкий, 1958). По данным И.Н. Панова и его коллег (2004), на территории Пицунды обитает кавказская форма зяблика *F. c. caucasica*, ведущая частично оседлый образ жизни; при этом обилие гнездящихся птиц в наиболее подходящих местообитаниях достигает там 100 пар на км² и более. На зимовку же из Европы в Пицунду прилетают птицы номинативного подвида *F. c. coelebs*, составляющие около 30% зимующих птиц, и в небольшом числе появляется крымский подвид *F. c. solomkoi*, гнездящийся на Северо-Западном Кавказе. Летом 2009–2013 гг. зяблики были довольно обычны во всех типах лесов Пицунды, Мюссерских холмов и Гудаутской равнины, а также в садах сёл Лидзава, Агараки, Хыпста. Обилие птиц в сёлах составляло 2–9 пар/км маршрута, в старом дубняке на гребне хребта учтены 9 пар/км маршрута, а в старом пойменному лесу по р. Чёрной — до 3 птиц/га. Неактивное пение в лесах было слышно до 30.07.2011 и 21.07.2012 гг.

Вьюрок (*Fringilla montifringilla*). Многочисленный зимующий вид Пицундского заповедника и его окрестностей (Бернацкий, 1958).

Обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*). Обычная оседлая птица Черноморского побережья, придерживающаяся в основном опушек лесов близ селений (Лауниц, 1912; Сатунин, 1913; Бернацкий, 1958; Plath, 1986). Довольно обычна вдоль дорог и хуторов на Мюссерских холмах. В хуторах учитывали до 5 пар на 3.5 км, а в прибрежных сёлах — 3–11 пар/км маршрута. В конце мая 2009 г. на холмах регулярно отмечали стайки-выводки, а в сёлах крики слётков регистрировали до середины августа (13, 14 и 16.08.2013 г.).

Чиж (*Spinus spinus*). В Пицундском заповеднике в небольшом числе встречается в течение всего года (Бернацкий, 1958; Robel, 1986). Мы наблюдали стайку из 5 птиц 14.04.2013 г. в старом дубняке на холмах. В июне 1948 г. в Пицунде отмечен певший самец, что позволило предположить гнездование (Бернацкий, 1958).

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). Немногочисленный оседлый вид Пицунды, Мюссерских холмов и Гудаутской равнины. К.В. Лауниц (1912) несколько раз наблюдал щеглов у Пицунды в конце июля 1911 г. В середине XX в., по данным Г.И. Бернацкого (1958), в Пицундском заповеднике гнезилось всего 8–10 пар, живших здесь оседло. Л. Плат (Plath, 1986) нашёл щегла обычной птицей в сосновой роще и неоднократно отмечал его в садах и парках Пицунды и в низовьях р. Бзыбь. К. Шмидт (Schmidt, 1986) в первой половине июля 1969 г. неоднократно отмечал одиночек и стайки у г. Гудаута. В 2009–2013 гг. щеглы изредка встречались в Пицунде на пастбищах с чертополохом, а также в прибрежных сёлах и по полянам у хуторов на Мюссерских холмах. В с. Лидзава 12.04.2013 г. были учтены 3 пары на 4.6 км, а 4–5.06.2013 г. в с. Хыпста — 3–4 пары/км маршрута. В Пицунде 29.07.2011 г. отмечен выводок.

Коноплянка (*Acanthis cannabina*). По данным Г.И. Бернацкого (1958), немногочисленная оседлая птица, гнездящаяся в Пицундском заповеднике близ опушек и полей. Однако Л. Плат (Plath, 1986) отметил пару птиц лишь однажды 15.06.1985 г. на окраине садов в Пицунде. Мы здесь коноплянку не нашли, хотя на пустошах у г. Сухум за день 10.08.2008 г. встретили 2–3 пары. В начале XX в. на Черноморском побережье и в Колхиде коноплянка не гнездилась вовсе (Вильконский, 1897; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Кудашев, 1916; и др.).

Обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*). По-видимому пролётные поющие птицы дважды встречены 26.05.2009 г. в кустарниках у р. Бзыбь близ устья горного ущелья и 6.06.2013 г. в низовьях р. Белой на Гудаутской равнине. Кроме того, вероятно гнездовое поселение из 5–7 пар обнаружено 6.06.2013 г. на влажных полянах у подножия Бзыбского хребта в районе с. Хопи, в 4–5 км от границы субальпийских лугов. Вообще же на Черноморском побережье и в нижнем лесном поясе на южном макросклоне Кавказа чечевица практически нигде не гнездится (Лауниц, 1912; Дороватовский, 1913; Маландзия, 1989; Тильба, 2001, 2006).

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Несколько зимующих птиц встречены 3.12.1985 г. в Пицунде (Robel, 1986). Нами

пара птиц отмечена по голосу 14.04.2013 г. в старом густом лесу в ущелье на Мюссерских холмах.

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Немногочисленный зимующий вид Пицунды, где 2 птицы добыты 20.11.1948 г. (Бернацкий, 1958). Одинокая птица отмечена 14.04.2013 г. также в старом дубовом лесу на Мюссерских холмах, но характер её пребывания остался неясен.

Просянка (*Emberiza calandra*). Обычный гнездящийся вид Пицунды и приморских лугов Гудаутской равнины. Г.И. Бернацкий (1958) встретил просянку в районе Пицундского заповедника лишь однажды, 1.05.1949 г., предполагая там возможность её гнездования. Позднее Л. Плат (1986) учёл 19.06.1985 г. среди луговых пастбищ 7 самцов на 2 км маршрута. Просянки были нередки на лугах Пицунды и в мае 2009 г. В июне 2013 г. мы регулярно отмечали их также на лугах в низовьях рек Белой и Чёрной близ г. Гудаута. В начале XX в. просянки не было ни в Пицунде, ни в низовьях рек Псоу и Мзымта (Лауниц, 1912; Дороватовский, 1913; Кудашев, 1916), хотя в Колхиде она была обычна (Вильконский, 1897; Кобылин, 1908; Домбровский, 1913).

Горная овсянка (*Emberiza cia*). Немногочисленный гнездящийся вид Мюссерских холмов, изредка встречается на Гудаутской равнине. В Пицунде, по данным Г.И. Бернацкого (1958), это обычная зимующая птица, причём автор отмечал её расселение с гор вниз к побережью моря. Позже К.-Э. Зауэрланд (Sauerland, 1967) отметил двух птиц 5.07.1966 г. в кустарниках на Мюссерских холмах у берега моря, ещё 2 птицы встречены в июле 1969 г. на прибрежных пастбищах близ г. Гудаута (Schmidt, 1986) и одна особь 18.06.1985 г. — на окраине леса на крутых склонах холмов у Пицунды (Plath, 1986). В июле 2011 г. эти овсянки оказались нередки на скалистом побережье моря с куртинами пицундских сосен на отвесных обрывах, и здесь близ устья Монашенского ущелья были учтены не менее 4 пар на 1 км берега. Там же 26.07.2011 г. встречен самец с кормом для птенцов, а на соседнем участке 27.07.2011 г. вспугнут выводок. При этом неоднократно слышали пение птиц, возможно готовившихся к очередной кладке. Отдельные пары держатся на сухих Мюссерских холмах — в

сёлах или у дорог с открытыми глинистыми или каменистыми откосами. Дважды они встречены также у дорог на холмах Гудаутской равнины, в том числе 6.06.2013 г. наблюдали самку с кормом для птенцов. Заросших травянистых участков на склонах холмов и гор эта овсянка однозначно избегает.

Тростниковая овсянка (*Emberiza schoeniclus*). Вероятно зимующий вид Пицунды. Г.И. Бернацкий (1958) указывал гнездование этой овсянки на оз. Инкит, но позже никто её там не встречал. Не отмечали эту овсянку на гнездовании и в других районах Абхазии (Лауниц, 1912; Дороватовский, 1913; Маландзия, 2000а). Места её гнездования были выявлены лишь в Колхиде на оз. Палеостоми (Вильконский, 1897). На Имеретинской низменности в низовьях р. Псоу тростниковых овсянок регулярно отмечают сейчас только на пролёте и зимовке (Тильба, 2001, 2006).

Садовая овсянка (*Emberiza hortulana*). Пролётный вид. По данным Г.И. Бернацкого (1958), это немногочисленная гнездящаяся и обычная пролётная птица Пицунды, однако больше никто её здесь летом не встречал. Не гнездится она, по-видимому, и южнее, на Колхидской низменности (Вильконский, 1897; Кобылин, 1908; Лауниц, 1912; Домбровский, 1913; Дороватовский, 1913). На Имеретинской низменности в низовьях р. Псоу эта овсянка регулярно отмечается сейчас только на пролёте (Тильба, 2001, 2006). Мы встречали стайки из 2–4 пролётных птиц 15.08.2013 г. на Мюссерских холмах и 14–15.08.2014 г. на Гудаутской равнине.

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). Редкий пролётный вид. В окрестностях Сухума и Пицунды А. Нордманн (1840) отметил этих птиц в мае 1836 г., вероятно, на пролёте. Встречи черноголовых овсянок и сейчас изредка регистрируют на Черноморском побережье Кавказа в миграционный период (Маландзия, 1990; Тильба, 2001, 2006).

Заключение

Всего в орнитофауне Пицундо-Мюссеро-Гудаутского региона зарегистрированы 233 вида, что в 2.4 раза больше, чем в Рипинском национальном парке, расположенном поблизости в среднем и верхнем поясах гор (Маландзия, Тильба, 2004; Тильба, Маланд-

Таблица 1.
Table 1.

Экологическая структура орнитофауны Пицундо-Мюссерского заповедника
Ecological structure of avifauna of the Pitsund-Mussery Nature Reserve

	Дендрофилы	Лимнофилы	Кампофилы	Склерофилы	Гидрофилы	Всего	%%
Гнездящиеся	35	10	2	8	0	55	23.8
Вероятно гнездящиеся	23	11	2	3	0	39	16.9
Пролётные	12	29	7	5	0	53	23.0
Зимующие	16	22	4	1	1	44	19.0
Залётные	5	26	5	4	0	40	17.3
Всего	91 (39.4%)	98 (42.4%)	20 (8.7%)	21 (9.1%)	1 (0.4%)	231	100

зия, 2005). В приведённый выше список птиц один вид — курганник попал, по-видимому, ошибочно, хотя он и может появляться здесь в период миграций и на зимовках. Встречу ещё одного вида — черногрудого воробья — в Пицунде А. Нордманн (1840) приводит предположительно. Из числа остальных видов 53 гнездятся и для 41 вида гнездование предполагается. Ещё 4 вида, гнездование которых отмечалось в первой половине XX в. (скопа, орлан-белохвост, сизоворонка, удод), в последние десятилетия по разным причинам исчезли и сейчас на гнездовье не найдены, хотя пока встречаются на пролёте или зимовках. Но исчезновение двух последних видов, возможно, всего лишь артефакт, обусловленный неверным определением статуса их пребывания в прошлом (Лауниц, 1912; Са-тунин, 1913; Бернацкий, 1958).

В то же время в последние десятилетия на побережье Абхазии появилось большое число новых гнездящихся видов, которые проникли сюда в результате расширения своих ареалов преимущественно с запада (малая поганка, большая поганка, змеяяд, орёл-карлик, чеглок, кольчатая горлица, хохлатый жаворонок, черноголовая трясогузка, дроздовидная камышевка, и др.), отчасти — с востока (чёрный стриж, воронок, обыкновенный скворец, серая ворона, бледная бормотушка, просянка и др.). Ещё 49 видов являются здесь пролётными, 44 вида зимуют и 39 видов отмечены как случайно залётные.

В экологическом плане орнитофауна представлена 91 видом дендрофилов, из которых 64% достоверно или предположительно гнездятся, и 98 видами лимнофилов, в основном пролётными, залётными и зимующими птицами (79%). Она включает также 20 видов кам-

пофилов и 21 склерофила. Наконец, ещё 1 вид — малый буревестник — является типичным гидрофилом, экологически связанным исключительно с морем (Белик, 1992а) и широко кочующим в поисках рыбы по всему Чёрному морю во внегнездовой период (табл. 1).

Очевидно, богатая, разнообразная древесно-кустарниковая растительность Пицунды, Мюссерских холмов и Гудаутской равнины благоприятствует формированию здесь и разнообразной дендрофильной фауны. Внутренние водоёмы, имеющие неустойчивый гидрологический режим и сравнительно высокую рекреационную нагрузку, привлекают преимущественно птиц-посетителей из числа пролётных, зимующих и залётных видов, а гнездовая фауна здесь небогата. Для кампофилов, связанных в основном с сухими, открытыми ландшафтами, условия обитания в Пицунде и на Гудаутской равнине крайне ограничены. И эта экологическая группировка представлена здесь весьма бедно — как в летний, так и в осенне-зимний период. Склерофилов, несмотря на гористые ландшафты Мюссер, наличие скал на их побережье и близость настоящих гор, здесь тоже сравнительно мало. Это может объясняться, очевидно, незначительным распространением открытых сухих пространств — основных кормовых станций склерофилов, а также слабым развитием пастбищного скотоводства в районе Пицунды и Мюссер.

При сравнении орнитофауны Пицунды с современной фауной Имеретинской низменности в низовьях Мзымты и Псоу (Тильба, 1999, 2001, 2006, 2007 и др.; Хохлов, Ильях, 2007) просматривается значительное сходство этих локальных фаун, особенно в гнездовых комплексах. Но за счёт весьма продол-

жительных, целенаправленных исследований на территории российского Причерноморья там удалось выявить значительно больше пролётных, зимующих и, особенно, залётных видов птиц.

Можно полагать, что орнитофауна Пидунды, как и Имеретинской низменности, представляет собой дериват очень бедной Колхидской фауны, которая постепенно обогащается некоторыми новыми элементами, постепенно расселяющимися вдоль Черноморского побережья как с запада, в направлении Колхиды, так и с востока.

Среди представителей орнитофауны Пидунды не менее 7 видов (*Ciconia nigra*, *Aythya nyroca*, *Pandion haliaetus*, *Circaetus gallicus*, *Haliaeetus albicilla*, *Himantopus himantopus*, *Bubo bubo*) являются редкими и нуждаются в особой охране. Большинство из них имеет различный охранный статус в Европе и в соседних с Абхазией государствах. Их целесообразно включить и в Красную книгу Абхазии.

Благодарности

В заключение я хочу искренне поблагодарить М. Вильсона (Michael Wilson; Oxford), а также А.М. Пекло, М.А. Динкевича, И.В. Доронина за помощь в поисках необходимой литературы о птицах Черноморского побережья Кавказа. Я благодарю также В.М. Лоскота, оказавшего мне помощь в ознакомлении с коллекционными материалами ЗИН РАН. Чрезвычайно признателен я В.И. Маландзии и П.А. Тильбе за помощь в организации исследований орнитофауны Причерноморья, а также Е.В. Гугуевой, принимавшей в 2011–2014 гг. участие в полевых работах. Особая благодарность В.В. Морозову за его терпеливую редакционную работу с рукописью.

Литература

- Абуладзе А.В. 1984. კოლხეთის დაბლობის ტიპური ბიოცენოზების ფრინველები (თავი «ფრინველები») [Фауна типичных биоценозов Колхидской низменности (часть «Птицы»)]. — კოლხეთის დაბლობის ტიპური ბიოცენოზების ცხოველთა მოსახლეობა. Тбилиси, с. 127–144.
- Абуладзе А.В. 2008. Изменения видового состава и численности хищных птиц Грузии в 1975–2007 гг. — Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5 международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, с. 162–166.
- Андрющенко Ю.А., Ардамацкая Т.Б., Белик В.П., Гавриленко В.С. 2003. О первой встрече султанки (*Porphyrio porphyrio*) на Сиваше. — Бранта: Сб. научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции, № 6. Мелитополь: с. 193–194.
- Белик В.П. 1990. Миграции куликов в степной части бассейна Дона. — Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа: Сборник научных трудов Тебердинского гос. заповедника, вып.11. Ставрополь, с. 67–90.
- Белик В.П. 1992а. Биотопическое распределение и экологическая классификация животных. — Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. Смоленск, с. 13–16.
- Белик В.П. 1992б. Сезонные миграции и зимовки грача на Нижнем Дону. — Экологические проблемы врановых птиц: Материалы 3 совещания. Ставрополь, с. 90–94.
- Белик В.П. 1996. «Летование» северных видов куликов в Южной России. — Экология, 6: 468–470.
- Белик В.П. 1999. Перевозчик на степном юге Европейской части России: распространение, численность, экология. — Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000, т. 2. М., с. 73–76.
- Белик В.П. 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов н/Д., 376 с.
- Белик В.П. 2007. О тенденциях к колониальности в донских популяциях орлана-белохвоста. — Стрепет, 5 (1–2): 106–108.
- Белик В.П. 2010а. Гнездование змееяда на Абрауском полуострове (Краснодарский край). — Стрепет, 8 (1): 125–127.
- Белик В.П. 2010б. Змееяд на Северном Кавказе. — Стрепет, 8 (2): 34–59.
- Белик В.П. 2010в. Рецентная трансформация орнитофауны Северо-Западного Кавказа. — Орнитология в Северной Евразии: Материалы XIII международной орнитологической конференции Северной Евразии: Тезисы докладов. Оренбург, с. 56–57.
- Белик В.П. 2012а. Сотворение мира. Семь дней и семь вечеров с Абхазией. — Мир птиц: Информационный бюллетень СОПР, 40–41: 29–31.
- Белик В.П. 2012б. Бледная бормотушка на Кавказе. — Стрепет, 10 (2): 67–92.
- Белик В.П. 2013. Современные изменения орнитофауны северо-западного Кавказа и их причины. — Труды Мензбиринского орнитологического общества, т. 2. Памяти Е.Н. Курочкина. Махачкала, с. 208–230.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В. 2008. Заселение орланом-белохвостом популяционных лесополос в бассейне Дона и Предкавказье. — Стрепет, 6 (1): 113–117.
- Белик В.П., Гугуева Е.В. 2012. Египетская цапля. — Стрепет, 10 (2): 156.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. 1989. Распространение и характер взаимоотношений двух видов соловьев на Северном Кавказе. — Вестник зоологии, 5: 17–23.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Рущий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России. — Стрепет, 1 (1): 10–30.

- Белик В.П., Сидельников В.В. 1989. Опыт оценки численности грача в Ростовской области на основе анкетных данных. — Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах: Материалы 2 Всесоюзного совещания, ч. 2. Липецк, с. 68–70.
- Белый аист в России: дальше на восток. 2000. Калуга, 222 с.
- Бернацкий Г.И. 1953. Западносибирский тетеревиный в Абхазии. — Природа, 12: 114–115.
- Бернацкий Г.И. 1954. Зимовки миевок на Черном море. — Природа, 2: 119.
- Бернацкий Г.И. 1955. Новые данные о зимовках птиц. Обзор поступивших в редакцию статей и заметок. — Природа, 7: 107–109.
- Бернацкий Г.И. 1958. Птицы Пицундского заповедника: Предварительный обзор. — Труды Абхазского музея, вып. 3. Сухуми, с. 31–81.
- Вильконский Ф.В. 1894. Отчет об орнитологических исследованиях Кутаисской губернии в 1893 г. — Bull. Soc. Nat. Moscou, Nov. Ser., 7: 497–504.
- Вильконский Ф.В. 1897. Орнитологическая фауна Абхазии, Гурии и северо-восточного Лазистана. — Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол., вып. III. М., с. 1–121.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа. — Ученые записки ХГУ, Харьков, вып. 130: 7–72.
- Гричик В.В. 2005. Географическая изменчивость птиц Беларуси: Таксономический анализ. Минск, 169 с.
- Дбар Р.С. 1992. Ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*) в Абхазии: традиционное использование, методы отлова и приручения. — Кавказский орнитологический вестник, 4 (1): 97–101.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы. — Птицы Советского Союза, т. 1. М., с. 70–341.
- Домбровский Б.А. 1913. Материалы для изучения птиц Колхиды, Абхазии и сопредельных мест. — Труды Киевского орнитологического общества им. К.Ф. Кесслера, т. 1, вып. 1. Киев, с.: 23–219.
- Дороватовский Н.С. 1913. К орнитофауне Северо-Западного Закавказья. — Труды общества изучения Черноморского побережья, т. 1 СПб., с. 67–88.
- Дороватовский Н.С. 1914. Орнитологические наблюдения в Северо-Западном Закавказье. — Орнитологический вестник, 2: 118–121.
- Жордания Р.Г. 1977. Птицы Колхидской низменности. — Труды Тбилисского ун-та, т. 192. Тбилиси, с. 109–115.
- Зинякова М.П., Камаева Л.Б., Платицин В.П. 1991. Орнитофауна города Анапы. — Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистемы Черноморского побережья: Тезисы докладов науч.-практ. конф., ч.1. Краснодар, с. 168–172.
- Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П. 1983. Кулики (*Aves, Charadriiformes*) Северного Кавказа. Сообщение 4. — Вестник зоологии, 2: 47–54.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., Хохлов А.Н., Тильба П.А., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Комаров Ю.Е., Поливанов В.М., Емтыль М.Х., Бичерев А.П., Олейников Н.С., Заболотный Н.Л., Кукиш А.И., Мягкова Ю.Я., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Витович О.А., Динкевич М.А. 2004. Птицы Северного Кавказа, том 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. Ростов-на-Дону, 398 с.
- Караваяв А.А., Хубиев А.Б. 2004. Население хищных птиц в негнездовой период в районе Скалистого хребта Кавказа. — Фауна Ставрополя, вып.12. Ставрополь, с. 48–54.
- Кістяківський О.Б. 1950. Птахи Закарпатської області. — Труды Ін-ту зоології АН УРСР, т. 4. Киев, с. 3–77.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М., 281 с.
- Кобылин А.М. 1908. Материалы для орнитофауны Кавказского края. Кутаисская губерния. — Известия Кавказского музея, том 3, вып. 4. Тбилиси, с. 285–335.
- Козловский В.Б., Мамисашвили К.Д. 1969. Пицундо-Мюссерский заповедник. — Заповедники Советского Союза. М., с. 380–382.
- Константинов В.М., Хохлов А.Н. 1990. Зимовка и миграция врановых Ставропольского края. — Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа (Труды Тебердинского гос. заповедника, вып.11). Ставрополь, с. 158–178.
- Кудашев А.Е. 1916. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии. — Орнитологический вестник, 4: 229–239.
- Кудашев А.Е. 1917а. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии. — Орнитологический вестник, 1: 20–36.
- Кудашев А.Е. 1917б. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии. — Орнитологический вестник, 2: 89–97.
- Лауниц К.В. 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа. — Птицеведение и птицеводство, 3 (3–4): 1–40.
- Лохман Ю.В. 2008. К вопросу о характере пребывания султанки в Краснодарском крае. — Кавказский орнитологический вестник, 20: 130–132.
- Маландзия В.И. 1988. Гнездование красноногового королька в Абхазии. — Вестник зоологии, 3: 87.
- Маландзия В.И. 1989. Новые виды орнитофауны Абхазии. — Орнитологические ресурсы Северного Кавказа: Тезисы докладов научно-практической конференции Ставрополь, с. 65–67.
- Маландзия В.И. 1990. Заметки о некоторых редких и малоизученных птицах Абхазии. — Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: Материалы научно-практической конференции Ставрополь, с. 35–40.
- Маландзия В.И. 1991. Орнитофауна Абхазии и ее охрана. — Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. Киев, 17 с.
- Маландзия В.И. 1992а. К расселению кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*) на Кавказе. — Кавказский орнитологический вестник, 4 (2): 163–164.
- Маландзия В.И. 1992б. Залет савки на Черноморское побережье Кавказа. — Кавказский орнитологический вестник, 4 (2): 165.
- Маландзия В.И. 1992в. Список птиц Абхазии. — Кавказский орнитологический вестник, 4 (2): 166–174.
- Маландзия В.И. 2000а. Особенности орнитофауны Абхазии. — Материалы научной сессии, посвященной 90-летию А.А. Колаковского. Сухум, с. 82–120.

- Маландзия В.И. 2000б. К изучению миграций птиц Абхазии. — Биологическое разнообразие Кавказа: Труды 1 региональной конференции. Сухум, с. 162–171.
- Маландзия В.И. 2013. Капская горлица *Oena capensis* — новый вид фауны Кавказа. — Русский орнитологический журнал. Т. XXII. Экспресс-выпуск 901: 1969–1971.
- Маландзия В.И., Иваницкий А.Н. 2005. Изменение фауны позвоночных животных Абхазии и сопредельных территорий (ретроспективный обзор). — Вестник АН Абхазии, 1: 262–270.
- Маландзия В.И., Ратия А.В. 2000. Влияние прессы охоты на фауну птиц озера Маяк. — Биологическое разнообразие Кавказа: Труды 1 региональной конференции. Сухум, с. 155–161.
- Маландзия В.И., Тильба П.А. 2004. Фауна и население птиц Рцидского национального парка. — Биологическое разнообразие Кавказа: Труды 3 международной конференции, т. 1. Нальчик, с. 171–184.
- Маландзия В.И., Шавлохов А.К., Ратия А.В. 2002. Результаты учетов лысухи на мысе Пицунда. — Биологическое разнообразие Кавказа: Труды 2 региональной конференции. Сухум, с. 134–139.
- Мензбир М.А. 1925. Дополнение к работе: Серебровский П.В. Результаты орнитологических наблюдений в Закатальском округе Закавказья в 1916 г. — Новые мемуары МОИП, 18 (2): 85–89.
- Мнацеканов Р.А. 2000. К гнездованию белого аиста в Краснодарском крае. — Кавказский орнитологический вестник, 12: 146–147.
- Мнацеканов Р.А. 2007а. Малый баклан. — Красная книга Краснодарского края: Животные. 2-е изд. Краснодар, с. 361–362.
- Мнацеканов Р.А. 2007б. Черный аист. — Красная книга Краснодарского края: Животные. 2-е изд. Краснодар, с. 365–366.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А. 2001. Малый баклан в Краснодарском крае. — Кавказский орнитологический вестник, 13: 108–111.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Тильба П.А., Короткий Т.В. 2004. Новые сведения о регистрации египетской цапли в Краснодарском крае. — Стрепет, 2 (1): 134–137.
- Панов И.Н., Чернецов Н.С., Шавлохов А.К. 2004. Об оседлости зябликов (*Fringilla coelebs*) с территории Абхазии. — Биологическое разнообразие Кавказа: Труды 3 международной конференции, т. 1. Нальчик, с. 191–194.
- Петров В.С., Курдова Л.Г. 1961. К орнитофауне окрестностей озера Абрау. — Труды Новороссийской биологической станции. Ростов-на-Дону, с. 137–141.
- Пицунда-Мюссерский заповедник. 1987. М., 190 с.
- Приклонский С.Г., Полякова А.Я. 1978. Первые итоги учета добычи охотничьих птиц в Грузии в 1963–1970 гг. — Труды Окского гос. заповедника, вып. 14. Рязань, с. 280–296.
- Пузанов И.И. 1938. Орнитофауна Северо-Западной Черкесии и некоторые соображения о ее происхождении и связях. — Труды зоологического сектора Грузинского филиала АН СССР, т. 2. Тбилиси, с. 125–180.
- Россигов К.Н. 1890. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Загдан и к истокам р. Большой Лябы с зоогеографической целью). — Известия Императорского Русского географического общества, т. XXVI, вып. 4. СПб., с. 193–256.
- Сатуниин К.А. 1912а. О зоогеографических округах Кавказского края. — Известия Кавказского музея, т. 7, вып. 1. Тифлис, с. 7–55.
- Сатуниин К.А. 1912б. Мелкие заметки о птицах Закавказья. — Орнитологический вестник, 2: 157–159.
- Сатуниин К.А. 1913. К орнитологии Абхазии. — Птицеведение и птицеводство, 4 (2): 95–106.
- Сатуниин К.А. 1914. Поправка к статье «К орнитологии Абхазии». — Птицеведение и птицеводство, 5 (2): 170.
- Сатуниин К.А., Берг Л.С., Кириченко А.Н., Муралевич В.С. 1913. Фауна Черноморского побережья Кавказа. — Труды Общества изучения Черноморского побережья, т. 2. СПб., с. I–VII+1–248.
- Степанян Л.С. 1963. Наблюдения за короткопалой пищухой (*Certhia brachydactyla* Brehm) на Кавказе. — Зоол. журн., 42 (3): 467–468.
- Степанян Л.С. 1965. Вопрос о пребывании красноголового короляка (*Regulus ignicapillus* Temm.) на Кавказе. — Орнитология, 7: 489–491.
- Степанян Л.С. 2000. Новый подвид короткопалой пищухи *Certhia brachydactyla* (Aves, Certhiidae) из области Северо-Западного Кавказа. — Зоол. журн., 79 (3): 333–337.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М., 808 с.
- Страутман Ф.И. 1963. Птицы западных областей УССР, т. 2. Львов, 183 с.
- Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района. — Охрана природы и озеленение, вып.4. М., с. 121–133.
- Сушкин П.П. 1914. Заметки о кавказских птицах. — Орнитологический вестник, 1: 3–43.
- Тильба П.А. 1996. Красноголовый королек на Западном Кавказе. — Кавказский орнитологический вестник, 8: 146–148.
- Тильба П.А. 1998. Пролет белого аиста в Российском Причерноморье. — Кавказский орнитологический вестник, 10: 133–134.
- Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные. — Кавказский орнитологический вестник, 11: 166–204.
- Тильба П.А. 2001. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 2. Воробьинообразные. — Кавказский орнитологический вестник, 13: 111–138.
- Тильба П.А. 2004. К орнитофауне Пицундо-Мюссерского заповедника. — Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе: Материалы научной конференции «Университетская наука — региону». Ставрополь, с. 167–170.
- Тильба П.А. 2006. Авифауна Сочинского национального парка. — Инвентаризация основных таксономических групп и сообществ, созологические исследования Сочинского национального парка — первые итоги первого в России национального парка (Научные труды Сочинского национального парка, вып. 2). М., с. 226–270.
- Тильба П.А. 2007. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края. — Стрепет, 5 (1–2): 5–18.

- Тильба П.А. 2009. Дополнения к орнитофауне Сочинского национального парка. — Фелицинские чтения — XI: Природно-экологическая секция: Материалы региональной научной конференции. Краснодар, с. 120–125.
- Тильба П.А. 2012. Характер пребывания грача на Черноморском побережье Кавказа. — X международная конференция «Врановые птицы в антропогенных и естественных ландшафтах Северной Евразии». Москва-Казань, с. 256–260.
- Тильба П.А., Маландзия В.И. 2005. Птицы. — Ризинский реликтовый национальный парк. Сочи, с. 106–130.
- Тюлин Н. 1906. Отчет об экскурсии по прибрежной полосе Абхазии в 1904 г. — Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, т. 36, вып. 2. СПб., с. 124–131.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2007. Весенне-летние наблюдения птиц на территории Имеретинской низменности. — Кавказский орнитологический вестник, 19: 125–137.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Есипенко Л.П., Гожко А.А. 2008. Первая зимняя встреча султанки на западе Краснодарского края. — Кавказский орнитологический вестник, 20: 203–205.
- Чхиквишвили И.Д. 1939. К фауне млекопитающих и птиц Абхазии (по материалам Абхазской комплексной экспедиции Закавказского филиала Академии наук СССР 1933 г.). — Материалы к фауне Абхазии. Тбилиси, с. 1–44.
- Шатилов И.Н. 1874. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского Университета. — Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. 10, вып. 2. СПб., с. 82–96.
- Abuladze A., Butjev W.T., Lebedeva E.A. 1999. Ablauf und Ringschluss der Türkentauben-Verbreitung in Kaukasus-Gebiet. — Ornithologische Mitteilungen, 6–7: 233–237.
- Dathe H., Fischer W. 1977. Zum Vorkommen des Gartenbaumläufers (*Certhia brachydactyla*) im Kaukasusgebiet. — Beiträge zur Vogelkunde, 23: 31–32.
- Fischer W. u. M. 1976. Ornithologische Beobachtungsergebnisse auf zwei Reisen in den Kaukasus und nach Transkaukasien. — Beiträge zur Vogelkunde, 22: 137–160.
- Galvez R.A., Gavashelishvili L., Javakhishvili Z. 2005. Raptors and Owls of Georgia. Tbilisi, 128 p.
- Jähme W. 1965. Einige Beobachtungsnotizen vom Greifvogelzug an der kaukasischen Schwarzmeerküste. — Beiträge zur Vogelkunde, 10: 348–352.
- Nordmann A. 1840. Catalogue raisonne des oiseaux de la faune Pontique. — Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par Mr. A. Demidoff, v. 3. Paris, p. 67–306.
- Plath L. 1986. Ergebnisse ornithologischer Fruhsommerexkursionen am Kap Pizunda. — Beiträge zur Vogelkunde, 32 (4): 219–231.
- Robel D. 1986. Ornithologische Betrachtungen von Sotschi (UdSSR). — Falke, 33 (11): 373–378.
- Sangster G., Collinson J. M., Helbig A.J., Knox A.G., Parkin D.T. 2005. Taxonomic recommendations for British birds: third report. — Ibis, 147: 821–826.
- Sauerland K.-E. 1967. Ornithologische Beobachtungen bei Gudauta am Schwarzen Meer. — Beiträge zur Vogelkunde, 13: 115–116.
- Schmidt K. 1986. Ornithologische Beobachtungen in Georgien. — Beiträge zur Vogelkunde, 32 (4): 208–218.

Materials to avifauna of the Pitsunda-Miusserskiy Nature Reserve and its vicinities

V.P. Belik

Southern Federal University, Dneprovskiy Str., 116, Rostov-on-Don, 344065, Russia; e-mail: vpbelik@mail.ru

Summary

Avifauna of the Pitsunda-Miusserskiy Nature Reserve and its vicinities is reviewed on the basis of available published data (1840–2013) and results of original studies conducted in spring and summer in 2008–2014. The Pitsunda Lowland, Miusserskie Hills, and the Gudauta Plain (a total area of about 500 km²) were surveyed. A total of 232 bird species, 94 of them nesting or probably nesting, 53 migratory, 44 wintering, and 40 vagrants were recorded. Four species (*Pandion haliaetus*, *Haliaeetus albicilla*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*) were mentioned as nesting in the region in the first half of the 20th century, but now they are recorded there only in the migration period and in winter. One species (*Buteo rufinus*) must be mentioned by mistake. Among the nesting birds, dendrophilous species dominate (58 species); limnophilous are represented by 77 migratory, wintering and vagrant species. The number of campophilous and sclerophilous species is small (four and 11 nesting species, respectively).

Поступила в редакцию 16 октября 2013 г.
Дополнения от 28 марта 2014 г. и 21 августа 2014 г.